

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ EXTERNAL ECONOMIC RELATIONS

Сергей ЛАВРОВ: Глобальные проблемы кибербезопасности

Sergey LAVROV: Global cyber security challenges

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ / EXTERNAL ECONOMIC RELATIONS

Издается Международным институтом проблем устойчивого развития (IISDP) при участии Российской Ассоциации Содействия ООН.

Published by International Institute for Sustainable Development Problems in cooperation with UN Association of Russia.

Главный редактор — Максим ФЕДОРЕНКО, M.A.Fedorenko@gmail.com

Директор издательства, член Редакционного совета — **Олег БОБРЫШЕВ**, bobryshev@eer.ru Научный редактор, член Редакционного совета, к.ф.н. Денис ПАРАМОНОВ

Коммерческий директор — Наталья ГЛЕБОВА Выпускающий редактор — Ольга БОБРЫШЕВА Исполнительный редактор — Анна ФЕДОРЕНКО Дизайн и верстка — **Татьяна СУПРУН** Перевод — **Патрик МАКФЕИЛ**

> Телефон редакции +7 (985) 990-99-90, Editorial office + 7 (985) 990-99-90, эл. почта: editor@eer.ru

Editor-in-chief -Maxim FEDORENKO,

M.A.Fedorenko@gmail.com Director of the publishing house IISDP — Oleg BOBRYSHEV, bobryshev@eer.ru
Scientific editor, Member of the editorial board, Ph.D — **Denis PARAMONOV**

Financial director — Nataliya GLEBOVA Executive editor — Olga BOBRYSHEVA Executive editor — Anna FEDORENKO
Design and layout — Tatyana SUPRUN
Translation — Patrick MACPHAII

e-mail: editor@eer.ru

Представительства за рубежом: Foreign representatives:

США, ассоциация корреспондентов ООН (UNCA), Денис СЕРИКОВ. +1 (573) 529 35 11

> **Великобритания** Патрик МАКФЕИЛ, + (44) 77 118 986 69 Швеция Хелена ТИИХОНЕН, + 46 (0) 8 761 81 81

Финляндия Хеикки ТИИХОНЕН, + 358 (0) 50 402 46 02

USA, United Nations Correspondents Association (UNCA), Denis SERIKOV, +1 (573) 529 35 11

Great Britain.

Patrick MACPHAIL, + (44) 77 118 986 69

Helena TIIHONEN, + 46 (0) 8 761 81 81 Finland.

Heikki TIIHONEN, + 358 (0) 50 402 46 02

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЖУРНАЛА «ВЭС» В РОССИИ Распространение по VIP-списку:

Президент РФ; Администрация Президента РФ; Представители Президента РФ в федеральных округах; Совет Федерации; Государственная Дума РФ; Правительство РФ; Министерства и ведомства РФ; Руководители субъектов РФ; Посольства и торговые представительства зарубежных стран в РФ; Представительства зауучежных отрага то т Торгово-промышленные палаты; Правительство г. Москвы; научные учреждения и высшие учебные заведения РФ; представительства зарубежных фирм и компаний в России; крупнейшие российские

фирмы и компании; выставки; форумы, конференции. Распространение по подписке. Розничная продажа.

DISTRIBUTION OF EER MAGAZINE IN RUSSIA VIP Distribution: The President of the Russian Federation; Administration

of the President of the Russian Federation; Federal Regional Benresentatives of the President of the Bussian Federation: The Federal Council; The State Duma of the Russian Federation; The Government of the Russian Federation; Ministries and Institutions of the Russian Federation; The Governors of the Regions of the Russian Federation; The Embassies and Trade Representatives of foreign countries in the Russian Federation; Chambers of Commerce and Industry; The Government of Moscow; The scientific institutions and higher education establishments of the Russian Federation; The representatives of the foreign companies in Russia: Leading Russian firms and companies; Exhibitions, forums, conferences. Distribution by subscription. Retail sales.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЗА ПРЕДЕЛАМИ РОССИИ

Распространение по VIP-списку: Главы государств; международные организации; посольства и торговые представительства РФ в зарубежных странах; крупнейшие фирмы и компании; выставки, форумы, конференции. Распространение по подписке.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-25147 от 27.07.2006 г. Издатель журнала: МИПУР, г. Москва.

Отпечатано в типографии «Тисо Принт», г. Москва, ул. Складочная, д. 3, стр. 6; www.tiso.ru, тел. +7 (495) 504-13-56. Тираж 10000 экз.

DISTRIBUTION OF EER MAGAZINE OUTSIDE RUSSIA

Heads of State: International organizations: Embassies and the Trade Representatives of the Russian Federation abroad; Leading firms and companies;

Exhibitions, forums, conferences Distribution by subscription.

Registration certificate PI Nº FS77-25147 from 27.07.2006. The publisher of the magazine: IISDP, Moscow. Printed in the printing house «Tiso Print». Moscow, 3/6 Skladochnaya Street; www.tiso.ru, telephone +7 (495) 504-13-56. Circulation of 10000 copies

Перепечатка материалов допускается с письменного разрешения МИПУР. Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются. Редакция оставляет за собой право редактировать присланные материалы. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора публикации. Ответственность за содержание рекламных материалов несет рекламодатель. Цена свободная.

Reprinting is permitted by written consent of IISDP. Received materials are not censored or returned. The editorial team retains the right to edit all received material. The opinion of the editorial team might not coincide with the opinion of the author of the publication. The responsibility for the content of the advertising materials is carried by the advertiser. Magazine price is variable.

Наша Родина - Русс eer elelr eer elelr

ele r

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ / EXTERNAL ECONOMIC RELATIONS

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ / EXTERNAL ECONOMIC RELATIONS

COJEPWAHUE/CONTENTS

КИБЕРБЕЗОПАСНОСТЬ/Cybersecurity

Сергей Викторович ЛАВРОВ: Глобальные проблемы кибербезопасности и международные инициативы России по борьбе с киберпреступностью Sergey Viktorovich LAVROV:
Global cyber security challenges and Russia's initiatives to fight cyber crime
• ,
ЗАЩИТА ПРАВ РОССИЙСКИХ ИНВЕСТОРОВ ЗА РУБЕЖОМ/ Protection of the rights of Russian investors abroad
Ярослав БОГДАНОВ:
Кто и как защищает права российских инвесторов за рубежом Yaroslay BOGDANOV:
Who protects the rights of Russian investors abroad
and how their rights are protected
O правах России на международные ресурсы Арктики
Igor ZENKIN: On the rights of Russia to the natural resources of the Arctic interview32
Илья САЧКОВ: Конец эры кибербезопасности Ilya SACHKOV:
The end of the cybersecurity era
75 ЛЕТ OOH/UN 75th Anniversary
Анатолий Васильевич ТОРКУНОВ:
Участникам и гостям торжественного собрания, посвященного 75-летию Организации Объединенных Наций
Алексей БОРИСОВ:
«Нам есть чем гордиться, и важно об этом рассказывать чаще и больше»
ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ООН
Космос в поддержку Целей Устойчивого Развития ООН
Максим ФЕДОРЕНКО:
Актуальные вопросы развития современной космонавтики и международное сотрудничество в космической сфере
Олег БОБРЫШЕВ: Информационные технологии в сфере образования и Цели развития тысячелетия
Ольга БОБРЫШЕВА:

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE MINISTRY OF FOREIGN AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Глобальные проблемы кибербезопасности и международные инициативы России по борьбе с киберпреступностью

Эпидемия коронавируса, буквально за считанные недели изменившая привычную жизнь миллиардов людей, стала настоящим испытанием для всего человечества. Сейчас невозможно с уверенностью спрогнозировать не только точные, но и даже примерные сроки ее окончания. В этих условиях логичными представляются предпринимаемые усилия по ускоренному, форсированному переводу в цифровую сферу многих аспектов повседневной деятельности, включая государственное управление, деловую активность, образование. Не остаются в стороне от этой тенденции и межгосударственные связи. Поэтому закономерно, что вопросы надежного обеспечения международной информационной безопасности (МИБ) выходят на передний план глобальной повестки дня.

Вместе с тем на текущий момент ситуация в этой области далека от идеальной. Более того, мировое сообщество сталкивается с самой настоящей «киберпандемией», которая проявляется не только в виде посягательства на частную жизнь рядовых граждан. Глубокую озабоченность вызывают акты кибертерроризма, зафиксированный в период эпидемии рост количества «нападений» на объекты здравоохранения, финансовые, образовательные структуры, международные организации. Преступная активность в онлайн-режиме, входящая, согласно рейтингу Всемирного экономического форума (ВЭФ), в пятерку глобальных рисков, угрожает существованию и успешному функционированию целых отраслей. Цифры говорят сами за себя. По данным ВЭФ, только в 2019 году потери мировой экономики от кибератак оцениваются в 2,5 трлн. долл, а к 2022 году этот показатель может достичь 8 трлн. долл.

Информационно-коммуникационные технологии сплошь и рядом используются в целях вмешательства во внутренние дела суверенных государств. Ряд стран уже публично рассуждают о своем праве наносить превентивные киберудары по потенциальным противникам, в том числе по объектам их критической инфраструктуры.

Таким образом, в отсутствие универсального международного «кодекса поведения» в киберсфере устойчивое социально-экономическое и научно-техническое развитие всех без исключения стран

Global cyber security challenges and Russia's initiatives to fight cyber crime

coronavirus epidemic. which just in a matter of weeks changed the normal life of billions of people, has become a real test for all of humanity. At the moment, it is impossible to predict not only the exact but even an approximate time of its ending. Under these conditions, it seems logical that efforts are being made to accelerate digitization of many aspects of daily activities, including public administration, business activity, and education. Foreign relations are no exception to this trend. Therefore, it is natural that the issues of reliable international information security (IIB) come to the fore on the global agenda.

At the same time, the current situation in this area is far from ideal. Moreover, the world community is faced with a very real «cyber pandemic», which manifests itself not only in the form of encroachment on the privacy of ordinary citizens. Acts of cyber terrorism, the increase in the number of attacks on healthcare facilities, financial, educational structures, and international organizations, which was recorded during the epidemic, are of deep concern. Online criminal activity, & становится уязвимым. Человечество рискует быть втянутым в опасную масштабную конфронтацию в онлайн-пространстве, которую невозможно будет удержать в локальных рамках в силу трансграничности современных средств коммуникаций и взаимозависимости национальных экономик.

Очевидно, что мировому сообществу давно пора сделать должные выводы относительно того, как цивилизованно, не в ущерб прогрессу, основным правам человека и свободам следует применять ИКТ и регулировать деятельность государств в данной области.

Российские принципиальные подходы к поддержанию МИБ учитывают всю комплексность данной проблематики. Мы выделяем три основных набора угроз — военнод и криминального характера. Нелишне чост политического, террористического

Нелишне напомнить, что еще более 20 лет назад, в 1998 году, Россия — с трибуны ООН — пер-🗟 вой предупредила мир о рисках, которые таила в себе тогда еще <u>ш</u> зарождающаяся киберсфера, и предложила конкретные пути противодействия им. Сегодня наша позиция остается неизменной и сводится к следующему:

— В решении и обсуждении данной глобальной проблемы должны участвовать все без исключения ний других заинтересованных сил (бизнес, гражданское общество, научные круги);

- Поиск универсального решения возможен только путем переговоров под эгидой Всемирной Организации:
- Магистральная цель таких переговорных усилий — предотвращение конфликтов в информационном пространстве и обеспечение использования ИКТ исключительно в мирных целях. В этой связи все более насущной становится задача оперативного согласования правил ответственного поведения государств. закрепляющих в цифровой среде принципы уважения суверенитета, невмешательства во внутренние дела, неприменения силы и угрозы силой, права на индивидуальную и коллективную самооборону, уважения прав и основных свобод человека, а также равные права для всех государств на участие в управлении сетью Интернет.

К сожалению, такой инклюзивной линии ряд стран противопоставляют иную логику, подменяющую борьбу за равную и неделимую кибербезопасность плохо скрываемым желанием навязать свои «порядки». Тем самым они стремятся сохранить технологические преимущества, продолжать предпринимать односторонние силовые шаги в сфере ИКТ, окончательно ranked among the top five global risks by the World Economic Forum (WEF), threatens the existence and success of entire industries. The numbers speak for themselves. According to the WEF, in 2019 alone the losses of the global economy from cyber attacks were estimated at 2.5 trillion dollars, and by 2022 this figure may reach 8 trillion USD.

Information and communication technologies are often used to interfere in the internal affairs of sovereign states. A number of countries are already publicly discussing their right to launch preventive cyber attacks against potential adversaries, including their critical infrastructure.

Thus, in the absence of a universal international "code of conduct" in the cybersphere, the sustainable socio-economic, scientific and technological development of all countries becomes vulnerable. Humanity runs the risk of being dragged into a dangerous largescale confrontation in the online space, which cannot be kept local due to the transboundary nature of modern means of communication and the interdependence of nations' economies.

Obviously, it is high time for the world community to draw proper conclusions on how to use ICT and regulate the activities of states in a civilized way, not to the detriment of progress, fundamental human rights and freedoms.

Russia's principled approach to maintaining IIB takes into account the complexity of this issue. We distinguish three main sets of threats: military-political, terrorist and crim-

It is worth recalling that more than 20 years ago in 1998, Russia was the first to warn the world from the UN podium about the risks coming from emerging cybersphere and proposed concrete ways to counter them. Today our position remains unchanged and boils down to the following:

 All states, without exception, should participate in finding solutions and discussing this global problem. It is also important to take

присвоить право самостоятельно назначать ответственных в киберинцидентах. Все это в конечном итоге способно превратить мировое информационное пространство в новый театр военных действий.

Например, некоторые категорически возражают против выработки международно-правовых инструментов, предотвращающих использование ИКТ в узкокорыстных военно-политических целях, а также проясняющих, в каких случаях кибератаки могут быть квалифицированы как вооруженное нападение, и, соответственно, приводить в действие статью 51 Устава ООН о праве государств на самооборону. Не поддерживаются идеи об укреплении роли этой всемирной организации в регулировании политических вопросов,

связанных с использованием ИКТ. включая создание под ее эгидой международного киберарбитража или иного постоянно действующего органа, занимающегося тематикой МИБ. Отрицается необходимость вовлечения СБ ООН в разбор и урегулирование межгосударственных инцидентов и конфликтов, связанных с использованием ИКТ. Оспаривается право государств на суверенитет в области обеспечения национальной информационной безопасности и над информационно-коммуникационной инфраструктурой, находящейся на собственной территории.

На этом фоне показательно, что именно российские принципиальные установки пользуются самой широкой поддержкой в мире. into account the views of other interested forces (business, civil society, academia);

- The search for a universal solution is possible only through negotiations under the auspices of the United Nations:
- The main goal of such negotiation efforts is to prevent conflicts in the information space and ensure the use of ICT exclusively for peaceful purposes. In this regard, the task of promptly coordinating the rules of responsible behavior of states is becoming increasingly urgent. These rules for the digital environment should enshrine the principles of respect for sovereignty, non-interference in internal affairs, non-use of force and threat of force, the right to individual and collective self-defense, respect for

В 2018 году 73-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН подавляющим большинством голосов приняла нашу резолюцию, которая не только сформулировала первоначальный перечень правил поведения государств в информпространстве, но и создала под ооновской эгидой эффективный переговорный механизм в формате профильной рабочей группы открытого состава для практического решения проблемы обеспечения МИБ.

На параллельном направлении Россия инициировала в рамках ООН разработку всеобъемлющей международной конвенции о противодействии использованию ИКТ в преступных целях. В этом контексте на рассмотрение 74-й сессии Генассамблеи внесен проект резолюции «Противодействие использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях», соавторами которого выступили 47 государств. Резолюция, принятая при поддержке большинства стран Азии, Африки, Латинской Америки, постановила учредить специальный межправительственный комитет экспертов открытого состава для разработки упомянутой конвенции с учетом существующих международных документов и предпринимаемых на национальном и региональном уровнях усилиях по борьбе с киберпреступлениями. Восприимчивость международного сообщества к российскому начинанию свидетельствует, что заключение подобного договора — это веление времени, осознание новой реальности, связанной со стремительно возрастающей ролью ИКТ и возникающими в этой связи вызовами.

Россия продолжит работать над наращиванием двустороннего $\frac{\Sigma}{2}$ и многостороннего сотрудничества по всему комплексу актуальных вопросов обеспечения МИБ, в том числе в интересах противодействия угрозам, возникающим в связи с масштабным использованием ИКТ в военно-политических целях. В числе наших приоритетов — содействие подготовке и принятию международных актов, регламенти-

human rights and fundamental freedoms, as well as equal rights for all states to participate in Internet governance.

Unfortunately, a number of countries oppose such an inclusive course with a different logic, replacing the struggle for equal and indivisible cybersecurity with a poorly concealed desire to impose their own «order.» Thus, they strive to preserve their technological advantages, continue to take unilateral forceful steps in the ICT field, and usurp the right to independently appoint those responsible for cyber incidents. All of this is ultimately capable of turning the world information space into a new theater of military operations.

For example, some are strongly opposed to the development of international legal instruments that prevent the use of ICT for self-serving military-political purposes and clarify in what cases cyber attacks can be classified as armed attacks and can invoke Article 51 of the UN Charter regulating Member states' right for

self-defense. The idea of strengthening the UN role in regulating political issues related to the use of ICTs, including the creation of an international cyber arbitration or another permanent body to deal with IIB under its auspices, is not supported. The need to involve the UN Security Council in reviewing and settling of interstate incidents and conflicts related to the use of ICT is denied. Disputed is the right of states to protect their national information security and communication infrastructure located on their own territory.

In this regard, it is significant that it is the Russian principles that enjoy the broadest support in the world. In 2018, the 73rd Session of the UN General Assembly by an overwhelming majority of votes adopted our resolution, which not only formulated an initial list of rules for the conduct of states in the information space, but also created an effective negotiating mechanism through a UN-based, specialized open-ended working group for solving the problem of ensuring IIB.

принципов и норм международного гуманитарного права, создание условий для установления международного правового режима нераспространения информационного оружия, разработка и реализации многосторонних программ, способствующих преодолению информационного неравенства между развитыми и развивающимися странами.

Призываем партнеров взять лучшее из опыта сплочения мирового сообщества перед лицом пандемии коронавируса и творчески использовать эти наработки в киберсфере. Важно не откладывать острые вопросы «в долгий ящик», не заниматься перетягиванием «политического каната», а сосредоточиться на практической работе, объединить усилия.

Убеждены: хорошей возможностью для формирования основ эффективной архитектуры международной информационной безопасности призвана стать открывающаяся в сентябре 75-я юбилейная сессия Генассамблеи ООН. Рассчитываем, что в ходе выработки решений, нацеленных на обеспечение стабильного «постковидного» будущего человечества, ее участники внесут вклад в эту работу. ■

On a parallel track, within the UN framework, Russia initiated the development of a comprehensive international convention on countering the use of ICT for criminal purposes. Co-sponsored by 47 states, a resolution draft "Countering the use of information and communication technologies for criminal purposes" was submitted to the 74th Session of the General Assembly. The resolution, supported by the majority of countries from Asia. Africa. and Latin America, established an open-ended intergovernmental committee of experts to develop the convention and take into account existing international laws and efforts at the national and regional levels to combat cybercrime. The acceptance of the Russian initiative by the international community shows that it is the imperative of the times, the new reality with the rapidly growing role of ICT and the arising challenges.

Russia will continue to work on building up bilateral and multilateral cooperation on the entire range of issues of ensuring IIB, including countering threats arising from the large-scale use of ICT for military-political purposes. Our priorities include assistance in preparing and adopting international acts regulating the application of principles and norms of international humanitarian law in this area, creation of conditions for the establishment of an international legal framework for non-proliferation of information weapons, development and implementation of comprehensive programs that help overcome the information inequality between developed and developing countries.

We call on partners to take the best from the experience of rallying the world community in the face of the coronavirus pandemic and creatively use these developments in the cybersphere. It is important not to put these sensitive issues on the back burner, not to engage in tug of war, but to focus on practical work and unite efforts.

We are convinced that the 75th Anniversary Session of the UN General Assembly this September is a good opportunity to create the foundation for an effective international information security architecture. We hope that while developing solutions to ensure a stable «post-COVID» future of humanity, the GA participants will also contribute to this effort.

ФОНД ЗАЩИТЫ ПРАВ ИНВЕСТОРОВ В ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВАХ

FUND FOR PROTECTION OF INVESTORS' RIGHTS IN FOREIGN STATES

Кто и как защищает права российских инвесторов за рубежом

Руководитель «Фонда защиты прав инвесторов в иностранных государствах» Ярослав Богданов рассказал о работе в этом направлении и раскрыл детали конкретных кейсов.

Хранить средства в солидном зарубежном банке — это надежно и удобно, инвестировать в зарубежные компании — выгодно и авторитетно, а выводить бизнес на международный рынок и работать с иностранными партнерами прибыльно и перспективно. В соответствии с этими постулатами большинство состоятельных россиян и действует. Но в последние годы все чаще стали возникать ситуации, когда россияне теряют доступ к зарубежным активам, не могут въехать в страну, где у них приобретена дорогая недвижимость, или полностью лишаются, казалось бы, надежного ранее бизнеса.

О текущей практике защиты интересов Государства и российского бизнеса в зарубежных судебных и арбитражных инстанциях, роли иностранных консалтинговых и юридических компаний, влиянии геополитики на международно-правовую систему и потенциальных рисках для российских инвесторов корреспондент ВЭС поговорил с пред-

седателем Совета «Фонда защиты прав инвесторов в иностранных государствах» Ярославом Богдановым. Он профессиональный юрист, активно выступает за переосмысление регулирования отношений между государствами, бизнес-сообществами, корпорациями и определенными людьми в век господства цифровых технологий.

ВЭС: В последнее время среди россиян стало неким трендом инициировать судебные процессы в судах Англии и Уэльса. Почему и с какими сложностями сталкиваются россияне?

Ярослав Богданов: Зачастую для разрешения споров и по взаимному согласию с иностранными контрагентами (в т.ч. офшорными компаниями) россияне выбирают Лондонский международный арбитражный суд. а также иные международные арбитражные центры. Кстати, то же самое можно сказать и о гражданах бывших Советских Республик. Согласно одному из исследований, с марта 2018 г. по март 2019 г. в спорах, рассматриваемых британскими судами, было 292 российских участника, а из бывших Советских Республик — еще порядка ста.

Выбор, в первую очередь, обоснован реальной независимостью и беспристрастностью таких

«Фонд защиты прав инвесторов в иностранных государствах» (Fund for Protection of Investors' Rights in Foreign States) — некоммерческая организация, отстаивающая права, экономические и иные интересы инвесторов: граждан России, а также иностранцев, лиц без гражданства, беженцев и юридических лиц в рамках российской и (или) иностранной юрисдикции.

Who protects the rights of Russian investors abroad and how their rights are protected.

Yaroslav Bogdanov, the Chairman of the Fund for Protection of Investors' Rights in Foreign States, tells about the Fund's work in this direction and details specific cases.

It is safe and convenient to keep assets in a reputable foreign bank, it is profitable and prestigious to invest in foreign companies, and it is cost-effective and promising to take a business to the international market and work with foreign partners. In accordance with these postulates, the majority of wealthy Russians act. But recently the situation has changed. Russians are losing access to their foreign assets, they are no longer allowed to enter some countries where they have acquired expensive real estate, or they completely lose what seemed to be a reliable business.

In an interview with the correspondent from EER, the Chairman of the Fund for Protection of Investors'

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ — #38 202

арбитражных центров. Вместе с тем. обращение в международный арбитраж влечёт и ряд проблем.

Одной из них является длительность судебного процесса, который может затянуться до 3 и даже 5 и более лет. Аналогичная проблема существует и в иностранных судах общей юрисдикции. В отличие от российских судов, где сроки правосудия более сжатые и исчисляются, скорее. месяцами, чем годами, например, в судах Кипра, где россияне любят регистрировать компании, дела в первой инстанции вплоть до вынесения судебного акта по существу рассматриваются до 5 лет. Кроме того, там эффективно и оперативно применяются обеспечительные меры в виде ареста активов.

В государственных судах Англии дела могут рассматриваться на протяжении 2-3 лет с возможностью пересмотра вышестоящими станциями. Такие сроки «играют на руку» недобросовестным ответчикам, которые за это время могут вывести ценные и ликвидные активы. А это создает риск получения заранее неисполнимого решения иностранного суда.

Еще одна проблема, с которой сталкиваются россияне — баснословные суммы для ведения процессов в иностранных юрисдикциях, включая услуги иностранных юридических консультантов. Здесь важно учитывать одну особенность: многие иностранные консультанты работают по часовым ставкам без фиксированных сумм, а значит, бюджет спрогнозировать заранее очень сложно. Конечно же, часть стоимости услуг можно перенести $_{\rm \cite{N}}$ на конец процесса, предварительно 🛱 договорившись о гонораре успеха. 🖁 Но для этого нужно очень детально раскрыть вашим консультантам 💆 суть спора и финансовое состояние ответчика, чтобы они могли оценить <u> </u> перспективы взыскания. Учитываются также услуги иностранных экспертов, оплата арбитражных расходов и т.п. При этом следует иметь в виду, что выигравшая сторона не всегда может рассчитывать на то, что ее расходы на ведение ∄ процесса будут компенсированы **⊞** другой стороной.

Хотелось бы обратить внимание еще на один немаловажный институт, который присущ, (помимо международных арбитражных судов) только государственным судам системы общего права Великобритании, США, Кипра. Это институт раскрытия доказательств: предоставление и получение доказательств сторонами процесса до начала слушаний. По существующему правилу, стороны не могут ссылаться на доказательства. не раскрытые надлежащим образом перед началом слушаний. В случае установления факта необоснованного нераскрытия информации какой-либо стороной, суд делает выводы против стороны, не раскрывшей доказательства. Сторона спора может потребовать также выявление факта сокрытия, фальсификации или уничтожения доказательств, что резко снижает доверие суда или трибунала к позиции скрывающей стороны.

Российские бизнесмены часто скрывают существенные факты не только от суда, но и от своих консультантов. Между тем, от позиции консультанта в процессе, в том числе, зависит исход дела.

На мой взгляд, иностранные суды придают большее значение свидетельским показаниям, тогда как в России их используют редко, особенно — в судах общей юрисдикции. Возможно, поэтому российские свидетели и юридические консультанты привыкли плохо готовиться к даче свидетельских показаний. Поэтому очень важно изначально правильно отбирать и готовить к процессу свидетелей.

ВЭС: Несмотря на все особенности защиты интересов инвесторов в зарубежных судах, многие наши соотечественники предпочитают зарубежные юрисдикции?

Я.Б.: Очень часто наш российский бизнес призрачно ориентируется на иллюзии, «воздушные» дворцы иностранного правосудия и попадает в различного рода ловушки, в том числе — юридические. Многие крупные российские бизнесмены, получившие опыт похода за правдой в зарубежных юрисдикциях,

Rights in Foreign States, Yaroslav Bogdanov, gives answers to guestions about the current practice of protection and representation of state and private business' interests in foreign courts and arbitration, the role of foreign consultants and legal representatives, the impact of geopolitics on international legal system, and potential risks for Russian investors.

Mr. Bogdanov is a professional lawver, he is actively involved in reassessing relations between states, business communities, corporations, and individuals in the age of digital dominance.

The Fund for Protection of Investors' Rights in Foreign States is a non-profit organization which protects the rights, economic and other interests of investors, including Russian citizens. foreigners, stateless persons, refugees and legal entities within Russian and (or) foreign jurisdictions.

EER: Recent trends show that Russian citizens prefer to initiate legal proceedings in courts of England and Wales. Why do they prefer these courts and what difficulties do Russian citizens face when starting litigation overseas?

YB: Russians often choose London Court of International Arbitration (LCIA), as well as other international arbitration centers, to resolve disputes with foreign counterparties, which include offshore companies. The same can be said about citizens of the former Soviet Republics. According to a study, from March 2018 to March 2019 there were about 292 Russians taking legal action in British courts and about a hundred cases brought before court by citizens of the former Soviet Republics.

The choice of these courts, first and foremost, is justified by their independence and impartiality. At the same time, filing a claim to international courts entails a number of problems.

Высокий суд Англии и Уэльса — High Court of Justice / David Castor, wikipedia.org

в один голос говорят о том, что из них откровенно вытягивают деньги. В качестве примера можно привести дело, которое закончилось несколько лет назад. Два бизнесмена, искавшие защиту у английского правосудия против экстрадиции в Литовскую Республику, проиграли дело и заплатили английским адвокатам в общей сложности 3,5 млн. фунтов стерлингов.

ВЭС: Ярослав, Вы возглавляете Фонд защиты прав инвесторов в иностранных государствах. Расскажите подробнее о деятельности организации.

Я.Б.: Основной задачей Фонда является обеспечение надежной защиты интересов российских

One is the length of a litigation, which can take up to 3 or even 5 years or more. A similar problem exists in foreign courts of general jurisdiction. Unlike Russian courts, where a ruling takes months rather than years, courts in Cyprus, for instance, where Russians often register companies, can go on for up to 5 years before a court of first instance delivers its verdict. In addition, interim measures such as asset seizure are effectively and efficiently applied there.

In England, cases can last for two to three years, with a possible revision by higher instance courts. This can play into the hands of unscrupulous defendants, who might withdraw their valuable and liquid assets during this period of time. This could lead to an unenforceable judgment by a foreign court.

Another problem that Russians face, is the tremendous amount of expenses associated with legal proceedings in foreign jurisdictions, including service fees for foreign legal consultants. Many of them charge hourly rates instead of setting fixed fees, which means that it is very hard to calculate the budget of a case in advance of a litigation. Undeniably, at times legal fees can be partially paid after the verdict is reached, the court decision has been implemented and the proceeds are provided upon success. Working on terms of

Lex - Imperium - Canon

Фонд

Закон - Заповедь - Канон

инвесторов в иностранных судах, а также отстаивание интересов иностранных бизнесменов в российских судах.

Фонд ведет деятельность и в международных арбитражных судах. Так, например, в настоящее время Фонд представляет интересы нескольких физических лиц Литовской Республики против в Международном инвестиционном 🛱 арбитраже. Второе, также ведет 🛱 дела и в судах общей юрисдикции, защищая, например, в Высоком ∑ суде справедливости (г.Лондон) интересы российских инвесторов, <u> </u> которые пострадали от деятельности бывших собственников банка «Траст» на территории Российской Федерации — от деятельности,

Федерации — от деятельности, от связанной с выводом денежных средств из банка за рубеж.

Третье направление — это защита интересов иностранных инвесторов в российских судах.

В перспективе, любой иностранный бизнес на территории России и его защита — это предмет деятельности Фонда.

ВЭС: Защиту осуществляют сотрудники Фонда или Вы нанимаете специальные организации, адвокатов, консультантов, экспертов?

Я.Б.: Фонд является некой организационной структурой. В качестве аналогии можно привести наличие у любого международного арбитража штаб-квартиры, которая организует рассмотрение спора. Наш Фонд — некий аналог. Мы являемся некоммерческой организацией, которая организует рассмотрение, например, международного инвестиционного спора. Что для этого нужно? Во-первых, необходимо сделать предварительный анализ спора, то есть понять, подпадает ли он под понятие «международного инвестиционного спора», в какой a success fee requires disclosure to the chosen legal councel the essence of the dispute and provision of financial statements of a defendant to assess the potential for asset recovery. Expenses related to international litigation processes may also include payments to experts, and great deal of arbitration costs must be considered. However, the winning party cannot always rely on the fact that its legal costs will be fully compensated by their opponents.

I would like to draw your attention to another important institution, which is inherent mostly to state courts of common law system of Great Britain, USA, and Cyprus, (in addition to international arbitration courts). This is the institution of disclosure of evidence - providing and getting evidence by parties of a litigation before a hearing. Parties cannot rely on evidence that was not properly disclosed

courts. For example, it is currently representing the interests of several individuals against the Republic of Lithuania in International Investment Arbitration. The Fund also conducts cases in courts of general jurisdiction, for example, in the High Court of Justice (London). where it represents the interests of Russian investors who have suffered from the activities of the former owners of National Bank Trust in Russia, whose activities led to the withdrawal of funds from the The third direction is the protection of the interests of foreign investors in the Russian courts. Potentially, any foreign business in Russia can be protected by the EER: The defense is carried out

foreign courts, as well as to defend

the interests of foreign business-

tions in international arbitration

The Fund also takes legal ac-

men in Russian courts.

bank abroad. Fund.

by the employees of the Fund or do you attract special organizations, lawyers, consultants, experts? YB: The fund is a kind of an or-

ganizational structure.An analogy would be any international arbitration, which has its headquarters where dispute resolution is originated. Our Fund works in a similar way. We are a non-profit organization that initiates, for example, international investment dispute proceedings.

What is needed for the initiation of such a process? First, it is necessary to make a preliminary analysis of the case, that is, to understand whether it falls under the concept of an «international investment dispute», to which international arbitration would be applied to.

Secondly, it is necessary to find proper financial support; a person who wants to bring on a litigation does not always have sufficient funds to cover all the costs associated with it. And it can be very costly. In my professional experience, a big foreign investments case, on average, can cost about ten million dollars, or even more. In this regard, the Fund has a serious mission — to obtain financial support.

международный арбитраж нужно обращаться и так далее. И, во-вторых, нужно найти деньги, так как лицо, обратившееся в Фонд, не всегда располагает достаточными денежными средствами, необходимыми для покрытия всех расходов, связанных с судебным процессом. Он может быть очень дорогостоящим. По опыту работы, большой международный инвестиционный арбитраж в среднем может стоить миллионов десять в американской валюте, а то и больше. В этой связи на Фонд возлагается серьезная миссия — Фонд ищет деньги. В первую очередь, это происходит через обращение к международным фондам, финансирующим юридические услуги. На сегодняшний день в мире большое количество венчурных организаций, которые вкладывают деньги в юриспруденцию. Они не дают их в кредит — они их именно вкладывают. Вы выигрываете, и они возвращают назад в два, в четыре раза больше того, что было вложено. Это также может быть и какой-то определенный процент. А в случае проигрыша они, как и Вы, ничего не получают.

«Фонд защиты прав инвесторов в иностранных государствах» — это та организация, которая на сегодняшний момент имеет вокруг себя широкий круг международных фондов, финансирующих юридические процессы.

Третий вопрос — это команда. Дело в том, что рассмотрение дела, допустим, в Арбитражном институте Торговой палаты Стокгольма, либо в Международном арбитражном суде при Международной торговой палате в Париже, либо в арбитраже adhoc, который создается по регламенту ЮНСИТРАЛ (UNCITRAL, Koмиссия ООН по праву международной торговли) — это три наиболее известных арбитражных органа, где рассматриваются большинство инвестиционных споров, — требует достаточно высокой квалификации специалистов для участия в рассмотрении дела. Задача Фонда — подобрать оптимальную мощную команду из российских и иностранных юристов, которая могла бы защитить инвестора: довести prior to the commencement of a hearing. In case of unreasonable non-disclosure of information by any party, the court draws conclusions against the party that did not disclose evidence. The party to the dispute may also require identification of the fact of concealment. falsification or destruction of evidence, which greatly reduces the confidence of the court or tribunal in the standing of the hiding party. Russian businessmen often tend to suppress essential facts not only from the court, but also from their legal team. Meanwhile, the outcome of a case depends on the position of the legal council during a litigation

In my opinion, foreign courts take into account testimonies of witnesses, while in Russian courts they are rarely acknowledged . especially in courts of general jurisdiction. Perhaps it is the reason why Russian witnesses and their legal advisers are often poorly prepared for witness testimonies. Therefore. it is very important to select and prepare a witness for the trial.

EER: Despite all these issues related to protection of the rights of investors in foreign courts, do many Russian nationals prefer foreign jurisdictions?

YB: Very often Russian businesses are quided by illusions, myths about foreign justice systems and fall into various kinds of traps, including legal ones. Many wealthy Russian businessmen who have brought claims before foreign jurisdiction courts, unanimously state that they were being drained financially. An example is the case that ended several years ago. Two businessmen were seeking protection from English justice system against extradition to the Republic of Lithuania, they lost the case and paid to their British lawyers a total of £ 3.5 million.

EER: You are the Chairman of the Fund for Protection of Investors' Rights in Foreign States. Tell us more about your organization?

YB: The main task of the Fund is to ensure reliable protection of the interests of Russian investors in

Банк Chopac /RBC.RU — Snoras bank /RBC.RU

спор до конца и, в конечном итоге, добиться, чтобы сумма, которая будет присуждена, была выплачена выигравшей стороне.

ВЭС: Предварительный анализ дела, о котором Вы упоминали, подразумевает какую-то оплату?

Я.Б.: В зависимости от ситуации. Если у инвестора отсутствуют средства на ведение судебного спора, а Фонд считает дело высоко рентабельным, то мы вкладываем собственные средства в проведение предварительного исследования. Как только появляется дело, делается юридический due diligence. Формируется объёмный документ до ста страниц, который в целом говорит о том, существует ли перспектива, стоит ли за это дело браться. Именно этот документ в виде юридического меморандума одним из первых представляется в международные венчурные фон-🛱 ды, финансирующие судебные споры, которые решают, стоит им вкладывать деньги или нет.

ВЭС: Вы уже упоминали о некоторых делах, которые сегодня ведёт Фонд. Не могли бы рассказать о них более детально?

Я.Б.: Сейчас мы ведем дело против правительства Литвы. «Фонд защиты прав инвесторов в иностранных государствах» подал иск в Арбитражный суд adhoc, созданный в соответствии с Регламентом ЮНСИТРАЛ, о незаконной

национализации АО Банк «Снорас» правительством Литовской Республики.

В настоящее время нами готовится проект обращения в Европейскую прокуратуру по факту совершения физическими лицами Литвы, Великобритании и Швеции деяний в финансовой области, имеющих признаки международных финансовых преступлений. Все эти лица занимали высокие посты в государственных структурах своих стран.

ВЭС: От имени кого в этом деле действует Фонд?

Я.Б.: В данном деле Фонд представляет интересы российского инвестора Владимира Антонова, которому принадлежал пакет акций в размере 68,1% в национализированном в 2011 году правительством Литвы АО Банк «Снорас».

16 ноября 2011 года правление Банка Литвы приняло постановление о наложении моратория на деятельность банка сроком на два месяца — до 16 января 2012 года. Позже, по предложению Банка Литвы, правительство Литвы объявило об изъятии акций банка. Была предусмотрена выплата компенсации акционерам, однако этого до сих пор не произошло.

Интересно, что перед наложением моратория на все банковские операции литовским чиновникам разрешили вывести свои вклады. В частности, счета закрыли спикер Сейма консерватор

First, the Fund files an application with international funds that finance litigation processes. Today, there is a large number of venture capital organizations in the world that invest in litigation processes. They do not provide loans — they invest directly in the litigation process. If the claim that they have invested in is successful, their return is between two to four times of their investment. Interest could also be received as a percentage from the proceeds of the claim. However, if the claim is unsuccessful, the investor does not receive anything.

The Fund for Protection of Investors' Rights in Foreign States is an organization that is connected to a large number of international funders that finance litigation processes.

Another aspect of our work is selecting a strong team. For instance, the majority of investment disputes end up in the Arbitration Institute of the Stockholm Chamber of Commerce, in the International Arbitration Court of the International Chamber of Commerce in Paris, or in ad hoc arbitration under the UNCITRAL rules (UNCITRAL, the UN Commission on International Trade Law). Working on a case in one of these three best-known arbitration institutions requires highly qualified specialists. The Fund's task is to select a powerful team of Russian and foreign lawyers that could protect the rights of an investor, bring the dispute to an end and ultimately ensure that the amount awarded is paid to the winning party.

EER: Does the preliminary analysis of a case you mentioned imply any payment?

YB: It depends on the situation. If the investor does not have sufficient funds to conduct a legal dispute, and the Fund considers the case to be highly profitable, then the Fund invests its own funds in conducting a preliminary analysis. As soon as a case appears, a legal due diligence is done. It includes a preparation of a voluminous document of up to one hundred pages, which in general describes wheth-

Ирена Дегутене и члены ее семьи (по данным ИА «Спутник Литва» — https://lt.sputniknews.ru/columnists/20190107/8006734/Litovskoe-pravosudie-vsyu-li-pravduo-bankrotstve-Snoras-rasskazhut-vsude.html).

Более того, временным администратором банка был назначен Саймон Фрикли (Simon Freakley), прибывший в Литву накануне, 15 ноября, по рекомендации Шведского Центрального банка, что также свидетельствует о том, что, так называемая, национализация носила явно спланированный характер.

20 ноября 2011 года, к слову, в нерабочий день — воскресенье, состоялось собрание Центрального Банка Литвы, на котором было принято очередное постановление Банка Литвы «Об указании временному администратору АО Банк «Снорас» и частичной отмене ограничений деятельности банка». В нем было указано сократить срок моратория, наложенного на деятельность банка 16 ноября 2011 года, с двух месяцев до 5 рабочих дней. Временный администратор должен

er there is a prospect, whether it is worth taking on this case before court. It is this document, in a form of a legal memorandum, which is submitted to international venture funds that finance litigation processes, to help them make a decision on whether they should invest money or not.

EER: You have already mentioned some of the cases that the Fund is working on now. Could you tell us about them a bit more?

YB: At the moment we are working on a case against the government of Lithuania. The Fund for Protection Investors' Rights in Foreign States filed a lawsuit with the ad hoc Arbitration Court, established in accordance with the UNCITRAL Regulation, on the illegal nationalization of the Bank Snoras by the Government of the Republic of Lithuania.

Currently, we are preparing a draft appeal to the European Prosecutor's Office on the subject that individuals in Lithuania, Great Britain and Sweden committed acts in the financial field that have signs of

international financial crimes. All these persons held high positions in the state structures of their countries.

EER: Who does the Fund represent in this matter?

YB: In this case, the Fund represents the interests of a Russian investor Vladimir Antonov, who owned a 68.1% stake in JSC Bank SNORAS nationalized in 2011 by the Lithuanian government.

On November 16, 2011, the Board of the Bank of Lithuania adopted a resolution to impose a moratorium on the bank's activities for a period of two months until January 16, 2012. Later, at the suggestion of the Bank of Lithuania, the Lithuanian government announced the withdrawal of the bank's shares. Compensation to shareholders was envisaged, but it has not yet been payed.

Interestingly, before imposing a moratorium on all banking operations, Lithuanian officials were allowed to withdraw their deposits. In particular, the accounts were closed by the Speaker of the

был представить выводы о финансовом состоянии Банка к 23 ноября, то есть через 3 дня после заседания. Указанный срок был абсолютно немыслимым, особенно когда речь шла о такой масштабной работе. а также учитывая тот факт, что Саймон Фрикли не владел литовским языком, на котором были составлены все документы, и не знал банковского законодательства Литвы. Несмотря на это, 23 ноября 2011 года он представил свои выводы в виде фиктивного отчёта. 24 ноября 2011 года Банк Литвы на основании данного отчёта отозвал лицензию у Банка «Снорас».

Кроме того, в период временной администрации Саймон Фрикли лично одобрил три отдельные операции со счетов банка в адрес своей компании Zolfo Cooper LLP на общую сумму 4 834 396 евро. Стоит отметить, что данные средства были выведены из «Снораса» vже после того, как Банк Литвы отозвал лицензию у АО Банк «Снорас», все финансовые операции были запрещены и была инициирована процедура банкротства. Для совершения этих операций г-н Фрикли незаконно включил платежную систему SWIFT, которую он ранее отключил самостоятельно в первый день пребывания в должности временного администратора банка. Целью этих операций была оплата услуг временной администрации. Однако детали этих сделок и причины их оплаты через компанию г-на Фрикли оставались тайной до недавних пор.

В связи с этим Фонд обратился в Федеральный окружной суд Южно-ุ го округа Нью-Йорка с заявлением 🖁 о раскрытии информации со сторо-🛱 ны Саймона Фрикли. Фонд просил суд обязать Фрикли передать засе- $\stackrel{>}{\sim}$ креченные до сегодняшнего дня документы, обосновывающие нацио-<u></u> нализацию и экспроприацию активов Банка «Снорас» в государственную казну Литовской Республики, а также информацию, касающуюся его назначения администратором АО Банк «Снорас», и инструкций, которые он получал от литовских властей — Правительства Литвы с последним судебным решением от 25 августа 2020 года, которым суд отклонил апелляцию г-на Фрикли, он теперь обязан предоставить суду запрашиваемые документы.

Помимо Саймона Фрикли, Фонд также запрашивает информацию у консалтинговой фирмы AlixPartners LLP. 27 сентября 2018 года AlixPartners объявила о заключении соглашения о приобретении фирмы Zolfo Cooper, сотрудниками которой на момент национализации и дальнейшего банкротства банка «Снорас», были Саймон Фрикли, занимающий должность временного администратора банка в период с 16 ноября по 7 декабря 2011 года, и Нил Купер (Neil Cooper) — администратор по банкротству в период с 7 декабря 2011 года по 4 ноября 2014 года.

Стоит отметить, что помимо несанкционированных платежей якобы за услуги временной администрации. Фрикли имел зарплату в размере 140 000 евро в месяц, что за последние 10 лет является абсолютным рекордом среди возможных заработных плат в Литве.

Некоторое время спустя после национализации в отношении уже государственного банка Банк Литвы начал процедуру банкротства.

Нельзя не обозначить тот факт, что вся актуальная информация касательно инициированной Банком Литвы 9 лет назад процедуры банкротства в отношении уже государственного Банка «Снорас» не придается особой огласке: первое и последнее на сегодняшний день собрание кредиторов АО Банк «Снорас» состоялось 12 июня 2012 года, отчетов со стороны Комитета кредиторов банка также не публикуется. Последний отчет нынешнего конкурсного администратора Гинтараса Адомониса (Gintaras Adomonis) на сайте банка «Снорас» датируется 31 декабря 2018 года.

ВЭС: У банка действительно были проблемы, которые требовали немедленного вмешательства со стороны Правительства?

Я.Б.: В том-то и дело, что нет. За последние 10 лет до национализации он регулярно проходил международный аудит, который Seimas, conservative Irena Dequtiene and her family members (according to IA Sputnik Lithuania. (https://lt.sputniknews.ru/columnists/20190107/8006734/Litovskoepravosudie-vsyu-li-pravdu-o-bankrotstve-Snoras-rasskazhut-v-sude. html)

Moreover, Simon Freakley, who arrived in Lithuania the day before, on November 15. on the recommendation of the Swedish Central Bank. was appointed as the temporary administrator of the bank, which also indicates that the so-called nationalization was clearly planned.

On November 20, 2011, on Sunday, the Bank of Lithuania held a meeting and adopted a resolution "On instructions to the interim administrator of JSC Bankas SNORAS and on partial lifting of restrictions on the bank's operations". It indicated to reduce the period of the moratorium imposed on the bank's activities on November 16, 2011, from two months to five working days. The temporary administrator was supposed to submit a report about JSC Bankas SNORAS' financial situation by November 23, 2011, which was only 3 days after the meeting. The specified period was absolutely inconceivable for such a large-scale work. In addition, all the documentation held in the bank was in Lithuanian, whereas, Simon Freakley did not know Lithuanian language, nor did he know the banking legislation of Lithuania.

Regardless of this, on November 23, 2011, he presented his findings in the form of a fictitious report. On November 24, 2011 the Bank of Lithuania revoked the license from Bank Snoras on the basis of this report.

In addition, during the interim administration, Simon Freakley personally approved three separate transactions from the bank's accounts to his company Zolfo Cooper LLP, totaling 4,834,396 Euros. It is worth noting that these funds were withdrawn already after the Bank of Lithuania revoked the license of JSC Bank Snoras, all financial transactions were stopped.

осуществлялся сначала фирмой Deloitte, потом — фирмой Ernst&Young. Аудит всегда проходил без каких-либо замечаний, что подтверждается отчетными финансовыми документами.

Активы банка в 2002 году составляли примерно 290 000 000 Евро. К 2011 году они увеличились более, чем в 8 раз и составили около 2,3 млрд евро. В 2011 году уставный капитал банка составил около 145 000 000 Евро.

В рейтинге банков, работавших на территории Литвы, банк «Снорас» занимал, как правило, третью или четвертую позицию (наряду с такими работающими на территории страны иностранными банками, как SEB Bank, Swedbank, DnB Bank и Nordea Bank Finland).

На национальном рынке банк вошел в ТОП-1 — по размеру территориальной сети обслуживания клиентов, в ТОП-3 — по депозитам, капиталу банка и количеству платежных карт. В 2011 году в банке работало 1360 человек, которые обслуживали 1,2 млн клиентов.

Банк «Снорас» стал первым банком в Литве, который наряду с международным рейтинговым агентством Fitch Ratings получил рейтинг Moody's Investors Service и Standard & Poor's — ТОП-3 мировых рейтинговых агентств. Это также подтверждается обзором финансовой стабильности за 2009 год, опубликованным Банком Литвы.

Отдельно стоит отметить клиентуру банка. Среди его клиентов были: Департамент полиции Министерства внутренних дел Литвы, Государственный фонд социального страхования Литвы, Государственный фонд имущества Литвы, Литовские железные дороги, Государственная атомная электростанция, крупнейшая литовская страховая компания, Литовский национальный Олимпийский комитет, Государственный морской порт Клайпеды (крупнейший в Литве). Наряду с этим, банк имел крупнейшую территориальную сеть по обслуживанию физических и юридических лиц в Литве.

За весь период своей деятельности банк (а также кто-либо из его

Банк Chopac /BЭС — Snoras bank /EER

To carry out these operations, Mr. Freakley illegally turned on the SWIFT payment system, which was switched off in accordance with the moratorium imposed on the bank's activities. The purpose of these operations was to pay for the services of the temporary administration. However, the details of these transactions and the reasons for paying them through Mr. Freakley's company remained a mystery until recently.

Nonetheless, the Fund has applied to the Federal District Court for the Southern District of New York for disclosure by Simon Freakley. The Fund asked the court to oblige S. Freakley to transfer documents, which have been classified, justifying the nationalization and expropriation of the Bank's Snoras assets to the state treasury of the Republic of Lithuania, as well as information regarding his appointment as the administrator of Bank Snoras JSC, and the instructions he had received from the Lithuanian authorities — The Government of Lithuania and the Bank of Lithuania. And in accordance with the latest judgment of August 25, 2020, according to which the court rejected Mr. Freakley's appeal, he is now obliged to provide the court with the requested documents.

Moreover, the Fund also requests information from the consulting firm "AlixPartners LLP". On September 27, 2018, "AlixPartners LLP" announced the conclusion of an agreement on the acquisition of "Zolfo Cooper", whose employees, at the time of the nationalization and further bankruptcy of Bank Snoras. were Simon Freakley, who was the temporary administrator of the bank from November 16, 2011 to December 7, 2011, and Neil Cooper bankruptcy administrator from December 7, 2011 to November 4, 2014.

It is worth noting that in addition to unauthorized payments, allegedly for the services of the interim administration, S. Freakley had a salary of 140,000 Euros per month, which over the past 10 years, is an absolute record among possible salaries in Lithuania.

Some time after the nationalization of Bank SNORAS, the Bank of Lithuania began bankruptcy proceedings against the already stateowned bank.

One cannot but emphasize the state that all the relevant information regarding the bankruptcy procedure

руководства) ни разу не был привлечен к ответственности за какиелибо незаконные действия, хотя находился под постоянным контролем Центрального банка и правоохранительных органов Литвы.

ВЭС: Тогда каковы были основные мотивы национализации банка?

Я.Б.: Дело в том, что предпосылки и тревожные сигналы были еще ранее. Например, необоснованное препятствие в увеличении уставного капитала.

В декабре 2010 года акционеры банка «Снорас» решили увеличить капитал. Для этого необходимо было подготовить эмиссии акций, которые должны были быть утверждены Комиссией по ценным бумагам Правительства Литвы. Одобрение комиссии по ценным бумагам было получено в феврале 2011 года. Акции новой эмиссии были полностью оплачены в сумме 380 000 000 LTL (примерно 110 000 000 млн евро). Эта сумма, по закону, должна была находиться на накопительном счете в другом коммерческом банке до момента регистрации изменений Устава банка «Снорас» в части «Капитал банка». В качестве такого коммерческого банка был выбран АО Банк Finasta.

В мае 2011 года в Банк Литвы было подано заявление об одобрении изменений Устава банка «Снорас». ЦБ Литвы по закону обязан одобрить (или не одобрить) изменения в Устав в течение 60 дней с момента представления документов. Однако, ответ на запрос «Снораса» по формальным причинам всячески откладывался — решение было принято только спустя шесть (вместо положенных по закону двух) месяцев — в конце ноября 2011 года. 21 ноября 2011 года (через неделю после национализации) ЦБ Литвы отказался одобрить изменения в Устав банка «Снорас» об увеличении уставного капитала.

Когда банк был национализирован, предлагаемый новый акционерный капитал, 380 000 000 LTL (110 000 000 Евро), который находился на накопительном счете банка Finasta, поступил в распоряжение Правительства Литвы. Эти

initiated by the Bank of Lithuania nine years ago against already state-owned Bank SNORAS is not given much publicity. The first and, as of today, the last meeting of JSC Bank SNORAS' creditors took place on 12 June 2012, and reports from the bank's creditors committee have not been published. The last report of the current bankruptcy administrator, Gintaras Adomonis, on the Bank Snoras website is dated December 31, 2018.

EER: Did the bank really have problems that required immediate intervention from the Government?

YB: The fact of the matter is that it did not. Over the past 10 years, before nationalization, the bank regularly went through international audits, which at first was carried out by Deloitte, and then by Ernst & Young. The audit has always passed without any comments, which is confirmed by the reports prepared on the financial state of the Bank.

The bank's assets in 2002 were approximately EUR 290,000,000. By 2011, they were increased by more than 8 times and amounted to about 2.3 billion Euros. In 2011, the bank's authorized capital amounted to approximately 145 million Euros.

In the rating of banks operating in Lithuania, Bankas SNORAS was in third or fourth positions along with such foreign banks operating in the country as SEB Bank, Swedbank, DnB Bank and Nordea Bank Finland.

On national level, the bank was TOP-1 in terms of the size of the territorial customer service network, and TOP-3 in terms of deposits, capital and the number of payment cards issued. In 2011, the bank employed 1,360 people who provided services for more than 1.2 million customers.

Bank SNORAS became the first bank in Lithuania, which, along with the international rating agency Fitch Ratings, received a rating from Moody's Investors Service and Standard & Poor's — TOP-3 world rating agencies. This is also confirmed by the 2009 Financial Stability Survey published by the Bank of Lithuania.

The bank's clientele should be noteed separately. Among its clients were the Police Department of the Ministry of Internal Affairs of Lithuania. State Social Insurance Fund of Lithuania. State Property Fund of Lithuania, Lithuanian Railwavs. State Nuclear Power Plant. the largest Lithuanian insurance Lithuanian company. National Olympic Committee, and the State Seaport of Klaipeda (the largest in Lithuania). The bank also had the largest territorial network for servicing individuals and legal entities in Lithuania.

Throughout the entire period of bank's activity, neither the bank itself nor its management had ever been prosecuted for any illegal actions, although Bankas SNORAS was under constant monitoring by the central bank and law enforcement agencies of Lithuania.

EER: What were the main motives for the nationalization of the bank?

YB: There were preconditions and alarming signals even earlier. For example, unreasonable obstacles to increasing the bank's authorized capital.

In December 2010, the shareholders of Bankas SNORAS decided to increase the authorized capital. To do this, it was necessary to prepare shares issues, which had to be approved by the Securities Commission of the Government of Lithuania. The Securities Commission's approval was obtained in February 2011. The newly issued shares were fully paid for in the amount of LTL 380,000,000 (approximately 110,000,000 Euros). This amount, by law, had to remain on a savings account in another commercial bank until the registration of amendments to the Charter of Bank SNORAS in the Bank Capital section. AB Bank Finasta was chosen as the commercial bank for this purpose.

In May 2011, an application for approval of the amendments to the Charter of Bank SNORAS was submitted to the Bank of Lithuania. The Bank of Lithuania is legally obliged to approve (or not to

«Парусник всегда считался символом успеха и преодоления, открытия новых территорий. Для меня это путь к внедрению современных смыслов и назревших перемен в международном праве», — рассказал Председатель Совета Фонда Ярослав Богданов.

«The sailing ship has always been considered as a symbol of success and overcoming, the discovery of new territories. For me, this is the way to introduce modern meanings and urgent changes in international law,» said Yaroslav Bogdanov, the Chairman of the Fund.

деньги по закону (в случае, если изменения в Устав не утверждаются) должны были быть возвращены лицам, которые их оплатили. Деньги возвращены не были.

Возможной причиной национализации также могло послужить то обстоятельство, что в 2009 году банк «Снорас» через дочернюю 🛱 компанию Snoros Media Investicijos 🛱 приобрел контрольный пакет самой большой медийной группы Литвы Lietuvos rytas, в которую входили крупнейшая газета, интернетресурс, телевидение и две типографии. Данная медийная компания была самостоятельной и постоянно подвергала литовские власти, в частности, консерваторов, конструктивной критике, что было весьма проблематично для литовских властей в преддверии выбо-**⊞** ров 2012 года.

Словом, там было достаточно много различных нюансов, в которых мы сейчас и разбираемся. Однако на сегодня предельно ясно, что банк «Снорас» был национализирован не по экономическим и финансовым причинам, а по политическим мотивам.

ВЭС: Какова же цена вопро-

Я.Б.: Рыночная стоимость 100% Группы АО Банк «Снорас», в которую также входила голландская компания-автопроизводитель Spyker, шведская автомобилестроительная компания SAAB, литовский инвестиционный банк Finasta, крупнейший частный банк Latvijas Krājbanka, латвийская национальная авиакомпания airBaltic, британский банк Pointon York Limited, литовская медиагруппа Lietuvos rytas и другие активы, на момент

approve) amendments to the Charter within sixty days from the date of the application. However, this request by Snoras' was stalled in every possible way; the decision was made only six (instead of the statutory two) months later — at the end of November 2011. On November 21, 2011 (a week after the nationalization occurred), the Bank of Lithuania refused to approve the amendments to the Charter of Bank Snoras allowing to increase the authorized capital.

When the bank was nationalized, the proposed new capital, LTL 380,000,000 (110,000,000 Euros), which was held in the "Finasta" savings account, was taken by the Government of Lithuania. According to law, the funds (in case the changes to the Charter are not approved) should have been returned to the persons who paid them. These funds were never returned.

A possible reason for the nationalization could also be the fact that in 2009 Bank Snoras, through its subsidiary Snoros Media Investicijos, acquired a controlling stake in the largest media group in Lithuania Lietuvos rytas, which included the largest newspaper, an Internet portal, a TV network, and two printing houses. This media company was independent and constantly subjected the Lithuanian authorities, especially the conservatives. to a constructive criticism, which was a serious problem for the Lithuanian authorities on the eve of the 2012 elections.

Overall, there were quite a lot of different nuances which we are now working through. However, today it is very clear that Bank Snoras was nationalized not for economic and financial reasons, but for political reasons.

EER: What is the price of the is-

YB: The market value of 100% of the JSC Bank Snoras Group, which also included the Dutch car manufacturer «Spyker», the Swedish car manufacturer «SAAB», the Lithuanian investment bank «Finasta», the largest private bank in Latvia, «Latvijas Krājbanka», the

национализации составляла около 2,5 млрд евро. Предварительная сумма иска, поданного в Арбитражный суд adhoc, созданный в соответствии с Регламентом ЮНСИТРАЛ — 1,1 млрд евро. Итоговая сумма будет определена на более поздних стадиях разбирательства на основании оценки ущерба.

ВЭС: Имеет ли Ваш Фонд опыт в ведении коллективных исков?

Я.Б.: Разумеется. Например, одно из наших дел касается известного российского банка «Траст». Фонд в данном деле представляет интересы пострадавших держателей кредитных нот, распространявшихся «Трастом» среди своих крупных вкладчиков.

15 апреля 2020 года мы подали иск в Высокий суд правосудия в Лондоне против российского банка «Траст», его бывших собственников и топ-менеджеров Ильи Юрова, Сергея Беляева и Николая Фетисова, а также их жен.

ВЭС: Почему Фонд обратился в лондонский суд?

Я.Б.: Обращение в английский суд и право данного суда рассматривать иск обусловлено тем, что гг. Юров и Фетисов с семьями проживают в настоящее время в Англии

Кроме того, четыре года назад, в 2016 году, в этом же суде рассматривался иск самого «Траста» против бывших собственников и топ-менеджеров банка, а также их жен. Банк требовал возмещения вреда, причиненного мошенническими действиями Юрова, Фетисова и Беляева на сумму более 900 млн. долларов США. Иск был в полной мере удовлетворен, о чем свидетельствует Решение Высокого суда правосудия (г. Лондон) от 23.01.2020 г.

ВЭС: В чем заключается противоправность их действий?

Я.Б.: Господа Юров, Фетисов и Беляев, будучи собственниками и топ-менеджерами банка «Траст», имели возможность организовать принятие от имени банка любого решения. Данные лица занимались деятельностью, которая противоречила интересам «Траста» — осуществляли хищение средств банка

Latvian national airline «airBaltic», the British bank «Pointon York Limited», the Lithuanian media group «Lietuvos rytas» and other assets, at the time of nationalization amounted to about 2.5 billion Euros. The preliminary amount of the claim filed with the ad hoc Arbitration Court, created in accordance with the UNCITRAL Rules, is 1.1 billion Euros. The final amount will be determined at a later stage in the proceedings based on the damage assessment.

EER: Does the Fund have any experience in class-action lawsuits?

YB: Of course. For example, one of our cases concerns well-known Russian bank Trust Bank. In this case, the Fund represents deceived credit-linked note holders which were distributed by Trust Bank to its biggest depositors.

On April 15, 2020, the Fund filed a lawsuit in the High Court of Justice in London against the Russian National Bank Trust, its former owners and top managers Ilya Yurov, Sergey Belyaev and Nikolai Fetisov, as well as their wives.

EER: Why did the Fund go to a London court?

YB: The appeal to the English court and the right of this court to consider the claim is due to the fact that Mr. Yurov and Mr. Fetisov with their families currently reside in England.

In addition, four years ago, in 2016, the same court considered the lawsuit of the Trust bank against its former owners and top managers, as well as their wives. The bank claimed compensation for damage caused by fraudulent actions of Yurov, Fetisov and Belyaev in the amount of more than 900 million US dollars. The claim was fully satisfied, as evidenced by the decision of the High Court of Justice (London) of January 23, 2020.

EER: What is the unlawfulness of their actions?

YB: Messrs Yurov, Fetisov and Belyaev, being the owners and top managers of Trust Bank, had the opportunity to organize the approval of any decision on behalf of the bank. These persons were engaged in activities that contradicted the interests of Trust bank — they carried out theft of bank funds on a large scale.

They arranged approvals at the Credit Committee and entered into credit agreements and other transactions with shell companies controlled by them, that were obviously unprofitable for the bank, however, from whose activities they received personal benefits through a network of intermediaries.

Due to the constant embezzlement of funds, a «hole» formed in the capital of Trust Bank, which inevitably led to a decrease in the bank's financial indicators below the level established by law, and to bankruptcy. In order to prolong the period of the theft of funds, it was necessary to come up with a scheme for replenishing the bank's equity capital, which would allow them to maintain an appearance of financial well-being. Therefore, Trust developed a scheme for obtaining subordinated loans and selling credit-linked notes to its depositors.

> Credit-linked notes are financial instruments similar to bonds, but linked to a loan agreement. They are unknown to Russian law and cannot be produced in Russia. However, Russian legislation allows Russian entities to acquire credit-linked notes from foreign issuers (provided that these entities have a status of a qualified investor).

Subordinated loans were provided to the Trust Bank by two of its subsidiaries registered in the Netherlands: C.R.R.B.V. (four loans) and CL REPACKAGING B.V. (three loans).

The total amount of loans was approximately 400 million US dollars

The credit-linked notes were $\overset{\circ}{\bowtie}$ sold exclusively to the depositors of

в особо крупных размерах. Они организовывали одобрение на Кредитном комитете и заключали заведомо невыгодные банку кредитные договоры и иные сделки с подконтрольными им подставными компаниями, от деятельности которых через сеть посредников получали личные выгоды.

Из-за постоянного хищения средств в капитале банка «Траст» образовалась «дыра», которая неминуемо должна была привести к снижению финансовых показателей банка ниже уровня, установленного законодательством, и к банкротству. Для того, чтобы продлить период хищения средств, необходимо было придумать схему пополнения собственного капитала банка, которая позволила бы им сохранять видимость финансового благополучия. Поэтому «Траст» разработал схему получения субординированных займов и продажи своим вкладчикам кредитных нот.

Кредитные ноты — это финансовые инструменты, сходные с облигациями, однако привязанные к договору займа. Они неизвестны российскому законодательству и не могут выпускаться в России. Однако российское законодательство допускает приобретение кредитных нот иностранных эмитентов российскими лицами (при условии наличия у этих лиц статуса квалифицированного инвестора).

Субординированные займы были предоставлены банку «Траст» двумя подконтрольными ему комзарегистрированными в Нидерландах: C.R.R.B.V. (четыре займа) и CL REPACKAGING B.V. (три займа).

Общая сумма займов составила примерно 400 миллионов долларов

Э примерно 400 миллионов долларов США.

Кредитные ноты продавались исключительно вкладчикам бан- ка «Траст», в первую очередь —

ВИП-клиентам. у которых в качестве вкладов были размещены в банке значительные суммы (более трех миллионов рублей).

Кредитные ноты предлагались людям, не имевшим ни малейшего представления о сути кредитных нот и о том, как работает рынок ценных бумаг. Перед принятием решения об инвестировании, будущие покупатели нот должны тщательно проанализировать, с учетом их собственной финансовой ситуации и инвестиционных целей, всю информацию, содержащуюся в документах о предоставлении субординированного займа.

Однако вместо этого, менеджеры банка «Траст», с которыми у вкладчиков были доверительные отношения, проводили с ними «разъяснительную» работу на осзаранее подготовленного в банке скрипта. В нем содержалась ложная, вводящая в заблуждение информация о том, что кредитные ноты, с точки зрения рисков, ничем не отличаются от депозитов, а процентная ставка по ним — является или в перспективе будет являться более высокой, чем постоянно снижающаяся ставка по депозитам. В результате проведенной менеджерами банка «интенсивной работы» и психологического воздействия, основанного на полном доверии, сотни бывших вкладчиков банка, не понимая сути и последствий своих действий, дали согласие на перевод денежных средств, хранившихся на их депозитных счетах в банке «Траст», в кредитные ноты.

С точки зрения российского законодательства, покупателями кредитных нот могли быть только, так называемые, «квалифицированные инвесторы». Предполагалось, что таковыми являются лица, имеющие опыт и специальные знания на рынке ценных бумаг. Нормативные правовые акты Российской Федерации, помимо этого общего требования, содержали формальные требования, которые необходимо было выполнить для получения статуса квалификационного инвестора (речь шла, например, о куплепродаже определенного количества ценных бумаг).

the Trust Bank, primarily to VIP clients, who had significant amounts of money (over three million rubles) deposited in the bank.

Credit-linked notes were offered to people who had no idea about the essence of credit-linked notes and how the securities market works. Before making an investment decision, prospective buyers of credit linked-notes should carefully analyze, taking into account their own financial situation and investment obiectives, all the information contained in the subordinated loan agreeemets.

However, instead, the managers of Trust, with whom the depositors had trusting relationships, carried out «explanatory» work on the basis of a script prepared in advance by the bank. It contained false, misleading information that credit-linked notes, in terms of risks, are no different from deposits, and that interest rates on them are higher or will increase in the future, rather than constantly decreasing rate on deposits. As a result of the «intensive work» carried out by the bank's managers and the psychological impact based on complete trust, hundreds of former depositors of the bank, not understanding the essence and consequences of their actions, agreed to transfer funds stored in their deposit accounts with Trust Bank to credit-linked notes.

From the point of view of Russian legislation, buyers of credit-linked notes could only be socalled as qualified investors. It was assumed that these are persons with experience and special knowledge of the securities market. The regulatory legal acts of the Russian Federation, in addition to this general requirement, contains formal requirements that had to be fulfilled in order to obtain a status of a qualified investor (for example, they had to have purchased and sell a certain number of securities).

Trust bank fulfilled these requirements independently, on behalf of the depositors, without their direct participation. And then it recognized their status as a quali-

Директор Фонда Коба Алелишвили. В работе над делом пострадавших держателей кредитных нот банка «Траст».

Director of the Fund Koba Alelishvili.

Working on the case of defrauded holders of credit-linked notes issued by the Bank Trust

Банк «Траст» выполнил указанные требования самостоятельно, от имени вкладчиков, без их непосредственного участия. А затем признал за ними статус квалифицированного инвестора, понимая при этом, что никто из указанных лиц не имел реального представления о работе на рынке ценных бумаг.

В результате банк, по сути дела, совершал сделки по продаже кредитных нот сам с собой. Денежные средства, не покидая банка, перемещались с депозитных счетов вкладчиков в займы, предоставленные банку «Траст» двумя нидерландскими компаниями. Таким образом, они становились частью его собственного капитала,

fied investor, realizing that none of these persons had any idea of the way the securities market works.

As the result, the bank was basically selling credit-linked notes to itself. The funds, without leaving the bank, were transferred from deposit accounts of its depositors into loans provided to Trust Bank by two Dutch companies. Thus, they became part of its own capital, partially closing the resulting whole» and, thereby, lengthening the period when the former owners and top managers of the bank had the opportunity to embezzle funds through shell companies.

This kind of situation could not last forever. At the end of 2014, it ended in a default and credit-linked

notes (legally or de facto, depending on the issue series) were canceled. Thus, the holders of the credit-linked notes were deprived of both the funds invested in them and the opportunity to receive interest on them.

and the opportunity to receive interest on them.

According to the experts of the Fund, during the sale of the credit-linked notes, the bank falsified statements, showing the level of equity capital above the minimum stipulated by law.

As of April 1, 2013, this indicator of the bank was 10.3%, and accord-

As of April 1, 2013, this indicator of the bank was 10.3%, and according to the data established by the High Court of Justice in the process of consideration of the lawsuit of Trust Bank against its former owners in the period from 2012 to

Подобного рода ситуация не могла длиться вечно. В конце 2014 года она закончилась дефолтом, в результате чего кредитные ноты (юридически или фактически в зависимости от серии выпуска) были аннулированы. Тем самым держатели кредитных нот лишились как денежных средств, вложенных в кредитные ноты, так и возможности получать проценты по ним.

По мнению специалистов Фонда, в период продажи кредитных нот банк подделывал отчетность, показывая уровень собственного капитала выше предусмотренного законодательством минимума.

На 1 апреля 2013 года данный показатель банка составлял 10,3%, а по данным, установленным Высоким судом правосудия в процессе рассмотрения иска банка «Траст» против бывших собственников, в период с 2012 по 2014 годы он колебался от 6,7 до 7,4%, то есть был ниже установленной нормы Центрального Банка в 10%.

То есть действительные показатели свидетельствовали о том, что банк «Траст» на протяжении длительного периода времени до 2014 года находился в состоянии дефолта, и государство было обязано предпринять меры по его финансовому оздоровлению или банкротству.

Находясь в таком положении, банк не вправе был заключать 🛱 договоры о получении субординированных займов, так как это \lessapprox противоречит сути данных займов, и превращает их в инструмент обж мана. Вместе с тем, банк заключал подобного рода договоры. Более того, банк привлекал к участию в займе собственных вкладчиков, чего не имел права делать исходя из условий договоров субординированного займа.

Следует обратить внимание на процессов в России, когда адвокатами были затребованы договоры субординированного займа, ни вкладчики банка, приобретавшие кредитные ноты, ни менеджеры банка, их продававшие, не были знакомы с этими договорами и, следовательно, не понимали их сути.

Таким образом, будущим приобретателям кредитных нот лицами, с которыми у них были доверительные отношения (их личными менеджерами в банке «Траст»). путем предоставления ложной информации и заверений продавались финансовые инструменты, подлежавшие аннулированию уже в момент их продажи в связи с тем, что реальные финансовые показатели банка находились на уровне состояния банкротства. Тем самым имело место нарушение уголовного законодательства Российской Федерации, гражданского законодательства РФ, законодательства о работе на рынке ценных бумаг и законодательства о защите прав потребителей.

В настоящее время Банк России является основным акционером Банка «Траст» — Центральному Банку принадлежит свыше 95% акций «Траста». Действующее российское законодательство и правоприменительная практика российских судов допускают ответственность участника по обязательствам дочернего предприятия в случае, если предприятие не в состоянии выполнить своих обязательств. Это говорит о том, что в случае подобного рода Банк России должен нести ответственность по обязательствам своего дочернего предприятия — Банка «Траст».

Несмотря на то, что разбирательство будет проходить в английском суде, применимым правом по данному делу является российское право. На основе применимых положений российского права, Фонд требует от Ответчиков: возмещения реального ущерба, возмещения процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами (по статье 395 ГК РФ).

ВЭС: О какой сумме идет речь?

2014. it ranged from 6.7% to 7.4 %. It means that it was below the established rate of the Central Bank

So the actual indicators showed that Trust Bank had been in default for a long period of time until 2014, and the state was obligated to take measures for its financial recovery or bankruptcy.

Being in such a position, the bank was not entitled to conclude agreements on obtaining subordinated loans, since this contradicts the essence of these loans, and turns them into an instrument of deception. But the bank entered into agreements of this kind. Moreover, the bank attracted its own depositors to participate in the loan, which it had no right to do according to the terms of the subordinated loan agreements.

It should be noted that prior to the beginning of the first litigations in Russia, when lawvers began requesting subordinated loan agreements, neither the bank's depositors who purchased the credit-linked notes, nor the bank managers who sold them, were familiar with these agreements and, therefore, did not understand their essence

Thus, the future purchasers of credit-linked notes were convinced by persons with whom they had trusting relationships (their personal managers at Trust Bank), through provision of false information and assurances, to purchase financial instruments that were subject to cancellation already at the time of their sale due to the fact that the bank's real financial indicators were at the level of bankruptcy. This means that there was a violation of the criminal statutes of the Russian Federation, the civil legislation of the Russian Federation, the legislation on the securities market, and legislation on the protection of consumer riahts.

At present, the Bank of Russia is the main shareholder of Bank Trust — the Central Bank owns over 95% of Trust's shares. The current Russian legislation and the law enforcement practice of the Russian

Я.Б.: Расчет общей суммы требований будет подготовлен и представлен суду к моменту вынесения решения, так как это позволит правильно учесть проценты, исчисляемые в зависимости от количества дней просрочки. В целом, если исходить из числа лиц, уже заключивших с фондом договор цессии, сумма требований может составить около 300 миллионов долларов США.

ВЭС: Вы привели несколько примеров того, чем конкретно занимается Фонд. А что на Ваш взгляд, сулит будущее?

Я.Б.: Я не провидец, но надо понимать, что Фонд появился в ответ на запрос общества, людей, кому оказалась необходима защита и помощь в иностранных юрисдикциях. Причём компетентная помощь таких специалистов, которым можно доверять, которые говорят с тобой на одном языке и являются гражданами одного государства, либо находятся в стране, в которой необходимо представлять интересы иностранцев. Тенденция расширения инвестирования по всему миру позволяет допустить рост споров и разбирательств. Многие становятся заложниками политической ситуации, например, в связи с санкциями или в связи с ограничениями, вызванными пандемией коронавируса. И. к сожалению, на сегодняшний день отсутствуют практические возможности защиты своих коммерческих интересов за рубежом гражданами РФ, несмотря на уже действующий с 2016 года Федеральный закон 297-ФЗ «О юрисдикционных иммунитетах иностранного государства и имущества иностранного государства в Российской Федерации». И для того, чтоб этот механизм заработал, отчасти и создан наш Фонд. Россия должна чётко встраиваться с систему мирового судопроизводства, иметь портфель успешных кейсов для формирования прецедентов, чем уже располагает наш Фонд. О нас знают, о нас говорят, к нам обращаются, и я предвижу впереди много работы!

courts allow a party to be held liable for the obligations of a subsidiary if the company is unable to fulfill its obligations. This suggests that in the event of this kind, the Bank of Russia should be held liable for the obligations of its subsidiary — Trust Bank.

Despite the fact that the proceedings will take place in an English court, the applicable law in this case is Russian law. Based on the applicable provisions of the Russian law, the Fund requires from the Defendants: compensation for real damage, compensation for interest for unlawful use of other people's money (according to Article 395 of the Civil Code of the Russian Federation).

EER: How much are we talking about here?

YB: The calculation of the total amount of the claim will be prepared and presented to the court at the time of the ruling, as this will allow to correctly calculate the interest, based on the number of days of delay. In general, based on the number of persons who have already entered into a cession agreement with the Fund, the amount of the claim could reach \$300 million.

EER: You gave some examples of what the Fund is working on. What do you think the future promises?

YB: I am not a visionary, but we must understand that the Fund was created in response to a request from society, people who needed protection and assistance in foreign jurisdictions. Moreover, the competent assistance of such specialists who can be trusted, who speak the same language with you and are citizens of the same state, or are located in a country where you need to represent the interests of foreigners. The trend of expanding investment around the world allows for an increase in disputes and proceedings. Many become hostages of the political situation, for example, due to sanctions or restrictions caused by the coronavirus pandemic. And, unfortunately, today there are no practical opportunities for Russian citizens to protect their commercial interests abroad, despite the Federal law 297-FZ "On jurisdictional immunities of a foreign state and property of a foreign state in the Russian Federation", which is already in force since 2016. And in order for this mechanism to function, among other reasons our Fund was established. Russia should be clearly integrated into the system of world legal proceedings, and have a portfolio of successful cases to form precedents, which our Foundation already has. People know about us, talk about us, address us, and I foresee a lot of work ahead!

Зенкин И.В., юрист-международник, доктор юридических наук, профессор

Zenkin I.V., international lawyer, doctor of law. professor

О правах России на международные ресурсы Арктики

ВЭС: Президентом Российской Федерации 8 февраля 2013 года (№Пр-232) была утверждена Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности до 2020 года. Она предписывает «недопущение пространственных потерь и худших по сравнению с другими прибрежными арктическими государствами правовых условий **⊘** деятельности Российской Федерации в Арктике» (пункт 29 «г»). 🖁 В 2015 году Российская Федерация подала в международ-🗟 ную Комиссию по границам континентального шельфа ООН «Представление в отношении континентального шельфа Российской Федерации» с просьбой определить внешние границы континентального шельфа России. В ближайшее время ожидается решение Комиссии. Скажите, почему вопросами опре-**⊞ деления внешних границ конти-** нентального шельфа России занимается Международная комиссия, заседающая в Нью-Йорке? И не может ли это привести пространственным потерям России в Арктической зоне?

Игорь Зенкин: В СМИ было много «шума» по поводу этого Представления со стороны патриотически настроенной общественности. Я не хочу повторяться, поэтому предлагаю сосредоточиться на том, что реально может привести к негативным последствиям.

ВЭС: О чем пойдет речь?

И.З.: В Представлении, на мой взгляд, содержится согласие Российской Федерации на рассмотрение споров о разграничении континентального шельфа в российской Арктике международным арбитражем, решение будет обязательным которого и окончательным (то есть теперь международный арбитраж будет решать, есть ли у России исторические правооснования для

On the rights of Russia to the natural resources of the Arctic interview

EER: On 8 February 2013, the President of the Russian Federation approved (No Пр-232) approved the Strategy for the Development of the Arctic Zone of the Russian Federation and for the Provision of National Security until 2020. It stipulates that «anv spatial losses or legal conditions for the Russian Federation activities in the Arctic worse than other coastal Arctic States should be avoided» (para 29 «r»). In 2015, the Russian Federation submitted to the UN International Commission on the Limits of the Continental Shelf «Submission on the Continental Shelf of the Russian Federation» to define the outer limits of the continental shelf of Russia. The decision by the Commission is expected shortly. Why is the definition of the outer limits of Russia's continental shelf handled by the International Commission, which meets in New York? Furthermore, can it lead to spatial losses of Russia in the Arctic zone?

Zenkin I.: There was a lot of «fuss» in the media about this Submission from the patriotically-minded public. I do not want to repeat myself, so I suggest focusing on what can lead to negative consequences.

EER: What is the talk about?

IZ: The Submission, in my view, contains the consent of the Russian Federation to consider disputes concerning the delimitation of the continental shelf in the Russian Arctic by international arbitration, whose decision will be binding and final (that is, now the

объявления своего Арктического сектора, и какие права Россия в этом секторе имеет).

ВЭС: О каких исторических правооснованиях идет речь?

И.З.: Я думаю, у России имеются исторические правооснования считать своей территорией арктический треугольник, соединяющий (с незначительными отклонениями) крайние восточную и западную точки материковой территории России с северным полюсом.

Освоение арктических морей российскими землепроходцами и мореплавателями началось в XIV веке. Первая и вторая Камчатские экспедиции во главе с Берингом (первая половина XVIII века) окончательно закрепили за Россией побережье Северного Ледовитого океана, составив соответствующие карты берегов. Права на арктические земли были впервые закреплены в Ноте-депеше российского правительства от 20 сентября 1916 года. СССР в 1924 году подтвердил положения данной ноты. А 15 апреля 1926 года было принято Постановление Президиума ЦИК СССР «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане». В соответствии с этим Постановлением, «объявляются территорией Союза ССР все как открытые, так и могущие быть открытыми в дальнейшем земли и острова, не составляющие к моменту опубликования настоящего Постановления признанной правительством Союза ССР территории каких-либо иностранных государств» между меридианами, соединяющими крайние западную и восточную точки территории СССР и Северным полюсом.

Западная линия границы арктического сектора России менялась два раза в связи с отказом СССР и России от претензий в отношении отдельных участков в западной части сектора:

1) В 1935 году СССР присоединился к Парижскому договору 1920 года, который признал архипелаг Шпицберген в качестве норвежской территории с особым правовым статусом. В результате левая линия, отграничивающая россий-

ский арктический сектор, стала ломаной, отодвинувшись в районе архипелага Шпицберген на восток, огибая «шпицбергенский квадрат».

2) В 2010 году Российская Федерация заключила договор с Норвегией, уступив ей 90 тысяч кв. км своего арктического сектора, в результате чего линия отодвинулась на отдельных участках на 70-80 км на восток и стала еще более ломаной.

Восточная линия была и остается прямой. Изначально она соответствовала линии разграничения между США и Россией, установленной договором 1867 года о продаже Россией США Аляски. Ее координаты были уточнены Указом Президиума Верховного Совета СССР № 8908 от 21 февраля 1979 года.

ВЭС: Какие права имеет Россия в своем Арктическом секторе? Это территория России?

И.З.: Постановлением Президиума ЦИК СССР от 15 апреля 1926 года: «объявляются территорией Союза ССР все как открытые, так и могущие быть открытыми в дальнейшем земли и острова, не составляющие к моменту опубликования настоящего Постановления признанной правительством Союза ССР территории каких-либо иностранных государств».

international arbitration will decide whether Russia has any historical legal grounds for declaring their Arctic sector, and which rights Russia can have in this sector).

EER: What historical legal grounds are we talking about?

IZ: 3.I think Russia has historical legal grounds to consider the Arctic triangle connecting (with minor deviations) the extreme eastern and western points of the mainland the territory of Russia with the North pole — as the territory belonging to Russia.

The development of the Arctic seas by Russian pathfinders and navigators began in the 14th century. The first and the second Kamchatka expeditions led by Bering (the first half of the 18th century) finally secured the Arctic Ocean coast for Russia, drawing up the corresponding coast maps. The rights to Arctic lands were first formalized in the Notè Depèche of the Russian government dated 20 September 1916. The USSR, in 1924, confirmed the provisions of this note. And on 15 April 1926, the Presidium of the Central Election Commission of the USSR adopted the Resolution «On the declaration of lands and islands located in

У меня не вызывает сомнения. что все острова в пределах российского сектора являются территорией России (известно, что в 20-е годы XX века Канада и США пытались выдвигать претензии на о. Врангеля, который расположен в Северном Ледовитом океане примерно в 150 км. к северо-западу от Чукотки, но они не получили серьезного развития).

На мой взгляд, российской территорией является также морское дно, недра арктического сектора и такой особый вид территории, как покрытая льдами поверхность моря.

Эти правовые основания базируются на международно-правовом толковании фразы «все земли и острова» из Постановления 1926 года. В русском языке термины «земли» и «острова» не являются синонимами (иногда в названии острова встречается слово «земля», но еще не открытые острова названий не имеют). Названные термины расположены через «и». Следовательно, термин «земли» рассматривался как нечто отличное от термина «острова».

Исходя из названия Постановления («Об объявлении территорией Союза ССР всех земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане»), речь идет о «всех землях, расположенных в океане». А значит, и о землях, покрытых водами. Термин «земля» рассматривается словарями синонимов в качестве синонима слова «дно». Советское законодательство первых послереволюционных лет исходило из того, что в понятие «земли» входили, в том числе, и «водные 🛱 угодья». Современное российское законодательство также содержит понятие «земли водного фонда».

Постановление Президиума ЦИК СССР от 15 апреля 1926 года объявляло, что «территорией Союза ССР являются все как открытые, так и могущие быть открытыми в дальнейшем земли и острова» в пределах советского арктического треугольника. То есть, СССР объявлял своей территорией только те земли, в отношении которых **⊞** возможно осуществление власти (юрисдикции). Ведь суверенитет это, в первую очередь, полновластие. Осуществление власти над территорией возможно только после открытия территории.

Открытие — это первое физическое соприкосновение с территорией. Оно обычно сопровождается символическим актом, который осуществляется лицами, действующими от имени государства. Часто таким актом является водружение государственного флага.

Символическое открытие морского дна российского арктического сектора произошло, на мой взгляд, в 2007 году, когда российская высокоширотная арктическая глубоководная экспедиция во главе с Артуром Чилингаровым, который тогда был Заместителем председателя Государственной думы РФ, и действовал не в личном качестве. а от лица государства, установила титановый флаг России на дне в точке Северного полюса (в самой дальней точке нашего арктического сектора) на глубине 4,2 км. По словам Чилингарова, «экспедиция стала географическим открытием». За эту акцию Артур Чилингаров получил звание Героя России. Таким образом, можно предположить, что в 2007 году Россия символически произвела географическое открытие морского дна Арктики.

Есть еще один вариант толкования. более жесткий. Е.А. Коровин. ведущий советский юрист-международник в 20-е годы, профессор МГУ с 1923, разъяснил, что в Постановлении 1926 года речь идет о суверенитете СССР над островами, над ледовым пространством и над морскими пространствами, не спаянными льдами, то есть, об островах и всех иных территориях в пределах советского сектора (когда мы говорим о российских землях, мы имеем в виду и воды в пределах российской территории, в том числе, и покрытые льдами).

Таким образом, у нас есть, на мой взгляд, правовые основания (правооснования) считать морское дно арктического сектора России и его недра российской территорией. Можно предположить, что в данной области действует международно-правовой the Arctic Ocean the territory of the Union of the SSR.» According to this Resolution, «all lands and islands discovered or those that may be discovered in the future. which do not make up the territory of any foreign state recognized by the Government of the Union of SSR by the time of the publication of this Resolution, are declared the territory of the Union of the SSR» between the meridians connecting the extreme western and eastern points of the territory of the USSR and the North Pole.

The western limit of the Arctic sector of Russia changed two times due to the rejection of the USSR and Russia's claims for specific sections in the western part of the sector:

(1) In 1935, the USSR acceded to the 1920 Paris Treaty, which recognized the Svalbard archipelago as a Norwegian territory with special legal status. As a result, the left line delimiting the Russian Arctic sector became crooked moving away in the Svalbard archipelago area to the east and going around the «Svalbard square.»

(2) In 2010, the Russian Federation concluded a treaty with Norway, ceding 90,000 square kilometers of the Arctic sector, and as a result, the line moved at certain sections 70-80 km to the east and has become even more crooked.

The eastern line was, and remains, straight. It initially matched the U.S.-Russia demarcation line established by the 1867 Alaska purchase treaty between Russia and the United States. These coordinates were clarified by the Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR No 8908 dated 21 February 1979.

EER: What rights does Russia have in their Arctic sector? Is this the territory of Russia?

IZ: According to the Resolution of the Presidium of the Central Election Commission of the USSR dated 15 April 1926, «all lands and islands discovered or those that may be discovered in the future, which do not make up the territory of any foreign state recognized

обычай, который возник из заявления СССР в 1926 году и неопротестования этого заявления другими государствами в течение длительного периода времени.

ВЭС: Это ваше мнение или это юридический факт?

И.З.: Это мое предположение. У России есть достаточное основание считать морское дно и его недра в своем арктическом секторе своей территорией. Есть такой латинский термин, который получил широкое распространение в международном экономическом праве, — prima facie (на первый взгляд, по всей вероятности). Эта территория prima facie российская. Мы не должны это никому доказывать. Это факт.

ВЭС: А если кто-то с этим не согласен?

И.З.: В этом случае может возникнуть международный спор. Существует много способов возможного урегулирования подобного рода международных споров. Но обязательным для сторон, которые

by the Government of the Union of SSR by the time of publication of this Resolution, are declared as the territory of the Union of the SSR.»

I do not doubt that all the islands within the Russian sector are the territory of Russia (it is known that in the 1920s, Canada and the USA tried to claim Wrangel Island. which is located in the Arctic Ocean about 150 km northwest of the Chukchi Peninsula, but there was no serious further development on that).

In my opinion, the Russian territory is also the seabed, the subsoil of the Arctic sector, and such a special kind of territory as the ice-covered surface of the sea.

These legal grounds are based on the international legal interpretation of the phrase «all lands and islands» from the 1926 Resolution. In Russian, the terms «lands» and «islands» are not synonyms (sometimes the word «land» is found in the name of the island, but undis-

covered islands have no names yet). These terms are enumerated through «and.» Consequently, the term «lands» was seen as something different from the term «islands.»

Based on the name of the Resolution («On the declaration the territory of the Union of the SSR of all lands and islands located in the Arctic Ocean»), it is about «all lands located in the ocean.» Therefore, about the lands covered by the waters. Dictionaries of synonyms consider the term «land» as a synonym for the word «bottom.» Soviet legislation of the first post-revolutionary years came from the fact that the concept of «lands» included, among others, «water lands.» Modern Russian legislation also contains the concept of «water resources lands.»

The Resolution of the Presidium of the Central Election Commission of the USSR dated 15 April 1926 declared «the territory of the Union of

не могут договориться, является, как правило, только решение международного суда или международного арбитража.

Специфика международного права, в отличие от внутригосударственного, сводится к тому, что судебная или арбитражная процедура, влекущая обязательное для государства решение, может осуществляться только с предварительного согласия государства. Насколько известно, ни СССР, ни Россия не давали согласия на рассмотрение российских правооснований и претензий в Арктике в международном суде или арбитра-🛱 же, — до подачи Россией Представ-🛱 ления в Комиссию по определению границ континентального шельфа.

До этого с Россией можно было только вести переговоры. А переговоры, как известно, ни к чему не обязывают.

После того, как Россия направила в Комиссию по определению границ морского дна Представление, обращение США, Канады, Норвегии и Дании в международный арбитраж против России по вопросу о разграничении арктических про-

странств может стать реальностью. **ВЭС:** Поясните, как это произошло.

И.З.: Утверждать ничего невозможно, но кто-то, намеренно или случайно, преподнес России «сюрприз». А государственные органы, подававшие Представление от имени России, скорее всего, этого не заметили.

Предпоследний абзац пункта 5 Представления гласит: «окончательная делимитация континентального шельфа осуществляется в соответствии со статьей 83 Конвенции ООН по морскому праву 1982 года».

Хотите, я попытаюсь «перевести» эту фразу на общепонятный язык? Она может звучать так: «Разграничение континентального шельфа в Арктике осуществляется по договоренности сторон.

В отсутствии договоренности сторон окончательное разграничение континентального шельфа между Россией, Данией, Канадой, Норвегией и США будет осуществляться в международном арбитраже, который создается по правилам Приложения VII к Конвенции ООН

the SSR all discovered and those that may be discovered in the future lands and islands» within the Soviet Arctic triangle. That is, the USSR declared their territory only those lands in respect of which it is possible to exercise power (jurisdiction). After all, sovereignty is, first and foremost, absolute authority. The exercise of authority over the territory is possible only after the discovery of this territory.

Discovery is the first physical contact with the territory. It is usually accompanied by a symbolic act carried out by persons acting on behalf of the State. This act often takes the form of planting the national flag.

The symbolic discovery of the seabed of the Russian Arctic sector occurred, in my opinion, in 2007, when Russian high-latitude Arctic deep-sea expedition led by Arthur Chilingarov, who was then Deputy Chairman of the State Duma of the Russian Federation and acted not in a personal capacity, but on behalf of the State, planted a titanium flag of Russia in the sea bottom at the point of the North Pole (at the farthest point in our Arctic sector) at a depth of 4.2 km. According to Chilingarov, «the expedition became a geographical discovery.» Artur Chilingarov received the title of the Hero of Russia for this action. Thus, we can assume that in 2007 Russia symbolically exercised a geographical discovery of the Arctic seabed.

There is another interpretation option, a tougher one. E.A. Korovin, a leading Soviet international lawyer in the 1920s, a professor at Moscow State University since 1923, explained that the 1926 Resolution refers to the sovereignty of the USSR over the islands, over the ice space and over the sea spaces not covered by ice, that is, over islands and any other territories within the Soviet sector (when we talk about Russian lands, we also mean waters within Russian territory, including those covered with ice).

Thus, we have, in my opinion, legal grounds to consider the sea bottom of the Arctic sector of Rus-

IHFOKOHOMIVECKI/F CR93/1 — #38 203

по морскому праву 1982 года. Решение арбитража является обязательным, окончательным и обжалованию не подлежит».

ВЭС: Ну и что здесь такого? Россия ведь участвует в Конвенции ООН по морскому праву 1982 года. То есть нормы этой конвенции в отношении обязательного арбитража итак на Россию распространяются.

И.З.: На мой взгляд, не распространяются. При подписании и ратификации Конвенции 1982 года СССР (РФ) сделал оговорку, что она не принимает процедуры, ведущие к обязательным для сторон решениям в отношении споров, связанных с толкованием или применением статей конвенции, касающихся делимитации (в частности, разграничения континентального шельфа), а также в отношении споров, связанных с историческими правооснованиями. То есть споры относительнороссийскогоарктического сектора были исключены изпод действия Конвенции 1982 года и не могли передаваться на разрешение международного арбитража.

Оговорки СССР (РФ) были сделаны к Конвенции 1982 года, а не к Представлению. Представление России, направленное в Комиссию по определению границ континентального шельфа, — это самостоятельный документ, который содержит безоговорочную ссылку на конкретную статью Конвенции. Там нет фразы «с учетом оговорок, сделанных СССР и РФ при подписании и ратификации». Обратите внимание, одностороннее согласие направлено и в отношении США, которые в Конвенции 1982 года не участвуют. Так что, по всей видимости, США оговорки СССР и РФ к данной конвенции вообще не касаются.

ВЭС: Вы уверены в том, что данное положение действительно можно рассматривать как согласие на обязательный арбитраж в отношении российского арктического сектора?

И.З.: Я около 20 раз выступал арбитром в международном арбитраже. На мой взгляд, можно говорить о наличии согласия на sia and its subsoil — the Russian territory. It can be assumed that in this area, there is an international legal custom, which arose from the declaration of the USSR in 1926 and the non-protest of this declaration by other states for an extended period of time.

EER: Is that your opinion or a legal fact?

IZ: That is my guess. Russia has sufficient reasons to consider the seabed and its subsoil in its Arctic sector as its territory. There is a Latin term that has become widespread in international economic law — prima facie (at first glance, in all probability). This territory is prima facie Russian. We do not have to prove it to anyone. It is a fact.

EER: And if someone disagrees with it?

ZI: In this case, there may be an international dispute. There are many possible ways to resolve this kind of international dispute. However, it is usually only the decision of an international court or international arbitration that is binding on parties that cannot agree.

As opposed to national law, the specificity of international law is that the judicial or arbitral procedure that entails a binding decision on a State can be carried out only with the prior consent of the State. As far as it is known, neither the USSR nor Russia gave consent to considering Russian legal grounds and claims in the Arctic in any international court or arbitration — before Russia's Submission to the Commission on defining the limits of the continental shelf.

Before that, it was only possible to negotiate with Russia. Negotiations, as you know, are not binding.

After Russia has sent the Submission to the Commission on the Limits of the Continental Shelf, the United States, Canada, Norway, and Denmark can also apply to the international arbitration against Russia on the delineation of Arctic spaces.

EER: Please explain how this happened.

IZ: It is impossible to claim anything, but someone, intentionally or accidentally, presented Russia with a «surprise.» The state authorities that submitted the Submission on behalf of Russia most likely did not notice it.

The penultimate paragraph of para 5 of the Submission reads: the final delimitation of the continental shelf shall be carried out following article 83 of the 1982 UN Convention on the Law of the Sea.

Would you like me to try to «translate» that phrase into a commonly understood language? It may sound like this:

"The delineation of the continental shelf in the Arctic is carried out by agreement of the parties. In the absence of agreement between the parties, the final delineation of the continental shelf between Russia, Denmark, Canada, Norway, and the United States will be carried out in international arbitration, which is created by the rules of Annex VII to the 1982 UN Convention on the Law of the Sea. The decision of the arbitration is binding, final, and not subject to appeal."

EER: Well, what is the problem here? Russia is a party to the 1982 UN Convention on the Law of the Sea. That is, the rules of this Convention on compulsory arbitration also apply to Russia.

IZ: In my opinion, they do not. When signing and ratifying the 1982 Convention, the USSR (Russian Federation) made a reservation that the State did not accept the procedures leading to decisions binding on the parties in respect of disputes involving the interpretation or the application of the articles of the Convention relating to delimitation (in particular the delimitation of the continental shelf) and disputes relating to historical legal grounds. That is, disputes concerning the Russian Arctic sector were excluded from the 1982 Convention and could not be transferred to international arbitration.

The reservations of the USSR (Russian Federation) were made to the 1982 Convention, not to the Submission. Russia's Submission

арбитраж. Поймите. международный арбитраж сам определяет, есть у него компетенция или нет. Как правило, международный арбитраж соглашается с наличием у него юрисдикции при наличии малейшей зацепки, что такая юрисдикция у него есть. Если речь идет о международном коммерческом арбитраже (то есть об арбитраже между коммерческими компаниями разных государств), решение арбитража о своей юрисдикции можно, как правило, оспорить в суде страны, где имеет место арбитраж. Но в отношении межгосударственного арбитража это правило не действует.

Я думаю, в конечном итоге, вопрос о том, есть согласие на арбитраж или нет, будут решать арбитры. С очень большой долей вероятности они могут решить, что согласие есть.

ВЭС: Россия может проиграть такой арбитраж?

И.З.: Международный арбитраж может принять любое решение. Все зависит от ответа на классический вопрос «А судьи кто?».

ВЭС: Поясните, а зачем вообще нужно это Представление? Обращение в Комиссию по границам континентального шельфа обязательно?

И.З.: Нет, не обязательно.

Как я уже говорил, на мой взгляд, у России права на морское дно в арктическом секторе возникли исторически и существуют на международно-правового основе обычая.

Но даже если бы этого обычая не было, права на шельф в Арктике все равно возникают не на ос-ุ нове обращения в Комиссию. Ко-🖁 миссия создается по Конвенции 🛱 ООН по морскому праву 1982 года и лишь дает рекомендации по 🗟 внешней границе шельфа. Если 🛱 им следовать, внешняя граница шельфа считается признанной всеми участвующими в Конвенции 1982 года государствами. США не участвуют в этой Конвенции, так что рекомендации Комиссии не имеют для них никакой юридической силы.

Более того, в Арктике всего # 5 «игроков» (Россия, США, Канада, Дания и Норвегия). Их претензии «наползают» друг на друга. А Комиссия не занимается разграничением шельфов между государствами.

Насколько мне известно, Канада, как и Россия, имеет свой арктический сектор. Помимо этого, на подводном хребте Ломоносова российский шельф в центре Северного Ледовитого океана упирается в датский и канадский, с востока в российский и канадский шельф врезается американский. А права Норвегии на шельф в Арктике, скорее всего, под большим вопросом. Ее шельф образуется, в основном, за счет Шпицбергена. А Шпицберген — это территория Норвегии с особым статусом. Права на добычу и разработку природных ресурсов принадлежат там международному сообществу, заключившему в 1920 году Договор о Шпицбергене. Это 50 стран, среди которых и Германия, и Италия, и Япония, и даже Польша. Наверное, они тоже захотят поучаствовать в дележе «пирога». Давайте добавим к этому, что Дания как приарктическое государство, на мой взгляд, — это не просто Дания. Это Дания/Гренландия. Континентальный шельф в Арктике образуется за счет Гренландии, бывшей колонии Дании, ныне автономной территории. Гренландцев всего около 60 тыс. человек, но это самостоятельный народ (90% — эскимосы). Насколько мне известно, в Гренландии есть тенденция к отделению от Дании и созданию самостоятельного государства. Если это произойдет, в мире возникнет первое государство, подавляющее большинство населения которого составляют «малые народы Севера», за которыми могут быть признаны «особые права» в Арктике. Не факт, что это государство останется участником Конвенции 1982 года. А если нет, рекомендации Комиссии, предоставленные Дании, для Гренландии, скорее всего, юридической силы иметь не будут.

Комиссия не занимается разграничением шельфа между государствами. Но внешние границы шельфа на большинстве участков можно установить только путем разграничения. Какие же тогда внешние границы шельфа Комиссия может to the Commission on the Limits of the Continental Shelf is a standalone document that contains an unconditional reference to a specific article of the Convention. It does not contain the phrase «taking into account the reservations made by the USSR and the Russian Federation at signing and ratifying.» Note that the unilateral consent is also related to the US, who do not participate in the 1982 Convention. So, the reservations of the USSR and the Russian Federation to this Convention do not relate to the USA at all.

EER: Are you sure that this situation can be understood as agreeing to binding arbitration about the Russian Arctic sector?

IZ: I have acted as an arbitrator for international arbitration about 20 times. In my opinion, it is possible to talk about the existence of consent to arbitration. You should understand that international arbitration itself determines whether it has such competence or not. As a rule, international arbitration agrees that it has jurisdiction if there is any slightest clue that it can have such jurisdiction. In the case of international commercial arbitration (that is, arbitration between commercial companies of different States), the arbitral decision on its jurisdiction can generally be challenged in a court of the country where the arbitration takes place. However, for interstate arbitration, this rule does not apply.

I think ultimately, the question if the consent to arbitration exists or not will be decided by the arbitrators. It is highly probable that they will decide that the consent was aiven.

EER: Could Russia lose the case in such arbitration?

IZ: International arbitration can make any decision. It also depends on the answer to the classic question, «Who is to judge?».

EER: Please explain why did they need this Submission at all? Is this appeal to the Commission on the Limits of the Continental Shelf necessary?

установить? Переговоры между всеми арктическими государствами по вопросам разграничения, скорее всего, неизбежны (об этом, кстати, прямо говорится в пункте 5 российского Представления).

ВЭС: Зачем же тогда РФ подала Представление в Комиссию?

И.З.: Думаю, этот вопрос не ко мне. Я считаю, что, с учетом исторических прав России, Конвенция ООН по морскому праву 1982 года в отношении российского сектора неприменима. Хотя формально Россия может обратиться в Комиссию, потому что такая возможность предусмотрена Конвенцией. Россия дважды подавала Представления в Комиссию. Первое Представление было подано

IZ: No, it is not necessarily.

As I said before, in my opinion, Russia's seabed rights in the Arctic sector have arisen historically and exist based on international legal custom.

However, even if this custom did not exist, the rights to the shelf in the Arctic still do not arise based on an appeal to the Commission. The Commission is established under the 1982 UN Convention on the Law of the Sea and only makes recommendations on the outer limits of the shelf. If followed, the outer limit of the shelf is considered to be recognized by all States participating in the 1982 Convention. The United States does not participate in the Con-

vention; therefore, the Commission's recommendations have no legal effect on them.

Moreover, there are only 5 «players» in the Arctic (Russia, USA, Canada, Denmark, and Norway). Their claims are «overlapping.» Furthermore, the Commission does not delineate the shelves between States.

As far as I know, Canada, like Russia, has its Arctic sector. Besides, along the underwater Lomonosov Ridge, the Russian shelf in the center of the Arctic Ocean meets with the Danish and Canadian shelves, and in the east, the Russian and Canadian shelves are cut by the American one. Furthermore, Norway's rights to the

в 2001 году. Комиссия его отклонила. Второе было подано в 2015 году после 10 лет масштабных и, насколько известно, крайне затратных исследований в Северном Ледовитом океане. Срок рассмотрения Представления обычно не превышает 4 лет, так что скоро Россия может получить ответ.

ВЭС: Представление много критиковали. Каково ваше мнение о нем?

И.З.: Во-первых, в подаче его, на мой взгляд, не было необходимости.

Во-вторых, Представление мож жет создать для России большие проблемы: на мой взгляд, оно является односторонним согласием России на международный арбитраж по вопросу разграничения шельфа в Арктике.

В-третьих, в Интернете общедоступна информация о том, что Представление полно мелюких технических и юридических ошибок. Это очень грустно, имея в виду уровень документа. Подробная характеристика всех оши-

бок и неточностей дана в статье В. Кисловского «Заявка России на шельф или на безответственность», которую можно найти в Интернете (http://www.morvesti.ru/themes/1698/53374/). Автор насчитал всего около 30 ошибок, среди них — около 20 юридических ошибок и неточностей.

ВЭС: Скажите, а подача Россией Представления в Комиссию означает отказ от прав на арктический сектор?

И.З: Все зависит от того, для чего мы его подавали. Комиссия дает лишь рекомендации. Может быть, нам просто было интересно, что думает Комиссия о внешних границах шельфа России, и мы поэтому подали Представление. А на самом деле Россия и не собирается следовать рекомендациям Комиссии.

Я думаю, что Представление — это первый шаг к отказу от прав на арктический сектор. А вот если Россия установит границы шельфа в соответствии с такими рекомендациями, это уже будет, на мой взгляд, полный отказ.

shelf in the Arctic are in question. The State shelf is formed mainly by Svalbard. Svalbard is a territory of Norway with a special status. The rights to extract and explore natural resources there belong to the international community, which concluded the Svalbard Treaty in 1920. These are 50 countries, including Germany, Italy, Japan, and even Poland. They probably would like to participate in the «pie carveup» too. Let us add to this that Denmark, as an Arctic state, in my opinion, is not just Denmark. It is Denmark/Greenland. The continental shelf in the Arctic is formed by Greenland, a former Denmark colony, now an autonomous territory. Greenlanders are only about 60 thousand people, but they belong to a separate nationality (90% are Eskimos). To the best of my knowledge, there is a tendency in Greenland to secede from Denmark and establish an independent state. If this happens, the world will have the first State with the vast majority of the population being «small peoples of the North» who can get «special rights» in the Arctic. It is not a fact that this State will remain a party to the 1982 Convention. And if not, the Commission's recommendations made to Denmark are likely to have no legal effect for Greenland.

The Commission does not delineate the shelf between States. However, the outer limits of the shelf in most locations can only be established by delineating. What outer limits of the shelf can be then established by the Commission? The negotiations between all Arctic states on the delimitation are likely to be inevitable (this, by the way, is explicitly stated in paragraph 5 of the Russian Submission).

EER: Why then did the Russian Federation send the Submission to the Commission?

IZ: I guess this question is not for me. I believe that, given Russia's historical rights, the 1982 UN Convention on the Law of the Sea does not apply to the Russian sector. Although formally, Russia may apply to the Commission —

FILIHE DKOHOMINTECKINE CRASH — #38 2020

ВЭС: Подведем итоги?

И.З.: Давайте. На мой взгляд:

Первое. Россия имеет исторические права на арктический сектор в пределах своего арктического треугольника. Эти права базируются на международно-правовом обычае. Исходя из данного обычая, морское дно и его недра в пределах российского сектора подпадают под суверенитет России.

Второе. С учетом исторических прав России в Арктике и сложившегося на основе этих прав международного обычая, Конвенция ООН по морскому праву 1982 года в отношении российского арктического сектора не применима. Следовательно, Комиссия по внешней границе континентального шельфа, созданная Конвенцией 1982 года, в отношении российской Арктики использоваться не может.

Третье. Представление России в Комиссию ООН — это начало отказа России от исторических прав в Арктике. Еще можно остановиться.

Четвертое. Независимо от того, каков будет результат рассмотрения российского Представления, этим результатом будут лишь рекомендации. Все равно потребуется окончательное разграничение континентального шельфа Арктики.

Пятое. Хотелось бы обратить особое внимание на внесенные 3 июля 2020 года изменения в Конституцию Российской Федерации. В соответствии с действующим вариантом Конституции, п. 2.1. ст. 67 «...Действия (за исключением делимитации, демаркации, редемаркации государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами), направленные на отчуждение части территории Российской Федерации, а также призывы к таким действиям не допускаются». Именно сквозь призму данного положения Конституции необходимо в настоящее время рассматривать согласие России на международный арбитраж в отношении разграничения морского дна российского арктического сектора. Этот подход антиконституционен, и согласие на арбитраж необходимо незамедлительно отозвать.

iust because such a possibility is provided for by the Convention. Russia has sent Submissions to the Commission twice. The first Submission was filed in 2001. The Commission rejected it. The second one was filed in 2015 after ten years of large-scale and, as far as is known, highly costly research in the Arctic Ocean. The deadline for considering the Submission usually does not exceed four years, so soon. Russia may expect to receive a response.

EER: The submission was heavily criticized. What is your opinion

IZ: First of all, in my opinion, the Submission itself was not necessary.

Secondly, the Submission can create significant problems for Russia: in my opinion, it is Russia's unilateral consent to international arbitration on the issue of delimitation of the shelf in the Arctic.

Thirdly, the Submission is full of minor technical and legal errors this information is publicly available on the Internet. It is regrettable, bearing in mind the level of the document. A detailed description of all errors and inaccuracies is given in the article by V. Kislovsky, «Russia's bid for the shelf or for irresponsibility,» which can be found online (see: http://www.morvesti.ru). The author found about 30 errors; among them, there were about 20 legal errors and inaccuracies.

EER: And now Russia's Submission to the Commission means waiving the rights to the Arctic sector?

IZ: It all depends on what we filed for. The Commission makes only recommendations. Maybe we were just wondering what the Commission was thinking about the outer limits of the Russian shelf, so we filed the Submission. In fact, Russia is not going to follow the recommendations of the Commission.

I think this Submission is the first step to waiving the rights to the Arctic sector. However, if Russia establishes the limits of the shelf following such recommendations, it will already be, in my opinion, a complete refusal.

EER: Let us sum up?

IZ: Let us do that. In my opinion: First. Russia has historical rights to the Arctic sector within its Arctic triangle. These rights are based on international custom. Based on this custom, the seabed and its subsoil within the Russian sector are under the sovereignty of Russia.

Second. Given Russia's historical rights in the Arctic and the international custom established based on these rights, the 1982 UN Convention on the Law of the Sea does not apply to the Russian Arctic sector. Consequently, the Commission on the Limits of the Continental Shelf established by the 1982 Convention cannot be used for the Russian Arctic.

Third. Russia's Submission to the UN Commission is the beginning of Russia's waiving of historical rights in the Arctic. We still have time to stop.

Fourth. Regardless of the outcome of the Russian Submission consideration, this will be only recommendations. A final delineation of the continental shelf of the Arctic would still be required.

Fifth. It is worth drawing special attention to the amendments to the Constitution of the Russian Federation made on July 3, 2020. In accordance with the current version of the Constitution, clause 2.1. Art. 67 "... Actions (with the exception of delimitation, demarcation, re-demarcation of the state border of the Russian Federation with neighboring states) aimed at alienating part of the territory of the Russian Federation, as well as calls for such actions, are not allowed." It is through the prism of this provision of the Constitution that it is now necessary to consider Russia's consent to international arbitration in relation ternational arbitration in relation to the delimitation of the seabed of the Russian Arctic sector. This approach is unconstitutional and consent to arbitration must be withdrawn immediately.

Илья САЧКОВ,

CEO и основатель Group-IB, международной компании, специализирующейся на предовращении кибератак и расследовании высокотехнологичных преступлений

Ilya SACHKOV, Founder and CEO of Group-IB, a global threat hunting and intelligence company headquartered in Singapore.

Конец эры кибербезопасности

СПРАВКА ОБ АВТОРЕ:

В 29 лет Илья Сачков вошел в список американского Forbes в категории «Enterprise Tech».

Спикер крупнейших международных и российских мероприятий уровня INTERPOL, World, WEF Cybersecurity в Давосе, встреч министров стран БРИКС, Санкт-Петербургского Международного экономического форума.

Член экспертных комитетов Государственной думы РФ, МИД России, Совета Европы и ОБСЕ в области киберпреступности.

Сопредседатель комиссии по киберпреступности РАЭК, член совета Координационного центра национального домена сети Интернет.

Один из 26 участников Глобальной комиссии по стабильности киберпространства (The Global Commission on the Stability of Cyberspace, GCSC).

 За последнее десятилетие число и уровень сложности кибератак со стороны прогосударственных хакерских групп и киберкриминальных структур значительно возросли. Люди, компании и государственные организации больше не могут быть уверены в безопасности киберпространства, а также в целостности и защищенности своих данных.

Интернет стал кровеносной системой нашей цивилизации. Свобода коммуникаций и глобальные возможности, которые дает Интернет для приватных, деловых или политических дел все чаще оказываются под угрозой: сливы, утечки, кибератаки со стороны враждующих государств — это реалии, в которых живет каждый из нас сегодня.

Начав изучение киберинцидентов более 17 лет назад, все это время мы искали, анализировали и исследовали инфраструктуру атакующих. Каждая новая кибератака, направленная на пользователя, бизнесмена, компанию, политическую партию или объект критической инфраструктуры, давала нам возможность проследить эволюцию

киберпреступлений, тактик и инструментов их совершения.

Ведущим и самым пугающим трендом последних лет является использование кибероружия в открытых военных операциях. Конфликт между государствами приобрел новые формы, и киберактивность играет ведущую роль в этом деструктивном диалоге. Атаки на критическую инфраструктуру целенаправленная дестабилизация сети Интернет в отдельных странах открывают новую эпоху проведения кибератак. Мы уверены, что мирное существование больше невозможно в отрыве от кибербезопасности: этот фактор не может игнорировать ни одно государство, ни одна корпорация, ни один человек.

Иллюзия защищенности

Некоторое время назад я прочитал статью в Forbes об отчете Центра глобализации и стратегии бизнес-школы IESE. Отчет основан на индексе, который учитывает

HEDKOHOMINYECKNE CB93N — #38 2020

уровень развития 174 городов из 80 стран. Города анализируются по 9 параметрам: человеческий капитал, социальная сплоченность, экономика, окружающая среда, управление, городское планирование, международный охват, технологии, мобильность и транспорт.

Главная мысль: для мировых мегаполисов, многие из которых относятся к категории «умный город», главным приоритетом является обеспечение экономической, социальной и экологической устойчивости. И я согласен, что это важно, но что по поводу кибербезопасности? Мобильность — это хорошо, но что, если вследствие кибератаки на оператора, который является Managed Service Provider, злоумышленники смогут получить доступ к сетям государственных предприятий? Окружающая среда это очень важно, но что произойдет, если технологии автоматизации, допустим, связанные с переработкой отходов откажут вследствие саботажа, вызванного действиями проправительственной хакерской

ABOUT ILYA SACHKOV:

At the age of 29, Mr. Sachkov was featured in the global Forbes 30 Under 30 list, among the brightest young businessmen in the «Enterprise Tech» category, where Mark Zuckerberg was ranked at #1 in 2011. Ilya Sachkov is a regular speaker at international forums and conferences, including the annual World Economic Forum's Centre for Cybersecurity, INTERPOL World, and SPIEF. He is one of the 26 prominent independent commissioners for the Global Commission on the Stability of Cyberspace, a member of Committees of Experts at the Council of Europe and the OSCE. He is a member of the Young President's Organisation (YPO) — a global network of young chief executives. In 2015-2017, Mr. Sachkov was awarded the EY Entrepreneur of the Year Award three times in a row in the Information Security for Business category.

The end of the cybersecurity era

Over the past decade, the number and complexity of cyberattacks carried out by both state-sponsored hacking groups and financially motivated cybercriminals have increased significantly. People, businesses, and government institutions can no longer be confident in either the security of the cyberspace or the integrity and security of their data.

The Internet has become our civilization's circulatory system. Yet the freedom of communication and the global opportunities provided by the Internet are increasingly being threatened. Data leaks and cyberattacks by rival states are part of today's everyday reality.

For more than 17 years, Group-

группы? Транспорт и транспортная доступность — да, транспортные vзлы — это объекты критической инфраструктуры, но что, если его работу парализует вирус-шифровальщик? Социальная сплоченность да. Но для того, чтобы устроить массовую панику в отдельно взятом городе достаточно изменить данные в аварийных датчиках, допустим, крупного торгового центра.

Да, я могу согласиться с теми девятью критериями IESE, но я категорически не согласен с тем, что смарт-сити можно рейтинговать или оценивать без фактора кибербезопасности. Нельзя. Это бессмысленно. Смарт-сити не просто объединяет в себе объекты критической инфраструктуры, он сам становится таким объектом в силу взаимосвязанности и цен-🛱 трализации всех его процессов. 🛱 А значит атака на один, возможно, не самый важный элемент вроде 💆 умного холодильника без должной защиты, сможет привести к отключению от электричества, допустим, всего умного небоскреба, где проживает 1000 людей или улицы, где проживают десятки тысяч. Именно кибербезопасность — первый критерий, определяющий успех этой концепции. В мире же зачастую к кибербезопасности приходят тогуже произошло. И этот подход надо в корне менять. Пока не случилось катастрофы с необратимыми последствиями.

Факторы дестабилизации

Навскидку выделю факторы дестабилизации любого государства:

- 1. Цифровой терроризм и применения кибероружия.
- 2. Отключение от глобальной сети Интернет (к интернету будет подключено огромное количество устройств — не только системы умного дома, как сейчас, но и целые умные города: водоснабжение, канализация, системы вывоза мусора, дроны, видеонаблюдение, светофоры и др.), что вызовет нарушение функционирования ключевых городских процессов, а это может привести, в том числе, к человеческим жертвам.
- 3. Целевая атака прогосударственных хакерских групп на объекты КИИ. Отмечу, что на данный момент в мире действует 38 активных групп прогосударственных атакующих, чья деятельность исследуется и обсуждается в паблике. Из них семь новых групп появились меньше чем за год. Их основной

cyber incidents by analyzing the tools and infrastructure used by attackers. Each new cyberattack targeting a company, political party, or a critical infrastructure facility gives us an opportunity to see how attackers' tactics and tools evolve.

The leading and most frightening trend of the past few years was the use of cyberweapons in military operations. Conflicts between states have taken on new forms. and cyber activity plays a leading role in this destructive dialogue. Attacks on critical infrastructure and targeted destabilization of the Internet in certain countries are breaking new ground. We believe that a peaceful existence is no longer possible while being out of touch with cybersecurity. The latter cannot be ignored by any state, corporation, or individual.

The illusion of security

Not long ago I read a Forbes article about a report by IESE Business School's Center for Globalization and Strategy. The report examined the trends of 174 cities from 80 countries. The cities are analyzed based on nine criteria: human capital, social cohesion, economy, governance, environment, urban planning, international outreach, technology, as well as mobility and transportation.

The main idea is that a smart city must be economically, socially, and environmentally sustainable. I agree that all three are important. but what about cybersecurity? Mobility is good, but what if hackers attack your managed service provider and gain access to the networks of government-owned organizations? The environment is a key concern, but what happens when automation technology in, say, recycling, fails because of a sabotage organized by a state-sponsored hacker group? As for transportation and its accessibility — yes, transport hubs are part of critical infrastructure, but what if they get paralyzed by ran-

целью является шпионаж в объектах критической инфраструктуры. В основном это группы из России, Северной Кореи, Пакистана, Китая, Вьетнама, Ирана, США, ОАЭ, Индии, Турции и др.

Особенно выделим в этой группе:

- вывод из строя, остановка транспортных узлов с массовым скоплением людей (аэропорт, метрополитен, др.);
- вывод из строя энергетический объектов в регионах с тяжелыми климатическими условиями (Якутск);
- атаки на системы здравоохранения (отключение больниц, роддомов, пунктов скорой помощи, а также отдельных устройств, поддерживающих жизнь миллионов людей).
- 4. Массовые утечки личных данных граждан.
- 5. Масштабное заражение устройств, относящихся к категории Интернета вещей (IoT) с целью массированной атаки или перехвата управления.
- 6. Сбой в системах управления городскими процессами.
- 7. Атаки на облачные хранилища данных города.
 - 8. Человеческий фактор.

Большинство этих пунктов — понятны. Я бы хотел остановиться на первом из них — самом опасном по масштабу потенциальных последствий. Речь о кибероружии.

Скрытая угроза

В прошлом году американцы официально объявили на сайте Госдепа, что успешно применили кибероружие против «фабрики троллей» в России. Попытаюсь объяснить, почему в этом нет ничего хорошего для самих же американцев. Вот, к примеру, автомат Калашникова. Его создали для военных, но он может применяться и бандитами, и террористами. При этом мы не можем без завода сделать копию и передать террористам, да и госконтроль оружия в целом работает. По ядерному оружию все общества договорились, что оно может быть только у военных и под определенной зашитой. С кибероружием все не так. Оно может легко быть создано для финансово мотивированных преступников, шпионов, кибертеррористов. Если кто-то изобрел кусок кода и единожды его использовал, его можно перехватить и использовать повторно уже совсем в других целях. Поэтому такие объявления, как упомянутое мной выше, дают шанс абсолютно безумным очень жестоким людям например, запрешенной в РФ организации ИГИЛ, которую задавили на земле контртеррористическими операциями, и теперь ее участники активно стремятся в киберпространство. Они могут удаленно отключить любой инфраструктурный объект — ГЭС, завод по производству сжиженного газа, спровоцировав экологическую катастрофу со множеством жертв. Этим людям не надо даже знать исходный код, чтобы это сделать.

На высоких скоростях

Вторая проблема, связанная с глобальной информационной безопасностью, — скорость. Хакер из Европы заражает компьютер в России за секунду. Даже если он не скрывается и повесил на своем доме баннер «Я совершил кибератаку в РФ», нам потребуется год, чтобы получить официальное разрешение на его арест от властей, допустим, Чехии. Террористы и другие киберпреступники понимают, какая это волокита, и активно пользуются этим, выбирая для своей локации те страны, которые не слишком дружат с теми, на которые они нападают. Многие русские, кто был у нас в розыске, переехали на Украину, и наоборот. Теперь русские с территории Украины атакуют русских, украинцы из России атакуют украинцев, пользуясь политическими разногласиями между странами и оставаясь безнаказанными.

Почему при всем этом мы пока живем в безопасном обществе? Абсолютное большинство

somware? Social cohesion — absolutely. But simply changing data on emergency detection sensors in a major shopping mall, for example, will be enough to cause mass panic.

While I can agree with the IESE's nine criteria. I strongly disagree that smart cities can be ranked or evaluated without taking cybersecurity into account. It would be pointless. A smart city does not just combine critical infrastructure facilities: it becomes such a facility itself because all its processes are interconnected and centralized. Without proper protection, an attack on one element — even if it is not crucial. such as a smart refrigerator could cause a power outage in an entire smart skyscraper with 1.000 residents or in a street with thousands of residents. Cybersecurity is the first criterion that determines how successful the concept of a smart city will be in the future. The truth is that cybersecurity is often what people resort to when it's too late. When something bad has already happened. This approach needs to change fundamentally before there is a catastrophe with irreversible consequences.

Destabilization factors

Here I am listing destabilization factors for any state:

- 1. Digital terrorism and the use of cyber weapons.
- 2. Disconnection from the Internet. A huge number of devices will be connected to the Internet in the future. Not just smart home systems, as is the case now, but entire smart cities with their systems of water supply, sewerage, waste management, drones, CCTV cameras, traffic lights, and much more. This is likely to cause disruption in core urban processes, which could lead to human losses among other things.
- 3. Targeted attacks on critical infrastructure by state-sponsored hacker groups. There are currently 38 active state-sponsored APT groups in the world and their activity

киберкриминала мотивированы деньгами, ими движет исключительно финансовая выгода. Такому преступнику, как правило, неинтересно атаковать атомную электростанцию — это не принесет денег и вызовет негативное внимание, расследованием будут заниматься лучшие спецслужбы, и велика вероятность того, что злодея поймают. Если бы кибепреступник атаковал АЭС с тем же энтузиазмом, с которым сейчас атакует банки. у него бы это обязательно получилось. Те, кто защищает инфраструктуру, живут в иллюзии: у них 10 лет нет компьютерных инцидентов, они 10 лет тратятся на кибербезопасность, и их мозг связывает эти явления. Но их просто 10 лет никто не атаковал. А преступников, которые движимы нефинансовыми интересами, становится все больше. Коллеги из Израиля, Америки со мной согласны: в ближайшее время может случиться очень нехорошая история. Мы говорили об этом и в Совете Европы, и на площадке ООН. Но, к сожалению, крупные изменения в международном законодательстве происходят обычно после крупных трагедий. Лига наций возникла после Первой мировой — понадобились такие кошмарные кампании, как Верденская, с невероятным количеством жертв. чтобы люди сели за стол переговоров и договорились о разоружении. Затем политики опять не смогли договориться, случилась Вторая мировая война и образование ООН, затем Карибский кризис и ограничение гонки во-ุ оружений, потом история с утеч-🖁 кой сибирской язвы, после чего 🛱 СССР прекратил испытания бактериологического оружия. Ситу- $\frac{\sum}{2}$ ация не должна требовать жертв, чтобы заговорили о недопущении ≝ создания кибероружия на уровне стран. Все компьютерные атаки должны быть криминализированы, никаких послаблений — ни одна страна не должна даже во сне видеть себя создающей кибероружие. Каждый инцидент ∄ должен расследоваться до конца,

Лучшая защита не нападение

Мы поддерживаем инициативы Глобальной комиссии по стабилькиберпространства (The Global Commission on the Stability of Cyberspace, GCSC). Одним из важнейших шагов на пути к киберстабильности является введение международного моратория на использование цифрового оружия. Начиная с 2016 года мы озвучиваем эту идею на заседаниях экспертных комитетов Государственной думы, МИД России, Совета Европы и ОБСЕ. Сейчас этот вопрос актуален как никогда: цифровое оружие при его применении дает возможность неограниченному кругу лиц тиражировать атаку.

Еще один важный шаг — учреждение в каждой стране Министерства кибербезопасности. Ландшафт киберугроз на критически важную инфраструктуру в каждом регионе мира уникален и постоянно меняется — прогосударственные хакерские группы появляются, исчезают, модернизируют инструменты и тактику атак. Как правило, на момент обнаружения хакерской активности, группа могла находиться внутри сети длительное время, поэтому отсутствие данных о кибератаках в стране или на объекте не говорит о том, что их не было. Просто о них пока еще ничего не известно.

Министерство кибербезопасности также естественно и необходимо, как сейчас наличие МВД или Минздрава. На базе ООН нужно отдельное подразделение по кибербезопасности. Также должен быть создан орган, аналогичный Европейскому суду по правам человека, только связанный с кибербезопасностью. В этот орган мог бы обратиться любой человек или компания из любой страны мира за is studied and discussed publicly. Seven of them have emerged in less than a year. Their main goal is critical infrastructure espionage. Most are from Russia. North Korea. Pakistan, China, Vietnam, Iran, the US, the UAE, India, Turkey, etc.

The following aspects are distinctive of such groups:

- Disruption and closure of highly crowded transport nodes (airports, metro, etc.).
- Disruption of energy facilities in regions with harsh climatic conditions.
- Attacks on healthcare systems (disconnection of entire hospitals, maternity hospitals, ambulance stations, individual devices that keep millions of people alive, such as artificial pacemakers).
- 4. Massive breaches of personal data.
- 5. Large-scale infections of IoT (Internet of Things) devices with the aim of carrying out massive attacks or taking over control.
- 6. Failure of urban process management systems.
- 7. Attacks on cloud storage systems used by cities.
 - 8. Human error.

Most of these factors need no explanation. But I would like to focus on the first and the most dangerous one in terms of potential damage. I'm referring to cyber weapons.

Hidden threat

Last year, the US State Department announced on its website that the US had successfully used cyber weapons against the Russian "troll factory." I will try to explain why there is nothing positive about this for the US itself. Let's take the AK-47 as an example. The assault rifle was created for the military, but it can be used by thugs and terrorists. Yet this machine gun cannot be produced outside its factory and given to terrorists. State gun control is effective in general, as well. As for the nuclear weapons, all societies have agreed that these weapons can only be controlled by

справедливым решением, если его личное киберпространство было нарушено и он понес ущерб.

Инженерный нейтралитет

Кибербезопасность — вне политики. Межгосударственный обмен в области данных о киберпреступниках — это и есть залог международной стабильности. И я призываю к этому всех. Политическая ситуация сейчас напряженная, существующих международных механизмов противодействия киберпреступности недостаточно, соответственно преступники используют противоречия между государствами, чтобы успешно скрываться долгие годы. Этому нужно положить конец, пока ситуация не вышла из-под контроля.

Один в поле не воин. В одиночку ни у одного государства нет возможности эффективно бороться с киберпреступностью, которая не имеет границ. Сейчас на международном уровне необходима разработка и синхронизация законов о противодействии киберкриминалу. Нужен обмен оперативной информацией между правоохранительными органами разных стран в режиме реального времени.

Еще раз подчеркну свою мысль: технологии киберзащиты — вне политики. Мы призываем всех, когда дело

used once, it can be intercepted and reused. This creates opportunities for unhinged and extremely violent groups like the Islamic State (banned in Russia), which has been defeated on the ground thanks to counterterrorism operations and is now migrating to cyberspace. Such threat actors can remotely disable any infrastructure facility, including hydroelectric power plants or liquefied gas production facilities, which leads to environmental disasters with countless casualties. These people do not even have to know the source code to do so.

At high speeds

The second problem related to global information security is slow reaction speed. For example, a hacker from Europe can infect a computer in Russia in seconds. Even if such a hacker hangs a banner on his or her house that reads "I have carried out a cyberattack in Russia," it would take a year to obtain an official warrant from the authorities of another country to make an arrest. Terrorists and other cybercriminals are well aware of this lengthy process and choose to be based in those states that show animosity towards their target countries. Many Russians on the "Wanted" lists have moved to Ukraine and vice versa. Now Ukraine-based

of cybercriminals are motivated by money, with the financial benefit being the only driving force for them. Such computer criminals are usually not interested in attacking a nuclear power plant because they will not make money, it will attract negative attention, the incident will be investigated by the best security services. and they will likely be caught. If cybercriminals were as keen to attack nuclear power plants as they are to attack banks, they would most likely succeed. Individuals responsible for protecting infrastructures are under an illusion: they have not experienced security incidents for a decade and they have been spending money on cybersecurity all this time, so they find a connection there. The reality, however, is that during this entire time they have simply not been attacked. Meanwhile, the number of financially motivated criminals is increasing. Colleagues from Israel and the United States agree: something really bad is bound to happen soon. We talked about this at the Council of Europe and UN meetings. Unfortunately, significant amendments to international law are usually made only in the aftermath of major tragedies. The League of Nations was created after World War I. It took some horrific military operations with an unimaginable number of casualties, such as the Battle of Verdun, for people to sit down around the negotiating table

Мы выступаем за инженерный нейтралитет. Group-IB всегда стремилась работать глобально, понимая. что хорошие технологии можно делать только если ты конкурируешь с самыми сильными игроками. Это вдохновляет и инженеров, если их технологии используются не локально, а востребованы в каждой стране мира. Если ты по-настоящему соблюдаешь инженерный нейтралитет, твоими продуктами пользуются, здесь политика не мешает.

К примеру, все американские глобальные компании по кибербезопасности сильно аффилированы (а значит и ограничены) с одной стороной. Если компания начинает делать для кого-то какие-то исключения, она теряет независимость. Мы считаем, что необходимо кардинально менять подход к защите от компьютерных преступлений — не только в России, но во всем мире. Не стараться адаптировать старую систему под новую реальность, а создать принципиальную новую систему борьбы с киберугрозами на международном уровне.

Киберзащита национального уровня

Прежде всего изучать кто и как вас атакует, какие инструменты для этого использует. Это понима-<u></u> ние даст возможность спрогнозировать готовящуюся атаку, а значит у вас появится возможность предотвратить ее. Для этого в концепцию каждого «Умного города» должна быть изначально заложена новая парадигма кибербезопасности, а именно хантинг за **⊞** атакующими.

on disarmament. Politicians then failed to reach an agreement once again, and the UN was established, but only after World Word II and its consequences. Next was the Cuban Missile crisis and the arms race limitations, followed by the Sverdlovsk anthrax leak, after which the USSR stopped testing biological weapons. It would seem that history is repeating itself yet again, and the current situation will also require casualties for people to start talking about preventing the creation of cyber weapons on a national level. Computer attacks must be criminalized with no exceptions: no country should even dream about developing cyber weapons. Every incident should be thoroughly investigated and perpetrators should be severely punished.

The best defense is non-aggression

We support the initiatives of the Global Commission on the Stability of Cyberspace. An international moratorium on the use of digital weapons is one of the crucial steps on the path toward this stability. Since 2016, we have been putting this idea forward during expert committee meetings at the Russian State Duma, the Russian Foreign Ministry, the Council of Europe, and the OSCE. The challenge is more relevant today than ever before: digital weapons allow an unlimited number of people to replicate attacks.

Another crucial step is to establish a cybersecurity ministry in every country. The cyberthreat landscape targeting critical in-

frastructure is unique for each region and is evolving constantly. State-sponsored groups are emerging, disappearing, and modifying their tactics, techniques, and procedures. Threat actors usually remain unnoticed within company networks for a long time before being detected. For that reason, a lack of data on cyberattacks in a certain country or specific infrastructure does not mean that there have not been any attacks, but only means that we don't know about them vet.

Ministries of Cybersecurity should be as natural and necessary as the Internal Affairs or Health ministries. The UN should have a separate cybersecurity unit. A body similar to the European Court of Human Rights but related to cybersecurity should also be created. Any person or company from any country could approach this body for a fair decision if their personal cyberspace was violated, resulting in losses.

Engineering neutrality

Cybersecurity is out of politics. The intergovernmental exchange of data on cybercriminals is a guarantee of international stability, and I call on each and every state to engage in such a process. Today, the political situation is tense, the existing international mechanisms to counteract cybercrime are not enough — cybercriminals can exploit political disputes between different states to escape prosecution for years. It important to put an end to that and prevent the situation from going beyond our control.

Что мы под этим подразумеваем:

- 1. Постоянный мониторинг инфраструктуры атакующих.
- 2. Знание тактик и методов злоумышленников.
- 3. Использование решений для исследования и управления угрозами.
- 4. Постоянное изучение релевантных угроз для конкретных объектов и города в целом.

Многие говорят о том, что «мы должны быть на шаг впереди киберпреступности», но это время прошло. Одного шага уже не хватит. Для противостояния организованной киберпреступности необходимо переходить на технологии, позволяющие автоматизировать большинство процессов, связанных c Threat Hunting, Incident Response и Malware Research. Принцип хантинга в нашем понимании — не ждать атаки, а уметь прогнозировать ее и исключать саму ее возможность.

Чеклист по готовности государств к киберугрозам я бы обозначил так:

- 1) Разработан и оттестирован план реагирования на киберугрозы в зависимости от степени критичности.
- 2) Внедрены средства защиты для упреждающего обнаружения и обнаружения угроз, основанные на глубоких знаниях тактик, инструментов и векторов атак, характерных для конкретных объектов города или для города в целом.
- 3) Работают и тесно взаимосвязаны на технологическом и организационном уровне различные СЕЯТ-группы реагирования на компьютерные инциденты, которые помогают координировать реагирование на киберпространства и служат центрами по вопросам кибербезопасности.
- 4) Приняты меры по противодействию дестабилизации работы критически важных объектов и пересматриваются на постоянной основе.
- 5) Проводится регулярное тестирование защищенности технологической инфраструктуры.
- 6) Ведется системная работа по повышению осведомленности об угрозах в киберпространстве граждан города (школы, обучение). ■

Safety is in numbers. None of the countries has the resources to effectively tackle cybercrime on its own, which has no borders. Today, more than ever we need to draft and sync legislation on counteracting cybercrime. What we need right now is the prompt data sharing between the law enforcement agencies of different countries, in real time.

I'd like to stress this idea once again. We urge everyone to put the politics aside when it comes to the international probes into cybercrimes engaging law enforcers of several states or requiring data exchange. This will be a win-win for all nations. I want this point to be heard everywhere: not only in Russia, but also in Europe, Asia and elsewhere.

We promote the principle of engineering neutrality. Group-IB has always strived to work globally, realizing that advanced technology can only be created if you compete with the strongest players. Knowing that our technologies are not used locally but are in demand on a global scale motivates our engineers even more. Truly observing engineering neutrality means that your products can be widely used regardless of any political issues.

For example, all US-based global cybersecurity companies are closely affiliated with (and therefore limited by) one party. If a company makes exceptions for someone, however, it loses its independence. We believe that the approach to protection against high-tech crimes must be changed radically, not only in Russia, but also worldwide. We must create a fundamentally new system for combating cyberthreats at the global level rather than try to adapt an old system to a new reality.

National cybersecurity

First and foremost, it is vital to analyze who is carrying out an attack, how they are doing it, and what tools they are using. This knowledge will help forecast emerging attacks and prevent them. To do so, the notion of every smart city or a country needs to include the cybersecurity paradigm, namely threat hunting.

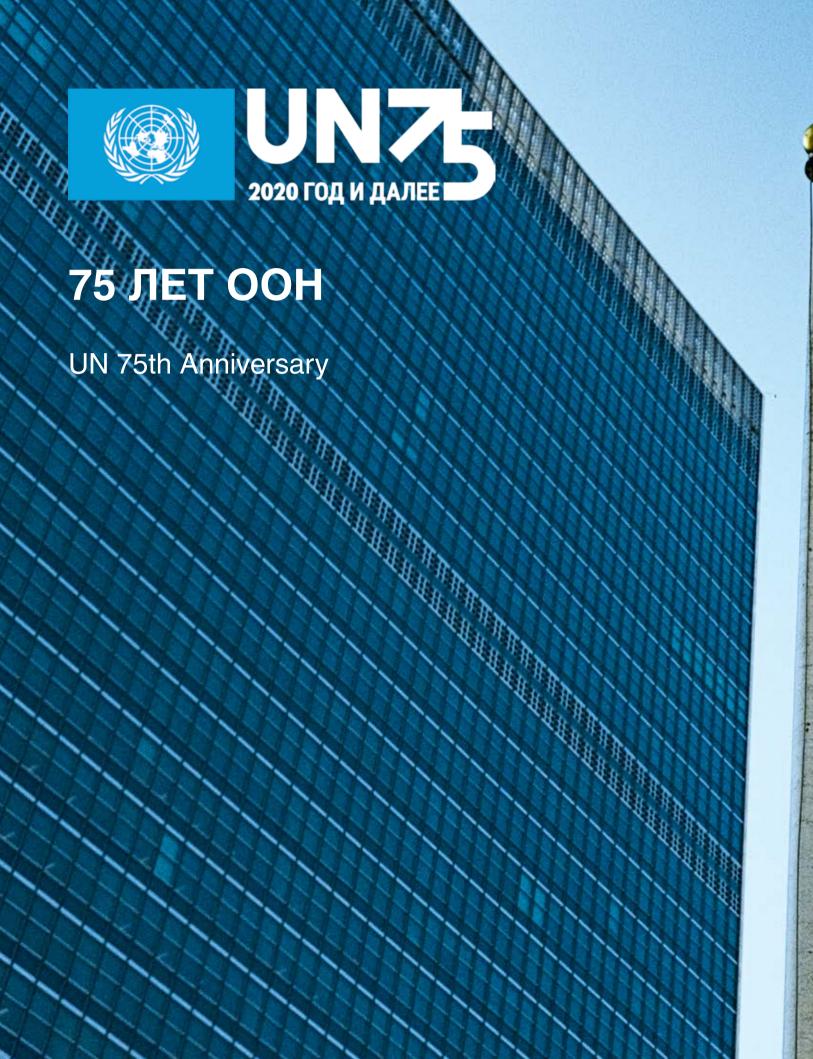
Here is what we include into this notion:

- 1. Continuous monitoring of attacker's infrastructure.
- 2. Familiarity with tactics and methods used by threat actors.
- 3. Development and utilization of solutions designed to study and manage threats.
- 4. Continuous research of threats relevant to specific facilities and countries as a whole.

Many people say that we have to stay one step ahead of cybercrime. That time is long past. One step ahead is no longer enough. To fight organized cybercrime, we must shift to technologies that automate most processes related to threat hunting, incident response, and malware research. We understand hunting as the ability to forecast an attack and eliminate the very possibility of it occurring instead of waiting for it to strike.

Below is my suggested to-do list for a state's readiness to respond to cyberthreats:

- 1) Develop and test plans for responding to cyberthreats based on their severity level.
- 2) Integrate early cyberthreat detection systems based on an indepth knowledge of attack tactics, techniques, and procedures relevant to specific urban facilities or the city/country as a whole.
- 3) Put together highly interconnected both technologically and organizationally computer emergency response teams (CERTs) that help coordinate incident response in cyberspace and serve as cybersecurity coordination centers.
- 4) Take measures to tackle disruptions in critical infrastructure and revise them regularly.
- 5) Regularly test the security level of technical infrastructure.
- 6) Work systemically on raising cyberthreat awareness (schools and other educational establishments).

Участникам и гостям торжественного собрания, посвященного 75-летию Организации Объединенных Наций

Российская ассоциация содействия ООН совместно с Правительством Москвы и Информационным центром ООН в Москве поздравляет всех участников и гостей со знаменательным юбилеем — 75-летием Организации Объединенных Наций.

Эта годовщина наступает в поворотный момент. Мы видим по всему миру высокую турбулентность и неопределенность. Многие из насущных проблем, стоящих перед человечеством, являются взаимосвязанными: пандемия, неравенство, бедность, экологические кризисы. Решение этих глобальных проблем требует сотрудничества между странами, как никогда ранее нужны коллективные действия.

За прошедшие годы Всемирная организация убедительно доказала свою востребованность в обеспечении международной стабильности и безопасности, экономического и социального прогресса, защиты прав и свобод человека, активно содействуя устойчивому развитию и продвижению межцивилизационного диалога. ООН по определению принадлежит важнейшая роль в предотвращении войн и поддержании мира, урегулировании конфликтов и кризисов. Россия как одна из страносновательниц снискала заслуженный авторитет в ООН, внося значительный вклад в ее деятельность на всех направлениях.

В то же время сегодня нужны новые совместные усилия по оздоровлению международной ситуации на основе осознания общей ответственности за будущее человечества и укрепления доверия между странами и народами.

Желаем всем участникам торжественного собрания успехов и всего самого доброго.

С уважением, А.В. ТОРКУНОВ Ректор МГИМО, Председатель Российской ассоциации содействия ООН

Всемирный день городов в Екатеринбурге, секция «Поколение 2030: Реализация ЦУР, связанных с урбанизацией», директор информационного центра ООН в Москве Кузнецов Владимир Валерьевич, исполнительный ди-ректор ООН — Хабитат Маймуна Мох Шариф, первый заместитель Председателя Российской ассоциации содействия ООН — Борисов Алексей Николаевич (слева направо), 30 октября 2019 г.

Всемирный день городов в Екатеринбурге, секция «Поколение 2030: Реализация ЦУР, связанных с урбанизацией», директор информационного центра ООН в Москве Кузнецов Владимир Валерьевич, исполнительный ди-ректор ООН — Хабитат Маймуна Мох Шариф, Первый заместитель Председателя Российской ассоциации содействия ООН — Борисов Алексей Николаевич (слева направо), также присутствуют Молодёжные посланники ЦУР России, 30 октября 2019 г.

Встреча Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна с губернаторами регионов Российской Федерации в рамках программы РАС ООН «Регионы России и ЦУР ООН». Слева направо: губернатор Тамбовской области Олег Иванович Бетин; губернатор Красноярского края Лев Владимирович Кузнецов; Первый заместитель Председателя Российской ас-социации содействия ООН Борисов Алексей Николаевич; Постоянный представитель Рос-сийской Федерации при Организации Объединенных Наций Виталий Иванович Чуркин, 19 декабря 2012 года, штаб-квартира ÓOH в Нью-Йорке.

Встреча с Генеральным секретарем ООН Антониу Гутерришем в рамках программы РАС ООН «Регионы России и ЦУР ООН 2018». Слева направо: глава Екатеринбурга Александр Геннадьевич Высокинский, губернатор Свердловской области Евгений Владимирович Куйвашев, Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш, Министр Правительства Москвы, руководитель Департамента внешнеэкономических и международных связей города Москвы Сергей Евгеньевич Черёмин, Первый заместитель Председателя Российской ассоциации содействия ООН Алексей Николаевич Борисов, 29 октября 2018 г., штаб-квартира ООН в Нью-Йорке.

Презентация доклада «Регионы России и ЦУР ООН 2018» для широкой публики в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке 29 октября 2018 г. Слева направо: Первый заместитель Председателя Российской ассоциации содействия ООН Алексей Николаевич Борисов, Постоянный представитель Российской Федерации при Организации Объединенных Наций и Совете Безопасности ООН Василий Алексеевич Небензя, губернатор Свердловской области Евгений Владимирович Куйвашев, Министр Правительства Москвы, руководитель Департамента внешнеэкономических и международных связей города Москвы Сергей Евгеньевич Черёмин.

Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун с визитом в МГИМО МИД России. Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна (спереди, слева) встречает Анатолий Васильевич Торкунов — ректор МГИМО МИД России, Председатель Ассоциации содействия ООН (спереди, справа), 18 марта 2010 года.

Открытие Московской международной модели ООН им. Виталия Чуркина 16 апреля 2018 г. в МГИМО МИД России. Слева направо: Первый заместитель Председателя Российской ассоциации содействия ООН Алексей Николаевич Борисов, ректор МГИМО МИД России, Председатель Ассоциации содействия ООН Анатолий Васильевич Торкунов, директор Информационного центра ООН в Москве Владимир Валерьевич Кузнецов.

Церемония открытия Московской международной модели ООН им. Виталия Чуркина 20 апреля 2015 г. в МГИМО МИД России. Слева направо: ректор МГИМО МИД России, Председатель Ассоциации содействия ООН Анатолий Васильевич Торкунов Первый заместитель Председателя Российской ассоциации содействия ООН Алексей Николаевич Борисов.

Заседание членов Российского общественного комитета по празднованию 75-летия ООН 12 апреля 2019 г. Слева направо: заведующий кафедрой международных комплексных проблем природопользования и экологии МГИМО МИД России Руслан Аллахвердиевич Алиев, Первый Заместитель Председателя Комитета Совета Федерации по международным делам Сергей Иванович Кисляк, Первый Заместитель Председателя Комитета Совета Федерации по международным делам Владимир Михайлович Джабаров, ректор МГИМО МИД России. Председатель Ассоциации содействия ООН Анатолий Васильевич Торкунов. Первый заместитель Председателя Российской ассоциации содействия ООН Алексей Николаевич Борисов, директор Информаци-онного центра ООН в Москве Владимир Валерьевич Кузнецов.

Заседание членов Российского общественного комитета по празднованию 75-летия ООН 12 апреля 2019 г. Слева направо: заведующий кафедрой международных комплексных проблем природопользования и экологии МГИМО МИД России Руслан Аллахвердиевич Алиев, Первый Заместитель Председателя Комитета Совета Федерации по международным делам Сергей Иванович Кисляк, Первый Заместитель Председателя Комитета Совета Федерации по международным делам Владимир Михайлович Джабаров, ректор МГИМО МИД России, Председатель Ассоциации содействия ООН Анатолий Васильевич Торкунов, Первый заместитель Председателя Российской ассоциации содействия ООН Алексей Николаевич Борисов, директор Информационного центра ООН в Москве Владимир Валерьевич Кузнецов, Председатель Ассоциации общественных объединений «Национальный Совет молодёжных и детских объединений России» Григорий Валерьевич Петушков.

Выступление ректора на церемонии открытия Московской международной модели ООН им. Виталия Чуркина 15 апреля 2019 г. в МГИМО МИД России.

Презентация доклада «Регионы России и ЦУР ООН 2019» для широкой публики в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке 3 февраля 2020 г. Слева направо: Исполняющий обязанности директора Отдела по целям устойчивого развития Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН Александр Трепелков, Первый заместитель Председателя Российской ассоциации содействия ООН Алексай Николаевич Борисов, Постоянный представитель Российской Федерации при Организации Объединенных Наций и Совете Безопасности ООН Василий Алексеевич Небензя, Президент Республики Татарстан Рустам Нургалиевич Минниханов, руководитель Агентства инвестиционного развития Республики Татарстан Талия Ильгизовна Минуллина.

Презентация доклада «Регионы России и ЦУР ООН 2019» для широкой публики в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке 3 февраля «Регионы 2020 г. Слева направо: Исполняющий обязанности директора Отдела по целям устойчивого развития Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН Александр Трепелков. Первый заместитель Председателя Российской ассоциации содействия ООН Алексей Николаевич Борисов, Постоянный представитель Российской Федерации при Организации Объединенных Наций и Совете Безопасности ООН Василий Алексеевич Небензя, Президент Республики Татарстан Рустам Hypгалиевич Минниханов, руководитель Агентства инвестиционного развития Республики Татарстан Талия Ильгизовна Минуллина.

30 июля в МГИМО состоялась встреча ректора МГИМО МИД России, Председателя Ассоциации содействия ООН Анатолия Васильевича Торкунова с председателем Генеральной Ассамблеи ООН Марией Фернандой Эспиносой.

Пресс конференция на мультимедийной площадке МИА Россия сегодня Мультимедийная пресс-конференция, приуроченная ко Дню Организации Объединенных Наций, МИА Россия, 23 октября 2017 г. Слева направо: директор Информационного центра ООН в Москве Владимир Валерьевич Кузнецов, Первый заместитель Председателя Российской ассоциации содействия ООН Алексей Николаевич Борисов.

РОССИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ СОДЕЙСТВИЯ ООН

UNITED NATIONS ASSOCIATION — RUSSIA

Алексей Борисов: «Нам есть чем гордиться, и важно об этом рассказывать чаще и больше»

Борисов Алексей Николаевич окончил Московский государственный институт международных отношений (МГИМО-Университет) в 2002 г. и Военную инженерно-космическую академию имени А.Ф. Можайского в 1993 г. Является кандидатом политических наук. В 1993-1998 гг. заместитель Председателя Санкт-Петербургского регионального отделения Российской ассоциации содействия ООН. С 2002 г. по настоящее время — заведующий кафедрой ЮНЕСКО по правам человека и демократии МГИМО-Университета. кафедры ЮНЕСКО МГИМО работают в 15 субъектах Российской Федерации. С 2001 года по настоящее время занимает должность первого заместителя председателя Российской ассоциации содействия ООН. В 2015-2018 гг. — Председатель Исполнительного комитета Всемирной федерации ассоциаций ООН, избранный на Генеральной ассамблее ВФАС ООН в Ванкувере. С 2018 г. по настоящее время — вице-президент ВФАС ООН.

ВЭС: Алексей Николаевич, вы учились в МГИМО, сегодня там же руководите кафедрой ЮНЕСКО наряду с работой в Российской ассоциации содействия ООН. Как Вы пришли в политологию? Что

Вас привлекало и что сегодня является вдохновляющим двигателем в работе?

Алексей Борисов: Окончив с отличием Свердловское суворовское училище, я поступил в Военно-космическую академию имени А.Ф. Можайского — одно из старейших военно-учебных заведений страны, которое ведет свою историю от Инженерной школы, созданной по указу Петра І. Учиться было интересно, хотя порой нелегко. Будучи курсантом, я принял участие в Международном экологическом конкурсе, проводимом ООН в 1992 г. Конкурс был приурочен к саммиту ООН по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро. Я стал победителем этого конкурса и был награжден Генеральным секретарем ООН в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке. Затем я поступил в Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России. После этого вся моя жизнь связана с ООН.

ВЭС: В год 75-летия ООН логично спросить Вас о деятельности Российской ассоциации содействия ООН. Что было запланировано в 2020 г. в мире и России? Какую главную задачу ставит перед собой Ассоциация в связи с такой значительной датой в дополнение к основной работе РАС ООН?

А.Б.: Российская ассоциация содействия ООН по поручению Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова и при поддержке МИД России, Информационного центра ООН в Мо-

скве и Страновой команды ООН в России взяла на себя координирующую роль по празднованию предстоящего юбилея. Сформирован Российский общественный комитет по празднованию 75-летия ООН, в состав которого вошли представители современной школы дипломатии, бизнеса, средств массовой информации. государственных структур. неправительственных организаций, деятели культуры и науки. Координирующую работу в комитете осуществляет РАС ООН, возглавляемая ректором МГИМО академиком РАН А.В. Торкуновым. План Комитета ООН-75 включаетв себя тематические семинары, научно-практические конференции, международные форумы, фестивали, организацию ооновских чтений партнерами ООН из российских регионов, издание книг, посвященных актуальной деятельности ООН, молодежные мероприятия, в том числе проведение региональных моделей ООН, издание Доклада «Регионы России и Цели устойчивого развития ООН», задействование интеллектуальных ресурсов учебных и научных центров.

ВЭС: Очевидно, что планы подвергаются коррективам в связи с эпидемиологической ситуацией в мире. Наверняка дискуссии и круглые столы возможно будет организовать онлайн. Что уже переводится в онлайн? А что из планов перенесено на другие сроки?

А.Б.: Мы все обеспокоены ситуацией, связанной с распространением новой коронавирусной инфекции. РАС ООН и Комитет

ООН-75 продолжают свою деятельность, приспосабливаясь к сложившимся условиям. Мы находим новые форматы работы, используя современные технологии, для эффективного выполнения наших обязанностей.

Мы были вынуждены принять решение о переносе дат проведения многих мероприятий, запланированных в рамках деятельности Российского общественного комитета по празднованию 75-летия ООН.

ВЭС: Как Вам представляются возможность и средства налаживания глобального диалога после выхода из текущего кризиса? Какую роль может и должна сыграть как сама Организация Объединенных Наций, так и Российская ассоциация содействия ООН?

А.Б.: Мы, как никогда ранее, нуждаемся в коллективных действиях, страны должны сотрудничать в целях оживления экономики, расширять государственные инвестиции, стимулировать торговлю и обеспечивать адресную поддержку нуждающимся. Правительства должны вести диалог для поиска приемлемых решений с учетом различных интересов на основе принципов и целей ООН. Инициатива «ООН 75» призвана дать толчок обсуждениям на всех уровнях — от **V**Чашихся до высших руководителей, от парламентариев до сельских жителей, кроме того, особое внимание будет уделяться молодежи и тем группам населения, мнения которых слишком часто остаются неуслышанными в международных делах.

ВЭС: Алексей Николаевич, Вы постоянно и много общаетесь с молодежью, как в рамках Вашей работы заведующим кафедрой ЮНЕСКО в МГИМО, так и в ходе проведения ролевой игры Модели ООН. Поделитесь Вашими впечатлениями и выводами: как сегодня молодые люди воспринимают роль и задачи Организации Объединенных Наций в мире и в России в частности? Как меняется это отношение и почему?

А.Б.: Российская ассоциация содействия ООН является флагманом

в работе с молодежью — студентами и школьниками. Особое внимание мы уделяем вовлечению молодежи в активную общественную и международную жизнь.

Ассоциация принесла в Россию идею проведения молодежных Моделей ООН. Самая крупная из них традиционно проходит в МГИМО.

В Моделях с энтузиазмом участвуют не только столичная студенческая молодежь и иностранцы, но и большая часть представителей российских регионов. Под эгидой РАС ООН проводятся и региональные Модели ООН.

Участвуя в Моделях, многие молодые люди получают путевку для дальнейшего восхождения к высотам политики, бизнеса и науки. Я знаю многих руководителей международных структур и государств, которые являются выпускниками наших моделей ООН.

Надо отметить такие формы деятельности РАС ООН, как функционирование Международной школы молодых дипломатов и Клуба юных дипломатов на базе МГИМО с проведением в них мастер-классов «Цели устойчивого развития», интеллектуальных квестов определенного рода тренингов для последующего участия в «Московской международной модели ООН им. Виталия Чуркина». И, конечно же, открытых уроков в рамках программы «Бизнес и права человека» с участием российской Национальной сети Глобального договора OOH.

Хотел бы отметить, что инициативы нового поколения всегда попадают на страницы Докладов Программы «Регионы России и Цели устойчивого развития ООН».

ВЭС: Вы являетесь вице-президентом Всемирной федерации ассоциаций ООН. Расскажите, пожалуйста, о деятельности Федерации. Что, на Ваш взгляд, самое ценное из тех практик, которые передаются от страновых ассоциаций ООН?

А.Б.: Уже в 1956 г. РАС ООН стала членом Всемирной федерации ассоциаций содействия ООН. Сегодня в эту единственную международную общественную организацию,

чья деятельность полностью посвящена самой ООН, входят более ста национальных ассоциаций. Ее главной задачей является популяризация целей и принципов ООН.

Согласно уставу, целями ВФАС ООН являются координация и содействие деятельности национальных ассоциаций и других организаций, выступающих в поддержку ООН, укрепление международного сотрудничества и взаимопонимания между народами.

В рамках своей деятельности во Всемирной федерации ассоциаций ООН я назову только некоторые направления: усиление взаимодействия и координации деятельности национальных ассоциаций, помощь молодым национальным ассоциациям и, прежде всего, ассоциациям в развивающихся странах, и, конечно же, это актуальный поиск финансирования для достаточно масштабных проектов ВФАС ООН.

ВЭС: Вы много ездите по российским регионам. Поделитесь впечатлениями.

А.Б.: Действительно, важным направлением деятельности РАС ООН является уже упомянутая мною программа «Регионы России и Цели устойчивого развития ООН». В этом году в ней продолжают участвовать Иркутская область, Саха (Якутия), Югра, Карачаево-Черкесская Республика, Астраханская область, Камчатский край, Пермский край, Тамбовская область, Краснодарский край, Красноярский край, Свердловская область, Москва и Республика Татарстан.

Именно о своих достижениях и успехах регионы рассказывали на презентации в штаб-квартире ООН и на встречах с Генеральным секретарем ООН. Важно осветить те достижения, которые есть в наших регионах. У нас же немало достижений! В мире плохо об этом знают, но нам есть чем похвастаться. Нам на самом деле есть чем гордиться, и важно об этом рассказывать чаще и больше.

Так, в 2018 г. состоялась встреча с Генеральным секретарем ООН Антониу Гутерришем и презентация Доклада РАС ООН «Регионы Рос-

сии и Цели устойчивого развития ООН» об экономических и социальных достижениях Москвы и Свердловской области в штаб-квартире ООН.

Презентация Доклада РАС ООН, в рамках которой была представлена Республика Татарстан, прошла в здании Дворца Наций в Женеве 27 ноября 2019 г. на встрече с Генеральным директором Отделения ООН в Женеве Т.Д. Валовой, а также 3 февраля 2020 г. в штаб-квартире ООН (Нью-Йорк) на встрече Президента Республики Татарстан Рустама Минниханова с Генеральным секретарем ООН Антониу Гутерришем и в ходе параллельного мероприятия на полях 74-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Программа «Регионы России и цели устойчивого развития ООН» отличная возможность осветить достижения регионов России, обзавестись новыми контактами из структур ООН и начать или продолжить партнерские отношения с ними.

ВЭС: ООН — уникальная площадка выработки и принятия глобальных решений, однако нередко работа ООН подвергается критике, её сравнивают с работой других «глобалистских» форумов (Давос, Бильдербергский клуб), слышатся голоса об «устаревании» принципов, заложенных на конференциях в Ялте, Потсдаме и Сан-Франциско. Наконец, несколько инерционные действия структур ООН во время пандемии COVID пополнили ряды критиков...

А.Б.: Критика ООН существует с самого момента основания, и кому, как ни нам, членам организации по её содействию принимать на себя и отвечать на критические выпады. Наша организация и я лично внимательно слежу за критикой, и, хоть не всегда она бывает объективной, но почти всегда нарастает в связи с серьёзными проблемами, как это было с критической волной после проблем с продовольствием в Африке, обнаружением подпольной секс-индустрии, экологическими вызовами. То есть критика нашей организации

нередко служит индикатором появления новых проблем или вскрытия значимых для человечества фактов. Подчеркну, что не нужно противопоставлять ООН антиглобализму или другим современным трендам, вроде «антиистеблишментной волны» и т.д. ООН — не «мировое правительство», и даже не регулятор глобального управления, а межправительственная структура. Каждая страна-участник ООН в той или иной степени далека от идеала. не всегда прозрачна с точки зрения внешней и внутренней политики, и степень «демократизации» в каждом государстве различна, потому и межправительственная работа на площадках ООН, исполнение уже принятых решений далеки от образцовых. Но мы нацелены на поддержание максимально открытого и эффективного механизма работы. На одной из Генассамблей, посвящённой, кстати, реформе ООН. я уже высказал свою позицию, что ООН сегодня может быть если не примером демократии, то находится в авангарде демократических процессов, максимально открыта в своей работе, несмотря на раз- \gtrsim личия этого показателя у странучастниц. Тем более выигрыш-🛱 но смотрится ООН по сравнению с бизнес- или корпоративными пло-👼 щадками, хотя мы и не собираемся с ними конкурировать, а скорее <u>ш</u> включать в свою орбиту. Принципы ООН постоянно развиваются, и основа, заложенная на указанных конференциях, получила продолжение: принципы «ЗД», «4Д», демократизация, демилитаризация, денацификация в отношении ряда стран методологически усилились

тодология Устойчивого развития и выработка глобальных целей человечества предполагает обновление и углубление общих ориентиров. Если просто посмотреть, как менялись эти ключевые индикаторы от начала века («Цели тысячелетия»), потом 17 важнейших целей, сейчас разработано 169 подцелей. и работа с научным и экспертным сообществом в этом направлении продолжается. При этом ООН сохранила базовый принцип «вето»: система ветирования сохранила саму ООН и не раз уберегала планету от угроз мировой войны, давайте это признаем без лишней скромности. Лига Наций, например, в своё время не справилась с подобными угрозами, хотя принципы для неё разрабатывали гении, например, Иммануил Кант. Конечно, сегодня, помимо угрозы мировой войны, возникло множество других угроз, тот же упомянутый COVID. Мы согласны с критикой, что сначала ООН не сбалансировано выступила в борьбе с пандемией, ВОЗ не сразу включилась в процесс, но вспомним, насколько стремительно «закрылись», «закапсулировались» сами государства и обозначились центробежные тенденции. При этом динамика межгосударственного взаимодействия получилась максимально поучительной и наглядной: после короткого периода «закрытости», правительства большинства стран пришли к необходимости межправительственного взаимодействия, и центробежные тенденции сменились на центростремительные. Даже находящиеся в состоянии торговой войны США и Китай, поддерживали друг друга. Говорят, что пандемия — это

был первый экзамен для человечества, который ещё не закончен; подчеркну, что, если и есть что-то положительное в пандемии, так это наглядный урок неизбежности планетарного мышления. ООН, являясь уникальной площадкой, тоже находится в режиме постоянной модернизации — COVID напомнил нам о необходимости настойчивого продвижения наших принципов. При этом огромные макрорегионы — Арктика. Антарктика. находятся вне прямого управленческого воздействия какого-то одного государства, а эти территории во многих глобальных сценариях являются ключевыми. Поэтому мы будем поддерживать центростремительные тенденции, одновременно включая в свою орбиту неправительственный сектор, бизнес и т.д.

ВЭС: Возможно, что крупный бизнес, создавая свои глобальные площадки и тоже заявляя о планетарной ответственности, рано или поздно выйдет на диалог с ООН?

А.Б.: Диалог и взаимодействие ООН с бизнесом идёт достаточно давно. Система «Глобал Компакт», созданная по инициативе Кофи Аннана в 2000 году, предлагает отличные возможности для бизнеса участвовать в глобальных процессах. Глобальный Договор подписывается лично Генсеком, и есть немало примеров успешной работы бизнеса в гуманитарных программах. Далеко не будем ходить — известная российская РУСАЛ при взаимодействии с ООН помогла ликвидировать эпидемию Эбола в Африке. Именно российская компания выступила тогда одним из спасателей человечества,

между прочим. Кстати, именно с Эболой у нас неплохие наработки по вакцинам, в том числе по COVID, созданные ещё в те времена геморрагической лихорадки, вот почему у нас такой прорыв произошёл. Но есть и проблемы структурного характера, они проявились как раз в связи с пандемией, ВОЗом, когда одна из структур ООН была перенасыщена спонсорскими заявками и не смогла оперативно выстраивать приоритеты и вырабатывать необходимые рекомендации. Но примеров эффективного взаимодействия бизнеса и ООН на порядок больше, это всё можно посмотреть на страничке Глобального договора http://www.globalcompact.ru/.

и всё в ООН, механизмы взаимодействия и балансировки бизнеса и структур ООН постоянно совершенствуются. Синергия происходит и в работе ООН с общественными организациями, когда возможный участник программы, заявляющий в своём уставе о глобальной ответственности и разделении базовых принципов Устойчивого развития, поэтапно включается в наши программы, в форумы и конференции ООН, в деятельность социального и экономического Советов ООН.

ВЭС: Давайте ещё раз для нашей аудитории уточним: бизнесмен, задумавший участвовать в программах ООН, обращается к РАС ООН и затем

включается в программу «Глобал компакт»?

А.Б.: Бизнесмен может обращаться и к нам, и в любое подразделение ООН, мы открыты к сотрудничеству. Но приоритет даётся именно участникам программы «Глобал Компакт». Компания подписывает Глобальный договор, где прописаны приоритеты: уважение прав человека, запрет на использование детского труда, определены формы женского труда, сохранение наследия коренных народов, что очень важно для добывающих компаний и т.д. Глава компании обязуется следовать этим принципам, это основа партнёрства.

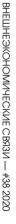
ВЭС: Одним из критических посылов в адрес ООН является проблема образования: снижение стандартов, некое «усреднение» подходов и требований, разрыв между элитарным и элементарным образованием, угроза глобальных манипуляций в связи с обилием информации, новые форматы образования, включай онлайн — ООН реагирует как-то на эти дискуссии?

А.Б.: Специализированное подразделение ООН — ЮНЕСКО глубоко изучает эту проблематику. Стандарты, разрабатываемые нашими специалистами, признаны во всём мире и широко используются: школьное образование, высшее образование, образование через всю жизнь. В странах с высоким уровнем образования это не сильно заметно, но в менее развитых государствах наши разработки являются порой единственным ориентиром <sub>
□</sub> для образовательной политики. Мы В помогаем доносить знание в самые 🛱 дальние уголки Земли, жителям селений, аулов, кочевых стойбищ это очень важно. Конечно, мы наблюдаем, что образование выходит <u> </u> на передовые позиции в современной повестке, и про управление знаниями, значимость воздействия на каждого человека через каналы трансляции смыслов и систему образования говорят руководители корпораций, политики всех уровней, общественные деятели. Кормолодых голов и забить их нужными для корпораций смыслами. Мы не можем запрещать инициативы корпораций и «инноваторов от образования», но и не устраняемся от диалога по этой теме, воздействия на мировые образовательные процессы. Есть интересные решения: я недавно встречался с Татьяной Дмитриевной Валовой, зам. Генсека в Европе, и она сказала, что наш известный шахматист и политик Анатолий Карпов разрабатывает вместе со специалистами из ЮНЕСКО и компаниями, занимающимися разработкой видеоигр и развитием киберспорта, специальные информационные и знаниевые блоки, встраиваемые в софт. Более того, с поддержкой ООН будем проводить турниры по киберспорту. Достигнутая договорённость с производителями видеоигр позволяет формировать у молодого поколения нужные этические и ценностные установки, в буквальном смысле «прививать» знания по разным предметам с использованием

современных технологий. Навыки самообразования, персональной адаптивности, коммуникативности, толерантности, ценности постоянного саморазвития и ответственности за планету, активизация интереса к экологии, природе, культуре весь этот гуманитарный контур мы стараемся поддерживать по мере сил, без этого нет будущего у человечества... В отношении онлайн-образования, я лично сторонник «гибридного» формата: полный уход в онлайн для ребёнка вреден, нужны образовательные пространства для общения и коммуникации «в реале». Конечно, в некоторых случаях онлайн выигрышнее — не надо куда-то ехать, чтобы оперативно обменяться информацией, познакомить слушателей с определённым массивом информации, но не более: для реального образования ребёнка этого недостаточно, «уводить» всех в тотальный онлайн нельзя. Без реального общения не будет нужных социальных навыков, мягких «скиллов», целеполагание и выстраивание

личных, персональных траекторий и разработка собственных проектов будет под вопросом, возникнет масса психологических проблем, не исключены физические последствия, а это впоследствии неизбежно лишит устойчивости развитие планеты... В этой связи я лично считаю, что ООН самой нужно быть немного активней и агрессивней в отношении образования и поиска новых форматов передачи знаний, компетенций и нужных смыслов молодёжи, иначе здесь будут доминировать корпорации с соответствующей потребительской идеологией.

Наша ассоциация содействия ООН является разработчиком и реализатором ряда интересных практических наработок, о которых я упоминал ранее, но ещё и участвует в Международной школе молодёжной дипломатии, включена в активный поиск новых форматов взаимодействия молодёжи разных стран, выступает наставником будущих дипломатов, помогает каждому участнику с выбором специализа-

ции — живое слово, диалог с учителем очень важны в условиях избытка информации, в котором «варится» сегодняшний старшеклассник.

ВЭС: ЮНЕСКО, как и ООН в целом, может сегодня быть институтом, концентрирующим экспертное знание по глобальным проблемам, таким преемником «Римского клуба»?

А.Б.: Вполне. Мы активно работаем с научным и академическим сообществом. По инициативе Пан Ги Муна была разработана программа «Академик Импэкт», которая объединяет не только экспертов «по глобальной проблематике», но и организовывает научно-исследовательские работы по различным направлениям, работает в тесном контакте с академическим сообществом, университетами, институтами. Вузы + НИР + академические сообщества + молодёжь — эта «связка» не просто усиливает каждое решение ООН солидной научной базой, аналитическими разработками и экспертными заключениями, но и позволяет вести диалог со специалистами по самым «узким» направлениям, выявлять и популяризировать новые открытия и технологии. Недаром в связке находится молодёжь — нам важно привлечение молодых учёных и экспертов в работу, молодёжь в приоритете у нас. Этому, в том числе, были посвящены наши последние наработки с правительством Татарстана, в прошлом году это Свердловская область и Москва, с другими регионами, в рамках Программы «Регионы России и Цели устойчивого развития». Интеллектуальный потенциал ООН помогает нам налаживать взаимодействие не только с правительствами государств, но и с руководителями регионов, это даёт нам возможности справляться с новыми глобальными «вводными», вызовами, гораздо более сложными, чем COVID, которые могут возникнуть буквально из ниоткуда, как будто по решению Бога или Вселенной...

Материал подготовил № Денис ПАРАМОНОВ 🞖

«Международное сотрудничество является необходимой движущей силой для обеспечения растущего числа выгод от применения космической науки и техники как в развивающихся, так и в развитых странах в их общем стремлении к достижению целей глобальной повестки дня в области развития на период после 2015 года»

> Симонетта Ди Пиппо, Директор UNOOSA

Космос в поддержку Целей Устойчивого Развития ООН

Несмотря на рост мировой экономики и технический прогресс, наблюдаемый в последние десятилетия, все еще существует множество социальных проблем, которые необходимо преодолеть для ускорения человеческого развития. Организация Объединенных Наций, в которой участвуют более 190 государств-членов, разработала Повестку дня в области Устойчивого развития на период до 2030 года для решения этих проблем в виде 17 целей в области устойчивого развития (ЦУР) со 169 соответствующими конкретными задачами.

Важность роли наблюдения Земли (ЕО) и геолокации (обеспечиваемой GNSS) в поддержке достижения целей развития признана ООН (резолюция A/RES/70/1 Генеральной Ассамблеи: Преобразование нашего мира: Повестка дня на период до 2030 г. за Устойчивое развитие).

Однако потенциал космоса для поддержки ЦУР намного шире. Космические услуги и технологии играют ключевую роль в понимании изменения климата, на протяжении всего цикла борьбы со стихийными бедствиями — и это только два примера среди бесчисленных возможностей, в которые можно внести свой вклад.

Цель 1: искоренение бедности

«Цель 1» в области устойчивого развития призывает к 2030 году положить конец бедности во всех ее проявлениях. Она направлена на обеспечение социальной защиты бедных и уязвимых слоев населения, расширение доступа к базовым услугам и поддержку людей, пострадавших в результате климатических экстремальных явлений и других экономических, социальных и экологических потрясений и катастроф. Космические технологии занимают центральное место в:

- Прогнозировании стихийных бедствий и лучшей координации последующего оказания помощи;
- Оптимизации устойчивого использования природных ресурсов;
- Оказании эффективной поддержки уязвимым группам населения:
- Картировании населенных пунктов и их доступу к основным услугам.

В целом, космические технологии могут способствовать предотвращению падения людей за черту бедности и оказывать конкретную поддержку тем, кто в ней нуждается.

ФАКТЫ

Важные проблемы, связанные с бедностью и ее глобальными последствиями:

- Примерно каждый пятый человек в развивающихся регионах живет менее чем на 1,25 доллара США в день.
- Во всем мире 18 000 детей по-прежнему умирают каждый день по причинам, связанным с бедностью.
- Прецизионное сельское хозяйство, объединяющее данные GNSS и EO, может повысить урожайность более чем на 10% и сократить потребление других видов топлива, удобрений и пестицидов до 20%. Это способствует сокращению масштабов нищеты за счет обеспечения надлежащего и постоянного доступа к продовольствию и природным ресурсам одновременном снижении 8

неблагоприятного воздействия на окружающую среду.

• Экономический ущерб от стихийных бедствий (в основном крупномасштабных бедствий), о которых сообщается во всем мире, неуклонно рос с 1990 года, достигнув в 2013 году среднегодового уровня в 200 миллиардов долларов.

КОСМИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ И КРУПНЫЕ **КАТАСТРОФЫ**

Космические технологии, такие % как дистанционное зондирование 🛱 для наблюдения Земли, спутниковая связь и глобальные навигационные спутниковые системы, вносят значительный вклад в управление рисками бедствий и меры реагирования на чрезвычайные ситуации. С момента создания в 2006 году UN SPIDER, UNOOSA поддерживает страны в использовании всех видов космической информации на всех этапах цикла борьбы с бедствиями, включая предотвращение, обеспе-

ждение, реагирование и восстановпение

В частности, с 2010 по 2018 год Управление работало с правительством Доминиканской Республики над использованием космических решений для снижения ущерба от бедствий. совершенствованием деятельности профильных организаций, экстренных службы и служб реагирования.

Доминиканская Республика регулярно сталкивается с экстремальными погодными явлениями, включая ураганы и тропические штормы, которые вызвали наводнения, оползни и штормовые нагоны, приведшие к гибели людей. С 2016 года страна пережила три разрушительных урагана: Мэтью в 2016 году, Ирма и Мария в 2017 году.

Цель 2: ликвидация голода

«Цель 2» в области устойчивого развития — искоренить голод и все формы недоедания. В цель также входит обеспечение всеобщего доступа к безопасной, питательной и достаточной пище в течение всего года. Это требует устойчивых систем производства продуктов питания и устойчивых методов ведения сельского хозяйства, равного доступа к земле, технологиям и рынкам, а также международного сотрудничества в области инвестиций в инфраструктуру и технологии для повышения производительности сельского хозяйства.

Космические технологии имеют ключевое значение для:

- Оптимизации урожайности сельскохозяйственных культур за счет процесса информированного управления и повышения эффективности использования имеющихся ресурсов, включая землю, семена, удобрения, средства защиты растений и воду;
- Улучшения управления животноводством за счет усиленного мониторинга и определения подходящих пастбищ.

КОСМОС ДЛЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Космические технологии предлагают инструменты, помогающие в широком спектре сельскохозяйственных работ: от мониторинга сельскохозяйственных культур, животноводства и лесного хозяйства до рыболовства и аквакультуры. Они необходимы для поддержки фермеров, рыбаков, лесников и политиков в процессе принятия решений, позволяя своевременно и эффективно реагировать на неблагоприятные погодные условия, засухи, наводнения, опустынивание и деградацию земель, пожары и стихийные бедствия, вызванные природными явлениями. Среди таких технологий спутники дистанционного зондирования предоставляют ключевые данные для мониторинга почвы, снежного покрова, засухи и развития сельскохозяйственных культур. Кроме того, спутниковые оценки осадков помогают фермерам планировать время и количество поливов, необходимых для их посевов.

В Докладе о космическом развитии и продовольственной безопасности (2016 г.), подготовленном Межучрежденческим совещанием ООН по космической деятельности (UN-Space) под руководством UNOOSA, показано как космические технологии используются для поддержки принятия решений в области сельского хозяйства и продовольственной безопасности, а также для преодоления вызовов будущему процветанию, безопасности и благополучию всего человечества.

Цель 3: хорошее здоровье и благополучие

«Цель 3» в области устойчивого развития направлена на обеспечение здоровья и благополучия для всех на всех этапах жизни. Цель касается всех основных приоритетов

в области здравоохранения, включая репродуктивное здоровье, здоровье матери и ребенка; инфекционные, неинфекционные и экологические заболевания; всеобщий охват услугами здравоохранения; доступ для всех к безопасным, эффективным, качественным и недорогим лекарствам и вакцинам. Это также требует дополнительных исследований и разработок, увеличения финансирования здравоохранения и укрепления потенциала всех

стран в области снижения рисков для здоровья и управления ими.

Космические технологии играют важную роль в различных областях здравоохранения, включая:

• Изучение эпидемиологии болезней за счет более широкого использования пространственного анализа для выявления экологических, экологических и других факторов, способствующих распространению трансмиссивных болезней, мониторинга моделей

заболеваний и определения областей, требующих планирования борьбы с болезнями;

- Мониторинг факторов, влияющих на здоровье и благополучие людей, таких как качество воздуха и движение транспорта;
- Поддержка здоровья и профилактики заболеваний за счет использования носимых медицинских устройств;
- Развитие дистанционного здравоохранения.

ФАКТЫ

Некоторые медицинские исследования можно проводить только на орбите, на космической станции. Та же невесомость, которая позволяет астронавтам в космических костюмах легко перемещать массивные объекты, также предлагает уникальную возможность для исследований (как в случае воздействия невесомости на скелетную систему астронавтов и потери костной и мышечной массы). Например,

из-за чрезмерной потери костной массы во время космических экспериментов, была предложена уникальная разработка лекарства от остеопороза.

- Микрогравитация позволяет создавать уникальные условия для роста кристаллов протеина. Белок, экспрессируемый в определенных мышечных волокнах пациентов с мышечной дистрофией Дюшенна, которой страдает 1 из 3500 мальчиков, был успешно кристаллизован в космосе, и в результате был обнаружен новый ингибитор, в несколько сотен раз более сильный, чем ингибитор-прототип.
- Хирургический инструмент, созданный по образцу манипуляторов Канадского космического агентства, проходит клинические испытания для использования на пациентах с раком груди. Автономный робот с визуальным контролем, работающий внутри аппарата МРТ, может точно определить размер и местоположение опухоли.

КОСМОС ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ В МИРЕ

- В мире насчитывается около 1400 инфекционных заболеваний; некоторые из них являются наиболее распространенными причинами смерти в развивающихся странах.
- UNOOSA, оказывая консультативную и финансовую помощь, помогает космическим агентствам и исследовательским учреждениям в развивающихся странах расширять свои знания и использовать космические технологии для решения проблем здравоохранения.
- Программа по применению космической технологии предоставляет государствам-членам практическую помощь в использовании спутникового дистанционного зондирования, глобального позиционирования, гиС и спутниковой связи для интеграции экологических данных и данных о населении в модели для наблюдения и борьбы с болезнями, а также развития сотрудничества с соответствующими организациями,

ЧЕСКИЕ СВЯЗИ — #38 2020

такими как Всемирная Организация здравоохранения (WHO).

• UNOOSA организует международные конференции, семинары и встречи экспертов по использованию космических технологий для глобального здравоохранения, рассматривая такие вопросы, как телемедицина, эпидемиологический надзор и космическое сотрудничество в целях глобального здравоохранения.

Цель 4: качественное образование

«Цель 4» в области устойчивого развития направлена на обеспечение качественного образования и поощрение возможностей обучения на протяжении всей жизни для всех. Эта цель гарантирует, что к 2030 году все девочки и мальчики будут получать бесплатное начальное и среднее образование. Она также направлена на обеспечение равного доступа к недорогому профессиональному обучению, устранение гендерного неравенства и неравенства в уровне благосостояния и достижение всеобщего доступа к качественному высшему образованию. По оценкам, из 59 миллионов детей каждый пятый бросил учебу, а последние тенденции показывают, что 2 из пяти детей, не посещающих школу, никогда не пойдут учиться.

Космические технологии могут обеспечить:

- Высокоскоростное подключение к Интернету и индивидуальный учебный онлайн-контент, доставляемый через спутник;
- Электронный мониторинг посещаемости;
- Возможности дистанционного обучения, электронного обучения и непрерывного обучения для удаленных и изолированных сообществ.

НАНОСПУТНИКОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

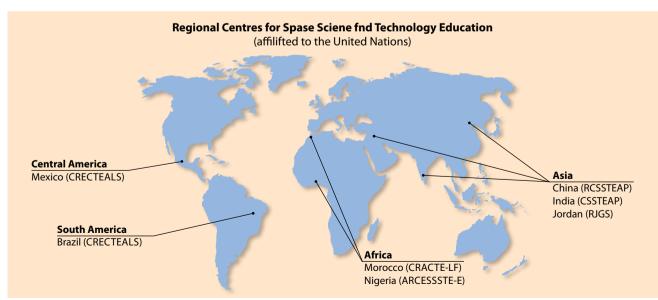
UNOOSA выступило с рядом инициатив, непосредственно направленных на достижение ЦУР 4, таких как Space4Women и Space4Youth. Кроме того, UNOOSA в сотрудничестве со своими партнерами предлагает поддержку программ стипендий. Усилия по наращиванию потенциала учебных заведений по всему миру стали ключевым направлением по продвижению преимуществ космической деятельности. Стипендии охватывают темы, касающиеся GNSS и связанных с ними технологий, наноспутниковых технологий и микрогравитации, и призваны служить стимулом для молодого поколения к продолжению карьеры в области, связанной с космосом.

UNOOSA предлагает следующие возможности:

- Программа долгосрочных стипендий ООН/Японии по наноспутниковым технологиям — Китакюсю, Япония:
- Программа долгосрочных стипендий ООН/Италии по GNSS и связанным с ней приложениям — Турин, Италия;
- Программа стипендий для серии экспериментов Drop Tower (DROPTES) Бремен, Германия;
- Сборка и обучение наноспутников Unispace, проведенная ISRO (UNNATI) — Бангалор, Индия.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЦЕНТРЫ

Поскольку доступ к образованию имеет решающее значение для повышения качества жизни и помощи местным жителям в использовании необходимых инструментов для разработки инновационных решений основных проблем, решаемых в рамках ЦУР, ЮНООСА поддерживает в рамках своей Программы по применению космической техники шесть

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ — #38 2020

региональных образовательных центров космической науки и технологий в целях содействия развитию местного потенциала в области космических технологий. Шесть учебных заведений, расположенных в Африке, Азиатско-Тихоокеанском регионе, Латинской Америке и Карибском бассейне и Западной Азии, ориентированы в основном на развивающиеся страны. Чтобы обеспечить единый стандарт обучения в центрах, были разработаны учебные программы по основным областям применения космической техники:

- Спутниковая метеорология и глобальный климат;
 - Спутниковая связь;
 - Наука о космосе и атмосфере;
- Дистанционное зондирование и географические информационные системы;
- Глобальные навигационные спутниковые системы.

Цель 5: гендерное равенство

«Цель 5» в области устойчивого развития направлена на достижение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек. Гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин развивается

в последние десятилетия. Доступ женщин и девочек к образованию улучшился; снизилось количество детских браков и был достигнут прогресс в области сексуального и репродуктивного здоровья и репродуктивных прав, включая снижение материнской смертности. Тем не менее, гендерное равенство остается проблемой для стран во всем мире, а отсутствие равенства является серьезным препятствием на пути к устойчивому развитию, поскольку гендерное неравенство и неравенство в уровне благосостояния препятствуют всеобщему доступу к качественному высшему образованию.

Космические технологии могут способствовать расширению прав и возможностей женщин за счет:

- Обеспечения доступа к качественному образованию даже в отдаленных и изолированных регионах;
- Поддержки женского предпринимательства через доступ к обучению, инфраструктуре, информации и безопасности в рабочей среде:
 - Возможности карьерного роста.

SPACE4WOMEN

Рост космического сектора стимулирует женщин получать STEMобразование и развивать необходимые навыки. В космическом секторе используются инновационные решения и методологии, которые могут быть интегрированы с гендерной перспективой для решения конкретных трудностей в развитии, с которыми сталкиваются женщины.

Проект UNOOSA Space4Women помогает расширить права и возможности женщин в космосе STEM-образовании, создав онлайн-платформу для наставничества для молодых женщин в STEM и для коммуникации с опытными «послами Space4Women». Space4Women UNOOSA также оказывает консультационную поддержку государственным и неправительственным организациям в сфере реализации программ в поддержку «космос для женщин» и «женщин для космоса».

СИМОНЕТТА ДИ ПИППО

Достижение гендерного равенства и расширения прав и возможностей женшин путем устранения гендерных барьеров является ключевым фактором в стремлении к миру, защите прав, содействии всеобщему благосостоянию и стимулированию экономического роста. Сеть International Gender Champions обеспечивает платформу для более решительных действий по продвижению гендерного равенства. Участники International Gender Champions подписывают Обязательство о паритете комиссий не участвовать в заседаниях однополых групп.

Симонетта Ди Пиппо, директор Управления Организации Объединенных Наций по вопросам космического пространства, является одним из международных защитников гендерного равенства. Ее два обязательства по достижению гендерного равенства в UNOOSA заключаются в следующем:

• Консультировать и поощрять делегации в комитетах к принятию или поддержке, в зависимости от обстоятельств, мер, решений и инициатив, способствующих гендерному равенству, по всему спектру их деятельности в области исследования и использования космического пространства в мирных целях. Официальные заявления, сделанные от имени UNOOSA, по мере

RTELLITEDICOTONIALECICIAE ORGAN | #38 2005

необходимости, особо подчеркивают гендерную проблематику.

- Разработать к 2019 г. полноценный проект «Космос для женщин» для содействия повышению осведомленности, потенциала и навыков отдельных лиц и учреждений, связанных с важностью продвижения гендерного равенства в космическом секторе и его основных образовательных областях. Ключевые направления:
- Облегчение доступа к образованию в космическом секторе, а также к самому космическому сектору;
- Консультирование и повышение осведомленности государственных учреждений и прави-

тельств по вопросам «Космос для женщин» и «Женщины в интересах космоса»;

- Обеспечение широкого доступа к космическим технологиям и их использованию;
- Продвижение платформы для наставничества «Космос для жен-

Цель 6: Чистая вода и санитария

«Цель 6» в области устойчивого развития направлена на обеспечение доступности и устойчивого управления водными ресурсами и санитарией для всех. Чистая и доступная вода для всех — важная часть мира, в котором мы хотим жить. На планете достаточно пресной воды для достижения этой цели. Однако каждый год миллионы людей, большинство из которых дети, умирают от болезней, связанных с некачественным водоснабжением, санитарией и гигиеной. Чистая вода, простые туалеты и соблюдение правил гигиены необходимы для выживания и развития детей. Сегодня около 2,4 миллиарда человек не пользуются улучшенными средствами санитарии и 663 миллиона человек не имеют доступа к улучшенным источникам воды. Ежедневно более 800 детей умирают от болезней, вызванных плохой водой и отсутствием санитарии и гигиены.

Космические технологии позволяют осуществлять:

- Мониторинг качества воды:
- Метеорологическое прогнозирование:
- Доступ к инфраструктурной поддержке и техническим ноу-хау.

ПОРТАЛ SPACE4WATER

«ЦУР 6» фокусируется на чистой и доступной воде для всех. Цель направлена на решение проблемы нехватки воды, низкого качества воды и неадекватной санитарии во всем мире. Он способствует увеличению инвестиций в управление водными ресурсами и санитарией, а также международному сотрудничеству и наращиванию потенциала в этом отношении. Сохранение водных ресурсов и управление ими являются одними из наиболее серьезных проблем, стоящих перед человечеством. Космические технологии могут помочь анализировать глобальный водный цикл, наносить на карту водотоки, а также отслеживать и смягчать последствия наводнений и засух. В 2016 году UNOOSA и Международная премия Принца Султана ибн Абдул-Азиза по водным ресурсам

(PSIPW) подписали Меморандум о взаимопонимании для сотрудничества в продвижении их общих целей, в частности, использования космических технологий для расширения доступа к воде. В рамках этого сотрудничества UNOOSA разработало и запустило портал, посвященный использованию космоса для управления водными ресурсами, получивший название Space4Water Portal.

Портал Space4Water — это многосторонняя платформа для междисциплинарного обмена знаниями по космическим технологиям и темам, связанным с водой. Он служит заинтересованным сторонам как в секторе космических технологий, так и в водном секторе, и направлен на укрепление связей между различными участниками и сообществами. Его цель — способство-≝ вать обмену знаниями и предоставить человечеству преимущества космоса, в то время как одним из ключевых направлений портала является наращивание потенциала.

Портал объединяет организации, работающие на местах, для обмена информацией о проектах, и программном обеспечении. обеспечивая при этом доступ к порталам сообществ, учебным материалам, конференциям, семинарам, данным, а также новостям и публикациям в сектор, предоставляющий важные услуги, особенно участникам из развивающихся стран.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРЕМИЯ ПРИНЦА СУЛТАНА ИБН АБДУЛ-АЗИЗА В ОБЛАСТИ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ. СОВМЕСТНЫЕ **МЕРОПРИЯТИЯ**

Первое соглашение о сотрудничестве между UNOOSA и Международной премией Принца Султана ибн Абдул-Азиза в области водных ресурсов (PSIPW) было заключено в 2007 году. Это сотрудничество позволило обеим сторонам организовать мероприятия и семинары по наращиванию потенциала для обмена передовым опытом и историями успеха в использовании космических технологий для лучшего управления водными ресурсами.

Среди этих мероприятий особенно примечательным была первая «Международная конференция Организации Объединенных Наций/

Саудовской Аравии/ЮНЕСКО по использованию космической техники для управления водными ресурсами», организованная совместно UNOOSA, ЮНЕСКО, PSIPW и Центром науки и технологий имени Короля Абдул-Азиза, которая прошла в Эр-Рияде в апреле 2008 г.

Вторая международная конференция Организации Объединенных Наций/Аргентины по использованию космической техники для управления водными ресурсами была совместно организована ЮНООСА в рамках мероприятий Программы Организации Объединенных Наций по применению космической техники на 2011 год. правительства Аргентины, Европейского космического агентства (ESA) и Генерального секретариата PSIPW. Мероприятие было организовано Comisión Nacional de Actividades Espaciales от имени правительства Аргентины.

В 2014 году UNOOSA в сотрудничестве с правительством Марокко, ЕКА и Генеральным секретариатом PSIPW организовало третью Международную конференцию по использованию космической техники для управления водными ресурсами. Конференция была организована Королевским центром дистанционного зондирования (CRTS) от имени правительства Марокко.

Наконец, в 2018 году UNOOSA, правительство Пакистана и PSIPW совместно организовали четвертую Международную конференцию по использованию космических технологий для управления водными ресурсами в сотрудничестве с Межисламской сетью космических наук и технологий (ISNET) для содействия использованию космических технологий в управлении водными ресурсами на благо развивающихся стран.

Цель 7: доступная и чистая энергия

«Цель 7» в области устойчивого развития направлена на обеспечение доступа к недорогой, надежной, устойчивой и современной энергии для всех. Энергия занимает центральное место почти во всех серьезных проблемах и возможностях, с которыми сегодня сталкивается мир. Устойчивая энергетика это возможность изменить жизнь, экономику и планету. Тем не менее, каждый пятый человек не имеет доступа к электричеству, и, поскольку спрос продолжает расти, необходимо значительно увеличить производство возобновляемой энергии во всем мире. Доля населения мира, имеющего доступ к чистым видам топлива и технологиям приготовления пищи, увеличилась с 51% в 2000 году до 58% в 2014 году, хотя с 2010 года прогресс был ограниченным.

Космические технологии занимают центральное место в:

- Мониторинге критически важной инфраструктуры, особенно в отношении энергетических сетей;
 - Синхронизации электросети;
 - Сейсморазведке;
- Определении оптимальных площадок для производства возобновляемой энергии;
- Прогнозировании производства солнечной и ветровой энергии для оценки количества энергии, необходимой из других источников.

ФАКТЫ

 Каждый час солнце излучает на Землю более чем достаточно энергии, чтобы удовлетворить глобальные потребности в энергии на целый год.

- Космические аппараты во внутренней солнечной системе обычно полагаются на использование фотоэлектрической энергии, и различные космические агентства финансируют исследования по повышению эффективности солнечных элементов.
- Первый спутник на солнечной энергии, получивший название «Vanguard 1», был запущен в 1958 году.
- Спутники можно использовать для сбора солнечной энергии. чтобы ее можно было распределить для использования по всей Земле. Спутники на солнечной энергии, также известные как «Powersats», вращаются вокруг Земли и предназначены для улавливания солнечной энергии и передачи этой энергии на приемные станции, расположенные в тысячах миль друг от друга на поверхности Земли. Эти спутники состоят из нескольких модулей, оснащенных легкими фотоэлектрическими солнечными панелями.

ЯДЕРНЫЕ ИСТОЧНИКИ ЭНЕРГИИ

Технологии, такие как солнечные панели для космических аппаратов и радиоизотопные термоэлектрические генераторы (РИТЭГ) находят применение и на Земле. Учитывая опасный характер ядерных источников энергии, а также их незаменимость в определённых случаях, в 1978 году Генеральная Ассамблея одобрила рекомендации Научно-техническому подкомитету Комитета по использованию космического пространства в мирных целях официально рассмотреть технические аспекты и безопасность — меры, связанные с использованием ядерных источников энергии в космическом пространстве. Эти соображения привели к принятию Генеральной Ассамблеей в 1992 году Принципов, касающихся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве (Принципы ЯИЭ). Согласно Принципам, государства-члены должны информировать Генерального секретаря о проведенных оценках безопасности до запуска космических объектов с ядерной энергетической установкой.

Цель 8: Достойная работа и экономический рост

«Цель 8» в области устойчивого развития способствует поступательному, инклюзивному и устойчивому экономическому росту, полной занятости и достойной работе для всех. Примерно половина населения мира по-прежнему живет на сумму, эквивалентную примерно 2 долларам США в день, и во многих местах наличие работы не гарантирует выхода из бедности. Медленный и неравномерный прогресс в этой области требует от нас переосмысления экономической и социальной политики, направленной на искоренение нищеты. Сохраняющееся отсутствие возможностей для достойной работы, недостаточные инвестиции и недостаточный потребительский спрос приводят к размыванию основного «общественного договора», лежащего в основе демократических обществ: все должны участвовать в прогрессе. Устойчивый экономический рост требует от общества создания условий, позволяющих людям иметь качественные рабочие места, которые стимулируют экономику и не наносят вреда окружающей среде.

Поддержка космических технологий:

- Глобальная экономика и рост ВВП, что способствует развитию ряда секторов, в частности, сферы услуг, коммунальных услуг, банковского дела и финансов, сельского хозяйства и связи.
- Мониторинг и дистанционная связь с сотрудниками, создание безопасных условий труда.

KIBOCUBE

11 мая 2018 года Кения запус- $\stackrel{\infty}{\triangleright}$ тила свой первый спутник. Этот $\stackrel{\infty}{\triangleright}$

спутник, успешно выведенный на орбиту с японского экспериментального модуля «Кибо» Международной космической станции, вошел в историю как первый спутник, запущенный при поддержке Организации Объединенных Наций. Это стало возможно только благодаря международному сотрудничеству между правительствами, космическими агентствами, научными кругами и Управлением Организации Объединенных Наций по вопросам космического пространства, кото-🛱 рое выступало в роли инициатора проекта и посредника. Благодаря ≅ программе KiboCUBE (часть программы «Доступ к космосу для всех»), развивающиеся страны имеют возможность стать космическими державами и, следовательно, добавить еще один инструмент в свой арсенал для достижения ЦУР, ¥ в свои арсенал для достижения цуг, уделяя особое внимание борьбе с бедностью. В Следуя примеру Кении, Маврикий был также выбран для уча-

стия в разработке спутников через KiboCUBE. Первый маврикийский спутник MIR-SAT1 будет развернут со следующей концепцией:

- Расширение доступа к прикладным космическим инструментам для устойчивого развития на Маврикии путем наращивания ресурса в области базовой спутниковой технологии и создания совместной сети с известными международными космическими агентствами.
- Позволить властям и университетам Маврикия ознакомиться с юридическими и нормативными аспектами и обязанностями, относящимися к спутниковым проектам, а также понять требования к развертыванию и эксплуатации таких проектов.
- Использовать В будущем разработку более совершенных спутников для удовлетворения потребностей малых островных государств и стран африканского континента

Получив доступ к космическим технологиям, развивающиеся страны могут достичь темпа валового внутреннего роста в 7% (или более для наименее развитых стран), наряду с более высоким уровнем экономической производительности за счет диверсификации, технологической модернизации и инноваций.

Цель 9: промышленность, инновации и инфраструктура

«Цель 9» в области устойчивого развития стремится создать устойчивую инфраструктуру, способствовать инклюзивной и устойчивой индустриализации и стимулировать инновации. Эта ЦУР охватывает три важных аспекта устойчивого развития: инфраструктуру, индустриализацию

и инновации. Инфраструктура обеспечивает основные физические системы и структуры, необходимые для функционирования общества или предприятия. Индустриализация стимулирует экономический рост, создает возможности трудоустройства и тем самым сокращает бедность по доходам. Инновации развивают технологические возможности промышленных секторов и побуждают к развитию новых навыков. Инклюзивное и устойчивое промышленное развитие является значимым источником дохода, обеспечивает быстрое и устойчивое повышение уровня жизни для всех людей и обеспечивает технологические решения, необходимые для экологически безопасной индустриализации.

Космические технологии играют ключевую роль в:

• Картировании и мониторинге инфраструктуры, включая обслуживание дорожной инфраструктуры в сельской местности, где самая надежная технология — спутниковая;

- Строительных изысканиях с помощью машинной автоматизации;
- Беспилотных технологиях (в частности, для автомобилей) позволят снизить расход топлива за счет более разумного планирования и управления транспортом.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОМИТЕТ ПО ГЛОБАЛЬНЫМ НАВИГАЦИОННЫМ СПУТНИКОВЫМ СИСТЕМАМ (ICG)

Международный комитет по GNSS (ICG) UNOOSA способствует координации между провайдерами GNSS, региональными системами и дополнениями, чтобы обеспечить большую функциональную совместимость и прозрачность систем GNSS, принося пользу всем, кто использует GNSS по всему миру. ICG помогает развивающимся странам модернизировать свою инфраструктуру, используя спутниковые услуги, которые могут принести пользу в их дальнейшем развитии.

КИТАЙСКАЯ КОСМИЧЕСКАЯ СТАНЦИЯ

UNOOSA создало инициативу «Доступ к космосу для всех», стремясь содействовать развитию ключевой инфраструктуры в странах с развивающейся и некосмической экономикой. В рамках инициативы «Доступ к космосу для всех», Управление установило партнерские отношения с Китайским пилотируемым космическим агентством (CMSA), чтобы предложить возможности для космических экспериментов на борту Китайской космической станции (CSS). В рамках этой программы UNOOSA намерено использовать технологические и новаторские навыки правительства Китая на благо государств-членов Организации Объединенных Наций, в частности развивающихся стран, тем самым внося вклад в достижение ЦУР за счет расширения доступа к космосу. Программа предоставляет ученым со всего мира возможность проводить собственные

Цель 10: сокращение неравенства

«Цель 10» в области устойчивого развития направлена на сокращение неравенства внутри стран и между странами. Эта ЦУР призывает к сокращению неравенства в доходах, а также неравенства по признаку возраста, пола, инвалидности, расы, этнической принадлежности, происхождения, религии, экономического или иного статуса в стране. Цель также направлена на устранение неравенства между странами, в том числе связанного с представительством, миграцией и помощью в целях развития.

Международное сообщество добилось значительных успехов в избавлении людей от нищеты. Наиболее уязвимые страны наименее развитые страны, развивающиеся страны, не имеющие выхода к морю и малые островные развивающиеся государства продолжают добиваться сокращения масштабов нищеты. Однако неравенство по-прежнему сохраняется, и сохраняется значитель-🛱 ная разница в доступе к услугам здравоохранения, образования и другим активам.

Космические технологии могут внести свой вклад по-разному, например за счет:

- Возможности подключения в удаленных и изолированных рай-
- Удаленного участия в демократических процессах;
- • Надежного доступа к инфор-

ФАКТЫ

- Космическая экономика, полный спектр деятельности и использование ресурсов, которые создают ценность и выгоды для людей в процессе изучения, понимания, управления и использования космоса, переживают бум. Согласно оценкам, в 2017 году мировая космическая экономика составила 383,5 миллиарда долларов во всем мире, в которой занято более 900 000 человек, и, по некоторым оценкам, к 2040 году она должна принести доход в 1,1 триллиона долларов или более. Некоторые развивающиеся страны уже имеют большой космический сектор, что позволяет им задействовать этот рост.
- Посредством космического образования и развития потенциала в области исследования космоса и технологий, больше развивающихся стран могут принять участие в этом быстро развивающемся секторе и использовать его потенциал для инклюзивного экономического роста.
- По мере роста конкуренции в этом секторе, цены на запуски и другие космические технологии падают. Снижение затрат и других препятствий на пути к космосу особенно выгодно развивающимся государствам, и позволяет новым странам стать космическими державами.
- Предлагая возможности для производительной занятости независимо от пола, космический сектор может уменьшить неравенство в оплате труда между мужчинами и женщинами и способствовать экономической и социальной интеграции женщин.
- Благодаря членству в Организации Объединенных Наций, в частности в Комитете по использованию космического пространства в мирных целях (КОПУОС), все страны имеют представительство и равный голос при оказании влияния на принятие глобальных решений в космическом пространстве.
- В то время как отдаленные и сельские общины традиционно боролись с доступом к образованию, космические технологии, такие как технологии спутниковой

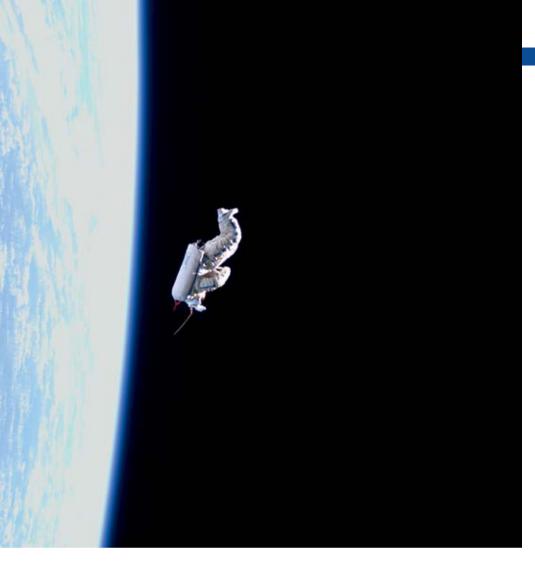
связи, помогают исправить это неравенство. Видеоконференцсвязь и передача голоса по Интернет-протоколу позволяют преподавателям и студентам создавать виртуальные классы независимо от их физического местоположения.

ДОСТУП К КОСМОСУ ДЛЯ ВСЕХ

Ориентируясь на молодежь, UNOOSA поддерживает молодое поколение в сфере получения знаний и практических навыков, предлагая им возможность проводить эксперименты в условиях микрогравитации, такие как Проект приборов невесомости (ZGIP) и серия экспериментов с башней для падения (DropTES), а также в условиях гипергравитации. На сегодняшний день более 20 000 человек прошли обучение в рамках Программы по применению космической техники, основного инструмента реализации «Доступа к космосу для всех».

«Доступ к космосу для всех» помогает развивающимся странам

войти в космическую семью за счет облегчения развертывания спутников. Следуя примеру Кении, которая развернула свой первый спутник при поддержке Управления, Маврикий был также выбран для участия в разработке спутников через КіboCUBE. Более того, Маврикий также стал членом Комитета по использованию космического пространства в мирных целях (COPUOS).

Цель 11: Устойчивые города и сообщества

«Цель 11» в области устойчивого развития, ориентирована на города, поскольку в них проживает более половины населения мира. Города являются центрами идей, торговли, культуры, науки, производительности, социального развития и многого другого. Они

позволили людям продвигаться в социальном и экономическом плане. Однако существует множество проблем, связанных с развитием городов, чтобы они продолжали создавать рабочие места и обеспечивать процветание без истощения земель и ресурсов.

Космические технологии используются для:

- Городского планирования для определения структур и ориентиров для целей кадастрового и городского планирования;
- Умных городов за счет применения глобальных навигационных спутниковых систем, наблюдения Земли и спутниковой связи;
- Улучшения городских услуг, таких как интеллектуальные системы управления отходами;
- Мониторинга качества воздуха;
- Управления стихийными бедствиями;
 - Мониторинга инфраструктуры;
- Поисково-спасательных работ.

МЕЖДУНАРОДНАЯ СЕТЬ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ОБ АСТЕРОИДАХ И КОНСУЛЬТАТИВНАЯ ГРУППА ПО ПЛАНИРОВАНИЮ КОСМИЧЕСКИХ ПОЛЕТОВ

UNOOSA является секретариатом Международной сети предупреждения об астероидах (IAWN), ассоциации учреждений, участвующих в обнаружении, отслеживании и описании объектов, сближающихся с Землей (ОСЗ), и Консультативной группы по планированию космических миссий (SMPAG), которая инициирует и выполняет космические Действия по реагированию на миссии по отклонению OC3. UNOOSA стремится повысить осведомленность о рисках ОСЗ, расширить возможности развивающихся стран по прогнозированию и смягчению потенциальных столкновений с ОСЗ, а также поддержать эффективное реагирование на чрезвычайные ситуации и управление стихийными бедствиями во время таких событий. Через IAWN и SMPAG UNOOSA помогает зашитить населенные пункты от потенциально разрушительного воздействия астероидов, а также повысить устойчивость и планетарную защиту.

КОНСУЛЬТАТИВНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ МИССИИ UN-SPIDER

Спутниковые данные помогают поддерживать, планировать и контролировать миграцию и мобильность людей, будь то в случае миграции людей между различными регионами мира или мобильности в городских центрах, а также помогают в планировании стихийных бедствий и реагировании на чрезвычайные ситуации.

Через Платформу Организации Объединенных Наций для использования космической информации для предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и экстренного реагирования (UN-SPIDER), UNOOSA проводит технические консультативные миссии для обсуждения использования космической информации для управления рисками и стихийными бедствиями и выработки рекомендаций по улучшениям. Это помогает развивающимся странам, в частности, создавать устойчивую инфраструктуру, которая может лучше решать проблемы, связанные с экологическими и другими бедствиями.

Цель 12: Ответственное потребление и производство

«Цель 12» в области устойчивого развития направлена на обеспечение рациональных моделей потребления и производства. «ЦУР 12» направлена на продвижение ресурсов и энергоэффективно-сти, устойчивую инфраструктуру и обеспечение доступа к базовым услугам, рабочим местам и повышению качества жизни для всех. Его реализация помогает достичь общих планов развития, снизить будущие экономические, экологические и социальные потери, повысить экономическую конкурентоспособность и сократить бедность. Устойчивое потребление и производство нацелено на то, чтобы «делать больше и лучше с меньшими затратами», увеличивая чистый прирост благосостояния от экономической деятельности за счет сокращения использования ресурсов, деградации и загрязнения на протяжении всего жизненного цикла при одновременном повышении качества жизни.

Космические технологии могут помочь в:

- Управлении природными ресурсами;
- Отслеживании пищевых продуктов и опасных грузов;
- Выявлении незаконного оборота исчезающих видов;
- Развитии высокотехнологичного сельского хозяйства с применением технологий наблюдения Земли, спутниковой связи и глобальных навигационных спутниковых систем.

ФАКТЫ

• 93% воды на борту Международной космической станции утилизируется.

- В настоящее время 40% кислорода на Международной космической станции перерабатывается. Уже разрабатываются технологии, позволяющие увеличить этот показатель до 75%.
- С момента пуска в эксплуатацию узла обработки мочи Международной космической станции в 2008 году более 10 тонн питьевой воды было переработано из мочи членов экипажа. Если бы такое количество воды было пополнено с Земли, его запуск и доставка на станцию стоили бы более 225 миллионов долларов.
- На освещение может приходиться до 40% энергопотребления города. В результате городские администрации и другие агентства, управляющие крупными сетями уличного освещения, постоянно стремятся повысить эффективность всей системы.
- Умные уличные фонари оснашены недорогими приемниками GNSS и подключены к сотовой сети, которая передает свои данные на устройство Cloud Gate Gateway для централизованного доступа и анализа. Неисправные лампы сообщают о своем состоянии в режиме реального времени и могут быть точно локализованы, что улучшает процесс обслуживания и снижает затраты на 30%.

Цель 13: меры по борьбе с изменением климата

«Цель 13» в области устойчивого развития призывает принять меры по борьбе с изменением климата и его последствиями. Изменение климата сейчас затрагивает каждую страну на всех континентах, подрывает национальные экономики и влияет на жизни людей. Люди ощущают последствия изменения климата, включая изменение погодных условий, повышение уровня моря и другие экстремальные погодные явления.

Выбросы парниковых газов в результате деятельности человека вызывают изменение климата и продолжают расти. Сейчас они достигли наивысшего уровня в истории. Если не предпринять никаких действий, средняя приземная температура в мире, по прогнозам, вырастет в 21 веке в среднем на 3°С, а в некоторых регионах — еще больше.

Космические технологии играют центральную роль в:

- Мониторинге изменения климата;
 - Прогнозе погоды;
- Управлении стихийными бедствиями;
- Поисково-спасательных работах.

ГЛОБАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО ПО ПРИМЕНЕНИЮ КОСМИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ СНИЖЕНИЯ РИСКА БЕДСТВИЙ (GP-STAR)

Из-за изменения погодных условий уровень моря повышается, погодные явления становятся все более экстремальными, а выбросы парниковых газов достигли самого высокого уровня за всю историю,

влияя на средства к существованию, вызывая человеческие жертвы и разрушая местную экономику.

UNOOSA, совместно с ключевыми партнерами, запустило Глобальное партнерство с использованием космических технологий для снижения риска бедствий (GP-STAR). GP-STAR стремится содействовать внедрению приложений космических технологий, включая наблюдение Земли. глобальные навигационные спутниковые системы и спутниковую связь для снижения риска бедствий в соответствии с Сендайской рамочной программой по снижению риска бедствий на 2015-2030 годы. Укрепляя существующие механизмы и расширяя использование спутниковых наблюдений Земли и соответствующих космических технологий, GP-STAR будет способствовать более интегрированному и более широкому использованию космических технологий для уменьшения опасности бедствий во всем мире.

КОСМИЧЕСКАЯ КЛИМАТИЧЕСКАЯ ОБСЕРВАТОРИЯ

После Соглашения СОР21 в Париже, исторического саммита, на ко-

тором ключевые глобальные игроки, включая космические агентства, объединились для борьбы с изменением климата, саммит One Planet способствовал обсуждению между представителями государственного и частного секторов конкретных действий по борьбе с изменением климата.

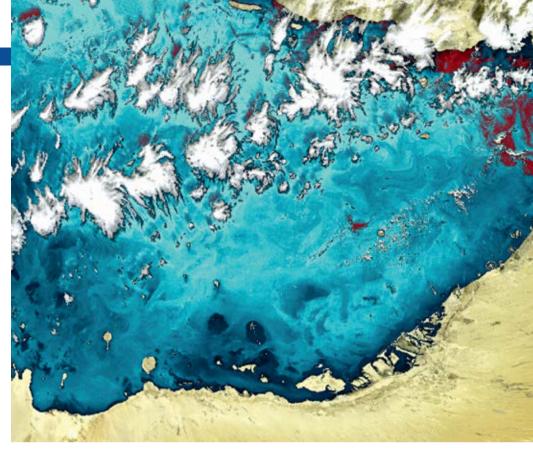
В рамках одной из таких инициатив руководители нескольких космических агентств предложили создать Космическую климатическую обсерваторию (SCO) для активизации совместной работы за счет повышения долгосрочной устойчивости и доступности климатических данных со спутников и содействия повышению глобальной осведомленности об изменении климата.

Поскольку большинство стран в настоящее время не обмениваются климатическими данными, собранными со спутников, это соглашение направлено на продвижение политики бесплатных и открытых данных, а также продуктов спутниковых данных. SCO могла бы стать стратегическим вкладом в Повестку дня «Космос-2030» и предоставить лучшие возможности для достижения ЦУР, создавая условия для всемирного сотрудничества в направлении создания устойчивых обществ с низким уровнем выбросов.

Цель 14: жизнь под водой

«Цель 14» в области устойчивого развития стремится сохранять и рационально использовать океаны, моря и морские ресурсы в интересах устойчивого развития. Мировой океан — его температура, химический состав, течения и жизнь — управляет глобальными системами, которые делают Землю пригодной для жизни. Наша дождевая вода, питьевая вода, погода, климат, береговые линии, большая часть нашей пищи и даже кислород в воздухе, которым мы дышим, в конечном итоге, производится и регулируется морем. Это особенно важно для людей, живущих в прибрежных общинах, которые в 2010 году составляли 37% мирового населения. Океаны обеспечивают им средства к существованию и туристические возможности. Моря регулируют глобальную экосистему, поглощая тепло и углекис-🖁 лый газ из атмосферы и защищая прибрежные районы от наводне-

- Картирование и мониторинг природных и охраняемых территорий;
- Отслеживание рыболовных судов и навигация;
- Ш Мониторинг незаконного, нед регулируемого и несообщаемого д рыболовства:

- Наблюдения за рыбными ресурсами (исчезающие виды, эксплуатация рыбных ресурсов);
- Оценка и мониторинг морских и прибрежных ресурсов;
- Мониторинг изменения климата, в особенности температуры воды;
- Определение цветения водорослей.

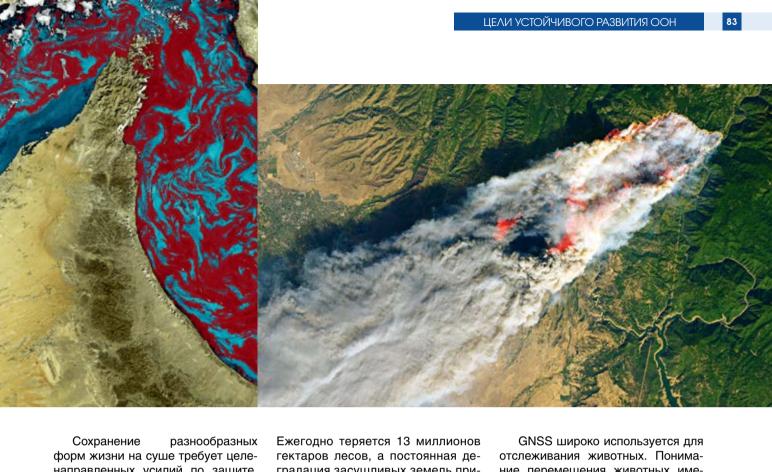
МОНИТОРИНГ ЦВЕТЕНИЯ ВОДОРОСЛЕЙ

Некоторые водоросли производят токсины, которые в больших количествах могут быть вредными для морских жителей и человека. Водоросли, образующие эти плотные слои, описываются как вредоносное цветение водорослей (ВЦВ), часто называемое «красными приливами». Мониторинг цветения водорослей важен для пресноводных экосистем, чтобы предотвратить загрязнение местных источников питьевой воды, а также в прибрежных регионах, чтобы избежать отравления моллюсками и отрицательного воздействия на местное рыболовство и туризм. Гибель рыбы может быть вызвана связанными с токсинами, содержащимися в водорослях, или недостатком кислорода, вызванным повышенной активностью водорослей. Общие условия, способствующие цветению водорослей, — это повышение температуры морской воды и сброс удобрений.

Мониторинг цветения водорослей с использованием космических технологий — жизненно важный инструмент для смягчения связанных с этим воздействий. UNOOSA через UN-SPIDER предлагает информацию и советы о том, как использовать космические технологии для мониторинга прибрежных и пресных вод. UNOOSA через Инициативу «Доступ к космосу для всех» также помогает странам иметь свои собственные спутники для мониторинга, например, Гватемала запустит свой первый спутник благодаря программе KiboCUBE, разработанной UNOOSA и Японским агентством аэрокосмических исследований (ЈАХА).

Цель 15: жизнь на земле

«Цель 15» в области устойчивого развития направлена на защиту, восстановление экосистем, управление лесами, борьбу с опустыниванием, а также остановку и обращение вспять деградации земель и сохранения биоразнообразия.

направленных усилий по защите, восстановлению и поощрению сохранения и бережного использования наземных и других экосистем. «Цель 15» сосредоточена на устойчивом управлении лесами, восстановлении истощенных земель и успешной борьбе с опустыниванием, восстановлении естественных мест обитаний животных и сохранения биоразнообразия.

Космические технологии могут быть использованы для:

- Биогеофизического мониторинга земной поверхности;
- Мониторинга наземного биоразнообразия;
- Мониторинга браконьерства и определения маршрутов контрабанды.

ФАКТЫ

- Леса содержат три четверти растительной биомассы Земли.
- Благодаря спутникам удалось получить измерения пожаров в Австралии в начале января 2015 года, где сгорело 125 км2.
- Космос может помочь в мониторинге лесов и засушливых земель, чтобы понять эффективность политики по борьбе с опустыниванием и обезлесением.

градация засушливых земель привела к опустыниванию 3,6 миллиарда гектаров.

• Засуха вызвала потери в размере 2,3 млн кв. км за последние три десятилетия и приводит к ежегодным убыткам в размере 9 млрд долларов США в год.

ЛЕСНЫЕ ПОЖАРЫ

С помощью спутников наблюдения Земли можно получить серию био- и геофизических исследований о состоянии и эволюции земной поверхности в глобальном масштабе, а также набор биофизических характеристик, описывающих состояние и динамику потери растительности.

Спутниковые системы также могут предоставить информацию, необходимую для получения физических характеристик растительного покрова, таких как индекс площади листьев, доля покрова и доля излучения, поглощенного для фотосинтеза, для соответственно количественной оценки плотности, протяженности и состояния растительности. Кроме того, спутниковые системы помогают подготовить карты выгоревших областей лесов, пострадавших от пожаров.

ние перемещения животных имеет жизненно важное значение для исследований биоразнообразия, выявления зон конфликтов между людьми и животными, восстановления и поддержания продуктивных рыбных хозяйств и экосистем, а также понимания распространения пандемических заболеваний и инвазивных видов.

UNOOSA через платформу UN-SPIDER, через портал знаний предоставляет информацию о передовых методах и стандартах в отношении того, как получать спутниковые данные, обрабатывать их и получать продукцию для широкого круга целей, включая лесные пожары.

Цель 16: мир, справедливость и сильные институты

«Цель 16» в области устойчивого развития способствует развитию мирных и инклюзивных обществ в интересах устойчивого развития, обеспечивает доступ к правосудию

для всех и создает эффективные, подотчетные и инклюзивные институты на всех уровнях.

Мир, справедливость и эффективные, подотчетные и инклюзивные институты лежат в основе устойчивого развития. В последние десятилетия в большинстве регионов существует высокий и устойчивый уровень безопасности. Но, к сожалению, многие страны по-прежнему сталкиваются с затяжными вооруженными конфликтами и насилием, и много людей страдают из-за слабости общественных институтов и отсутствия доступа к правосудию, информации и другим основным свободам.

Космические технологии играют ключевую роль в:

- Мониторинге конфликтов;
- Обеспечении участия удаленных и изолированных сообществ в демократических процессах;
- Обеспечении соблюдения законодательства;
- Доступе к достоверной информации.

КОМИТЕТ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В МИРНЫХ ЦЕЛЯХ (COPUOS)

Комитет по использованию космического пространства в мирных целях (COPUOS) был создан Генеральной Ассамблеей в 1959 году для управления исследованием и использованием космического пространства на благо всего человечества: во имя мира, безопасновения и использованием космического пространства на благо всего человечества: во имя мира, безопасно-

сти и развития. Перед Комитетом была поставлена задача проанализировать международное сотрудничество в использовании космического пространства в мирных целях, изучить связанную с космосом деятельность, которая может быть осуществлена Организацией Объединенных Наций, поощрять программы космических исследований и изучать правовые проблемы, возникающие в связи с исследованием космического пространства.

Комитет сыграл важную роль в создании пяти договоров и пяти принципов космического пространства. Комитет ежегодно обсуждает международное сотрудничество в освоении космоса и использование прикладных космических технологий для достижения глобальных целей развития. Благодаря быстрому развитию космической техники, космическая повестка дня постоянно развивается. Таким образом, Комитет предоставляет уникальную платформу на глобальном уровне для отслеживания и обсуждения этих изменений.

ПРОЕКТ КОСМИЧЕСКОГО ПРАВА ДЛЯ НОВЫХ УЧАСТНИКОВ

UNOOSA — это структура ООН, отвечающая за планирование и реализацию мероприятий, направленных на наращивание ресурсов государств-членов в области космического права и политики. Мы работаем как с устоявшимися, так и с новыми космическими державами, чтобы поддержать такие усилия

по повышению осведомленности и приверженности, с момента создания Управления Генеральной Ассамблеей ООН в 1958 году.

UNOOSA работает с заинтересованными сторонами по правовым и политическим аспектам международного сотрудничества в области использования космического пространства в мирных целях. В этом контексте UNOOSA предлагает услуги по наращиванию потенциала в области космического права и юридические консультационные услуги, целевые и адаптированные для регулирующих органов новых и развивающихся космических держав.

Эта деятельность помогает странам, по их запросу, разрабатывать национальные законы и/или политику в области космоса, которые соответствуют международной нормативной базе по космосу. Кроме того, эти услуги способствуют повышению глобальной приверженности и осведомленности о существующих международно-правовых документах по космосу на благо как существующих, так и новых космических держав.

РЕЕСТР ОБЪЕКТОВ, ЗАПУЩЕННЫХ В КОСМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

С 1962 года Организация Объединенных Наций ведет Реестр объектов, запускаемых в космическое пространство. Первоначально созданный как механизм помощи Комитету Организации Объединенных

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ — #38 2020

Наций по использованию космического пространства в мирных целях, в его обсуждениях политических, юридических и технических вопросов, касающихся космического пространства, его эволюция (и эволюция международного космического права) привела к тому, что регистрация космических объектов стала средством определения того, какие государства несут международную ответственность за космические объекты.

После многолетнего обсуждения государствами, между Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, вступила в силу в 1976 году. Государства и международные межправительственные организации. присоединившиеся к Конвенции, должны создать свои собственные национальные реестры и предоставлять информацию о своих космических объектах Генеральному секретарю для включения в Регистр Организации Объединенных Наций.

Ответственность за ведение Регистра была делегирована Генеральным секретарем Управлению Организации Объединенных Наций по вопросам космического пространства. В соответствии с требованиями договора, UNOOSA публично распространяет информацию, представленную в виде документов Организации Объединенных Наций, которые доступны на его веб-сайте и в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций.

На сегодняшний день более 89% всех спутников, зондов, посадочных устройств, пилотируемых космических аппаратов и элементов полета космических станций, запущенных на околоземную орбиту или за ее пределы, зарегистрированы Генеральным секретарем.

Цель 17: Партнерство для достижения целей

«Цель 17» в области устойчивого развития направлена на укрепление средств реализации и оживление Глобального партнерства в интересах устойчивого развития. Успешная повестка дня vстойчивого развития требупартнерства между правительствами, частным сектором и гражданским обществом. Это инклюзивное партнерство, построенное на принципах и ценностях, общем видении и общих целях, в центре которых находятся люди и планета, необходимо на глобальном, региональном, национальном и местном уровнях.

Космические технологии позволяют:

- Инициировать международное сотрудничество;
- Обмениваться данными и информацией;
- Вести базы данных с открытым исходным кодом;
- Совместно использовать инфраструктуры и обмениваться техническими ноу-хау.

ПАРТНЕРСТВО С ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЕКТОРОМ

Управление Организации Объединенных Наций по вопросам космического пространства стремится предоставить возможности в рамках инициативы «Доступ к космосу для всех». Эта инициатива направлена на оказание помощи странам в доступе к космическому пространству. Офис предлагает доступ к различным возможностям, таким как KiboCUBE, осуществляемым

в партнерстве с Японским агентством аэрокосмических исследований (JAXA) для развертывания наноспутников с Международной космической станцией, Китайской космической станцией, осуществляемым в партнерстве с Китайским космическим пилотируемым агентством, которое предлагает размещение полезной нагрузки на будущей Китайской космической станции DropTES.

Инновации, полученные в результате освоения космоса, также являются ключевым фактором социально-экономического развития и технического прогресса на Земле на благо всего человечества, обеспечивая рост, рабочие места и долгосрочную прибыль. Управление играет решающую роль в направлении соответствующих возможностей, щедро пожертвованных странами, обладающими космическим потенциалом, учреждениям в развивающихся странах, которые в противном случае не имели бы никаких перспектив для проведения научных исследований, связанных с космосом.

ПАРТНЕРСТВО С ЧАСТНЫМ СЕКТОРОМ

Генеральный секретарь в своем докладе, озаглавленном «Расширение сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и всеми соответствующими партнерами, в частности частным сектором» (А/72/310 от 10 августа 2017 года), подчеркивает: «Для раскрытия всего потенциала партнерства, рекомендуется устанавливать конкретные деловые партнерства, ряд приоритетов по усилению подотчетности и прозрачности, повышению согласованности и возможностей и развитию общесистемного сотрудничества». В соответствии с резолюцией 72/79 Генеральной Ассамблеи и одобренной Комитетом по использованию внешней среды в мирных целях, Управлению было предложено более активно взаимодействовать с промышленностью и частным сектором для дальнейшей поддержки и внесения вклада в общую работу Управления Ѕрасе на своей шестидесятой сессии в 2017 году. ■

Актуальные вопросы развития современной космонавтики и международное сотрудничество в космической сфере

«Человечество не останется вечно на Земле, но в погоне за светом и пространством сначала робко проникнет за пределы атмосферы, а затем завоюет себе все околосолнечное пространство»

К.Э.Циолковский

В последние даже не годы, в последние месяцы космос становится человеку все ближе и доступнее — 30 мая 2020 года Илоном Маском впервые был запущен коммерческий космический корабль, доставивший космонавтов на МКС.

«Сегодня начинается новая эра в космическом полете, когда мы снова запускаем американских астронавтов на американских ракетах с американской земли к Международной космической станции, нашей национальной лаборатории, вращающейся вокруг Земли» — прокомментировал это событие администратор NASA Джим Бриденстайн.

11 декабря 2019 года успешно прошли испытания New Shepard — туристического корабля компании Blue Origin, основанной еще в 2000 году владельцем Amazon Джеффом Безосом. Уже в ближайшие пару лет, вполне вероятно, этот корабль повезет первых космических туристов.

Развитие космической отрасли напоминает развитие автомобилестроения — пока мы видим штучные экземпляры, но понимаем, что в любой момент может появиться «космический Генри Форд», и тогда прорывные решения кардинально изменят нашу жизнь.

Но запуск космонавтов компанией Илона Маска SpaceX вызвал

вопросы — сколько в современной космонавтике политики, коммерции и общечеловеческих достижений. И как в дальнейшем будут регулироваться эти ситуации. На вопросы ВЭС ответил Директор Международного института проблем устойчивого развития (МИПУР) Максим Александрович Федоренко.

ВЭС: Космонавтика — это политика, коммерция или все же более широкое, общечеловеческое понятие?

Максим Федоренко: Решение задач технологического обеспечения полетов в космическом пространстве требует привлечения громадных интеллектуальных и финансовых ресурсов и всегда ассоциировалось с высокими уровнями общечеловеческого значения. И это неудивительно, ведь задача трудноразрешимая и требует участия лучших умов и самых смелых идей и решений.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ — #38 2020

Впервые задачи космонавтики были сформулированы К.Э.Циолковским. Широко известен его план освоения мировых пространств. С первых его пунктов космонавтика в будущем выступает как передовое направление деятельности человеческой цивилизации. В своих работах он часто связывает космонавтику с проблемами Земли как среды обитания людей.

С другой стороны, космическая деятельность несет в себе не только практическую и экономическую пользу, но еще и важную мировоззренческую функцию. Человек должен осознавать, что он является частью цивилизации, обладающей космическим потенциалом. Это заключается не только в смысле неограниченности пространства 🖁 и времени, но еще и в понимании 🖁 и признании реальной возможности существования и познания дру- $\frac{\Sigma}{2}$ гих миров, форм материи, энергии и информации.

Успехи в области космонавтики — основополагающий показатель научно-технического и экономического развития и является социально значимым для всех людей нашей планеты.

 ВЭС: Международное сотрудничество всегда являлось
 фактором, сближающим страны и народы, а также сдерживающим конфликты. Какой опыт международного сотрудничества в космосе вы считаете наиболее значимым?

М.Ф.: Самой крупной в мире программой научно-технического сотрудничества является Международная космическая станция, работает непрерывно которая с 1998 года. В рамках этой миссии ведут тесное сотрудничество страны Европы, США, Россия, Канада, Япония. Станция имеет три лабораторных модуля, которые оснащены исследовательским оборудованием (Дестини (США, 2001 год), Колумбус (Европа, 2008 год), Кибо (Япония, 2008 год)), внешние платформы для поддержки экспериментов и прикладных разработок в области космической науки, наблюдений Земли и техники. Все исследования и открытия на МКС осуществляются при взаимодействии тысяч ученых, инженеров и технических сотрудников на Земле. Совместными усилиями они проводят эксперименты на клетках, микроорганизмах, культурах тканей, мелких растениях и насекомых. Особое внимание уделяется исследованиям по вопросам старения и влияния длительных космических полетов на организм человека. Также проводятся физические эксперименты с различными материалами, высокотехнологичные эксперименты, которые связаны с дистанционным управлением, энергоэффективностью и наблюдению за морями.

Еще один отличный пример глобального сотрудничества — Международная хартия по космосу и крупным катастрофам. В рамках этого взаимодействия участники получают данные со спутников для борьбы со стихийными бедствиями, что позволяет быстро реагировать на крупные катастрофы, оказывая помощь органам гражданской защиты и международному гуманитарному сообществу.

ВЭС: Но развитием МКС занимается всего несколько стран. Получается, что космос, по-прежнему, остается достоянием всего нескольких государств. Сейчас много говорится о необходимости расширения доступа к космическому пространству. Насколько это актуально и что делается в этом направлении?

М.Ф.: Расширение доступа к космическому пространству, что особенно актуально для развивающихся стран и стран с переходной экономикой, происходит на международном уровне. Существует специальная программа сотрудничества Управления Организации Объединенных Наций по вопросам космического пространства и ДЖАКСА («Кибо куб»). Организация дает возможность развивающимся странам разместить на Международной космической станции наноспутники из лаборатории «Кибо». В 2018 году первый такой спутник, разработанный специалистами Найробийского университета, уже был успешно размещен. Кроме того, развитию научно-технических партнерств на государственном и частном уровне способствуют двусторонние соглашения о предоставлении оборудования, создании потенциала и доступа к спутниковому потенциалу. Причем это соглашение предусматривает деятельность и по созданию нового космического агентства.

ВЭС: Сейчас много говорится о космонавтике как о новом виде

экономики. Даже появился термин «космическая экономика».

М.Ф.: Теоретические представления о космической экономике как системе еще не сложились, но за рубежом это понятие уже прочно вошло в публичный дискурс. Эксперты-практики говорят о ней как о реальном феномене. Темпы эволюции глобальной космической экономики, ее рост и влияние в настоящее время опережает научное осмысление происходящих процессов и ее значение будет только возрастать. Уже сейчас мы наблюдаем трансформацию мировой экономики в космическом направлении, ведь космические технологии проникли в самые разные сферы общественной жизни. Представления о трансформирующей роли космической экономики становятся все более распространенными, особенно в международном контексте. Но, как и в случае с цифровой трансформацией, научное осмысление этого процесса пока отстает от быстро меняющихся реалий.

ВЭС: Можете ли вы рассказать о тенденциях развития космической экономики и какие новые рынки будут открываться?

М.Ф.: Второе десятилетие XXI века примечательно тем, что будущее космонавтики начали задавать не государственные структуры (типа NASA, EKA, Роскосмос и т.д.), а частные компании. И стоит признать, что планы таких амбициозных личностей как Илон Маск и Джефф Безос беспрецедентны по размаху и смелости.

Владелец Amazon Джефф Безос практически дословно цитирует главного российского визионера от космонавтики Константина Циолковского, транслируя его смыслы о создании человечеством в будущем новой космической цивилизации, о космосе, который даст людям неограниченные возможности для развития. Безос прогнозирует, что вся промышленность будет выведена за пределы Земли, что позволит сохранить планету как заповедник. Глава Amazon считает, что это единственное средство от стагнации и вымирания человечества.

Вероятно, даже в настоящее время слова бизнесмена можно воспринять как научную фантастику, если не учитывать тот факт, что Джефф Безос весьма рационален и прагматичен и вряд ли стал бы ежегодно выделять \$1 млрд для финансирования программы Blue Origin.

По мнению экспертов, развитие должны получить три перспективных рынка: орбитальное обслуживание, производство в космосе и использование космических ресурсов. Они обеспечат автономность внеземных поселений, которые станут основополагающими в развертывании устойчивой космической инфраструктуры.

Первый рынок — орбитальное обслуживание. Включает в себя ремонт, дозаправку, утилизацию и повторное использование космических спутников. В ближайшем будущем его объем достигнет \$3 млрд. Этим рынком уже сейчас серьезно заинтересовались крупнейшие спутниковые операторы.

Второй рынок — орбитальное производство. По единогласному мнению многих специалистов этой отрасли, орбитальная инфраструктура нового поколения должна производиться не на Земле. По этой причине появились модульные космические станции,

в процессе — новые подходы архитектуре космических средств. Среди них — надувные модули, разработку которых ведут Bigelow Aerospace и РКК «Энергия». Современные аддитивные технологии и космическая робототехника могут создать немыслимую инфраструктуру, то есть орбитальное производство способно полностью изменить представление человечества о космонавтике. Одно из самых перспективных направлений на этом рынке — биотехнологии в космосе (в частности, выращивание человеческих органов для их пересадки).

Третий рынок — космические ресурсы. Этот вопрос весьма неоднозначен. Вероятно, что в космосе и не найдется что-то жизненно необходимое на Земле. Да, малые небесные тела содержат ценные ресурсы в виде редкоземельных и драгоценных металлов на триллионы долларов. Но добыча таких ресурсов в космосе приобретает смысл лишь при их использовании на орбите. Вообще, к вопросу использования внеземных ресурсов нужно подходить комплексно, с оформлением полномасштабных международных нормативов, учитывая ограничения международного законодательства и договоров по космосу.

Ждать готовы не все. Некоторые государства уже приняли национальные законы об использовании внеземных ресурсов, а космические агентства выделяют средства на исследования по использованию ресурсов небесных тел для обеспечения функционирования будущих баз.

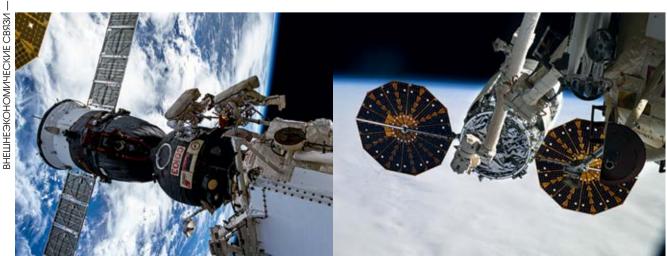
ВЭС: Развитием космонавтики занимаются не только отдельные страны или компании, но и международные объединения, которые тоже не стоят на месте. Какие нововведения появились благодаря им за последнее время?

М.Ф.: Имеется целый ряд глобальных нововведений, ориентированных на более эффективное использованию технологий искусственного интеллекта и машинного обучения для достижения Целей устойчивого развития ООН. В качестве примера можно назвать платформу для сбора больших массивов данных Консультативной группы по международным исследованиям в области сельского хозяйства. Данная система предназначена для координации усилий по применению машинного обучения, точного земледелия и других передовых методов для решения проблем сельского хозяйства.

Искусственный интеллект и машинное обучение все чаще находят применение на платформах облачных вычислений применимо к данным наблюдения Земли. Эта модель становится преобладающим методом работы с основной массой средних и крупных глобальных наборов данных, в том числе прикладных программ наблюдения Земли. Наиболее известными облачными платформами являются NASA Earth Exchange, службы доступа к данным и информации

программы «Коперник», Google Earth Engine, платформа данных наблюдения Земли и обработки данных ОИЦ, веб-сервисы Earth on Amazon, «Куб открытых данных» и хранилище климатических данных ЕЦСПП.

Стоит отметить, что одним из ключевых факторов быстрого технического прогресса является привлечение в сферу космических технологий субъектов частного сектора. Так, благодаря их разработкам, удалось существенно снизить стоимость выведения спутника на орбиту. Заинтересованность частных лиц в этом вопросе сможет изменить роль государственных учреждений и частных недорогих космических операторов в развитии космических технологий и открыть новые возможности для их взаимовыгодного сотрудничества.■

- #38 2020

ОЛЕГ БОБРЫШЕВ,
Руководитель департамента
информационных технологий
Международного института
проблем устойчивого развития
(IISDP)

OLEG BOBRYSHEV, Head of the Department of Information Technologies at IISDP

Информационные технологии в сфере образования и Цели развития тысячелетия

«Модель обучения устарела. Раньше учитель был единственным носителем знания, а учебник — источником, откуда можно было это знание почерпнуть. Выучи параграф, ответь правильно учителю — и получишь хорошую отметку. Все! От школы большего не требовалось. А сегодня источники информации очень диверсифицированы» / Герман Греф.

Тема развития системы образования и влияния информационных технологий стала особенно актуальна в связи с современными вызовами пандемии COVID-19, когда обучение по всему миру пришлось переводить в дистанционный формат как в средней школе, так и в высших учебных заведениях. В 2020 году, когда пандемия распространилась по всему миру, большинство стран объявили о временном закрытии школ, что затронуло более 91% учащихся во всем мире. На вопросы ВЭС о том, какое влияние окажет развитие информационных технологий на образовательные процессы в ближайшие годы

и в каком направлении будет меняться «школа» ответили Директор Международного института проблем устойчивого развития (МИПУР) Максим Александрович Федоренко и руководитель департамента информационных технологий МИПУР Олег Олегович Бобрышев.

ВЭС: Как вы считаете, существующие системы среднеспециального и высшего образования смогут остаться прежними в связи с произошедшими в мире изменениями и новыми запросами родителей и работодателей?

Максим Федоренко: Уже совершенно очевидно, что учеба

Information Technology in Education and the Millennium Development Goals

«The educational model is outdated. In the old days the teacher was the only bearer of knowledge, and the textbook was the source from which this knowledge could be drawn. Memorize a text, answer your teacher's question correctly, and you'll get a good grade. And that's it! Nothing more was required of the school. Today, the sources of information are highly diversified» German Gref, CEO of Sberbank, former Minister of Economics and Trade of Russia

The issue of further development of the education system and the impact of information technology has become especially relevant in connection with the modern challenges of the COVID-19 pandemic, when education around the world had to be switched to a distance learning format both in high school and in colleges. In 2020, as the pandemic has spread around the world, most countries announced temporary school closings, affecting over 91% of students worldwide. EER asked several questions about the impact of information technologies on educational processes in the coming years and about the direction that the school systems will go. Here are the answers from Maxim Fedorenko, Director of the International Institute for Sustainable Development Problems (IISDP), and Oleg Bobryshev, Head of the Department of Information Technologies at IISDP.

EER: In your opinion, will the sexisting systems of secondary and higher education be able to remain

в ближайшее время перестанет базироваться на запоминании. Споры по поводу систем тестовой оценки формата ЕГЭ не утихают уже больше 10 лет, но именно сейчас они стали особенно актуальны. Уже существуют развитые технологии мобильного доступа к интернет и системы дополненной реальности, у которых есть возможность предоставления практически любой информации по простому запросу. Резонно ожидать, что в ближайшее время эти технологии станут еще более доступными и будут занимать гораздо меньше места — например, уменьшатся до размера контактной линзы и стоимости неплохого компьютера. Это позво- $_{\rm extstyle extstyle$ знаниями, лишней информацией 🛱 для запоминания. С другой стороны, это будет критический прорыв 🗟 в освобождении ресурсов нашего мозга для обработки информации, ≝ для процесса анализа, синтеза, мышления. Следующий этап в этом направлении — подсоединение информационного чипа напрямую к мозгу. Еще недавно это было на уровне фантастических романов, но в конце августа этого года Илон Маск сообщил не просто о «чипиуспешно живет с этим чипом два месяца. Да, ее мозг в данный момент не пользуется никакой новой информацией после вживления чипа, пока ее мозг только передает эту информацию. Но мы все отлично понимаем, что до «чипирования» людей и «обратного шага» — передачи информации напрямую в мозг осталось совсем немного.

Олег Бобрышев: Еще до того, как «чипирование» получит широкое распространение — это довольно дорогой процесс, сфера образования успеет претерпеть кардинальные изменения. Уже сейчас и школьники, и студенты могут получать знания без физического присутствия в школе: за последние годы дистанционное обучение вышло на новый уровень практически во всех развитых странах, а пандемия только ускорила развитие этого направления. И если еще не так давно считалось, что дистанционное или семейное образование выбирают только родители детей, которые отстают по базовой школьной программе или не могут по каким-то причинам посещать школу, то сейчас дети, которые освоили принципы дистанционного образования, имеют огромное и неоспоримое преимущество перед сверстниками. the same due to the changes that have taken place in the world and new demands from parents and employers?

Maxim Fedorenko: It is already quite obvious that learning will no longer be based on memorization in the near future. Disputes over the test assessment systems for the Unified State Exam (USE) format have not subsided for more than 10 years, but right now they have become especially relevant. Already, there are developed technologies for mobile Internet access and augmented reality systems, which have the ability to provide almost any information upon a simple request. It is reasonable to expect that in the near future these technologies will become even more affordable and take up much less space — for example, they will be reduced to the size of a contact lens and the cost of a decent computer. This will allow not to overload the brain with unnecessary knowledge, unnecessary information to remember. On the other hand, it will be a critical breakthrough in freeing up the resources of our brain for processing this information, for the process of analysis, synthesis, thinking.

The next step in this direction is connecting the information chip

Им открыты возможности обучения на любых программах большинства прогрессивных школ и университетов. Специальные открытые курсы есть у ВШЭ, КФУ и других российских и, конечно, зарубежных вузов. Но сейчас это чаще всего видео-уроки, дополненные какими-то методичками, презентациями и тестами. Именно поэтому до конца таких курсов по некоторым оценкам доходят не более 10% школьников и не более 20% студентов. Это связано с тем, что учащиеся еще не перестроились и не готовы работать по принципу «только ты и компьютер», многим не хватает самоорганизации и самомотивации. Массовое развитие онлайн-институтов, которого нам уже не избежать, приведет к развитию двух факторов. Во-первых, сами учащиеся будут ориентированы на высокую самостоятельную мотивацию. И если раньше, самообразование в домашних условиях считалось не самым статусным фактором, то в ближайшее время тех, кто посещает лекции в традиционных учебных заведениях, будут считать неудачниками. О них будут говорить: «Он не смог сам сконструировать свое образование». Во-вторых, школы и университеты будут пытаться создать максимум условий для виртуального обучения (конкуренцию между ними никто не отменяет), а значит уже в ближайшем будущем им придется разрабатывать квесты и конкурсные системы, которые будут мотивировать учащихся проходить обучающие курсы и блоки до самого конца, создавать возможность интерактивного общения со своими преподавателями, включать в систему образования новые проектные и командные принципы. развивать игровые и конкурсные форматы. К тому же важно понимать, что уже сейчас учатся не только люди до 25 лет. Процент «студентов» в возрасте 40-60 лет растет с каждым годом. Во второй половине XX века новые профессии возникали примерно раз в 20-30 лет, сегодня они формируются каждые 2-4 года. С такой же скоростью отмирают ненужные профессии. К 2022 году портфель навыков для большинства бизнес-ролей изменится на 42%, а доля новых ролей в общей структуре рынка труда достигнет 27% (из доклада The Future of Jobs, представленном на WEF). Еще в 2013 году специалисты Оксфордского университета подсчитали, что только в США около 47% существующих рабочих процессов будут автоматизированы. Большую ценность будут иметь специалисты с мультипотенциалом. На первый план при выборе сотрудника все активнее будут выходить креативность, кросс-функциональность, адаптивность к изменениям и постоянное стремление актуализировать свой инструментарий. Так что образование будет развиваться в концепции непрерывного развития профессиональных и личных компетенций в течение всей жизни нас ждет lifelong learning. А значит и подстраиваться образовательная система будет под всех «студентов» любого возраста.

ВЭС: Если мы говорим о том, что знания будут доступны каждому человеку в любой момент времени, то на что должна делать акцент современная образовательная система?

М.Ф.: Сейчас активно обсуждается тема «soft skills» и социальных

directly to the brain. Until recently, it was at the level of science fiction novels, but at the end of August this year, Elon Musk not only told the public about «chipping» a pig's brain, but that it has been successfully living with that chip for two months. Yes, the pig's brain is currently not using any new information after the implantation of the chip, the brain is only transmitting this information. But we all perfectly understand that very soon the time will come for the "chipping" of people and the "reverse step" the transmission of information directly into the brain.

Oleg Bobryshev: Even before «chipping» becomes widespread this is a rather expensive process, the education sector will have time to undergo dramatic changes. Even now, both schoolchildren and students can acquire knowledge without being physically present in school: in recent years, distance learning has reached a new level in almost all developed countries, and the pandemic has only accelerated the development of this area. And, while just recently it was believed that distance or family education is chosen only by parents of children who are lagaina behind in the basic school curriculum or cannot attend school for some reason, now children who have mastered the principles of distance education have a huge and undeniable advantage over peers. Opportunities are open for them to study in any program of most progressive schools and universities.

HSE University, Kazan Federal University and other Russian and foreign universities have special

тием — своей ненужностью. При этом все инвестиции в обучение это лотерея: сейчас вы учитесь программированию, а через 5 лет эта профессия может умереть. Именно поэтому один из ключевых навыков, который необходимо развивать и взрослым, и детям — это собственная приспосабливаемость. Никто не знает точно, пригодится ли то или иное умение, но во времена хаоса точно понадобится эмоциональная устойчивость, способ-

Справка ВЭС:

PISA — Programme for International Student Assessment — это международная программа по оценке образовательных достижений, оценивающая разные грамотности школьников. При этом под «грамотностью» подразумевается не просто знание о чем-то, но и понимание действия, умение его использовать. Программа оценивает естественно-научную, читательскую, математическую и финансовую грамотность школьников, а также их креативность. Оценивание проводится раз в три года.

теряли позиции по читательской и естественно-научной грамотности, за исключением детей из московских школ (и это настораживающий системный сбой российского образования). На практике это говорит о том, что дети читают, но не понимают прочитанного.

Опрос, проведенный ОНФ среди родителей показал, что 62% из них считают, что школа недостаточно хорошо обучает детей принимать решения и планировать свои действия, 61% — что уделяется мало внимания умению предлагать разные варианты решения задач ุ и выбирать наилучший. Также ро-🛱 дителям хотелось бы усилить обу-🛱 чение детей работе с информацией, включая ее поиск, анализ и выбор (59%), развитие инициативности 🛱 и готовности нести ответственность ≝ за результат (57%), применению познавательных стратегий (57%). То есть и международные исследования, и внутрироссийские опросы показывают в каком направлении должна двигаться образовательная система.

О.Б.: Современные люди сталность пережить все эти перемены. Но я не знаю ни одного университета, где бы этому могли научить. Ненужность формирует тревожность, которая заставляет людей, как им кажется, узнавать новое, но на самом деле, что подразумевается под «узнавать новое»? Скроллить ленту соцсетей? Занимаясь вопросами возникновения и исследуя такие состояния человека как вегетососудистая дистония, невроз и панические атаки, руководитель лаборатории нейронаук психиатр Андрей Курпатов выяснил, что одной из основных причин невротических нарушений является агрессивная атака на мозг большого количества разрозненной информации. Он ввел медицинский термин «информационная псевдодебильность», обозначающий психическое расстройство, при котором человек проявляет признаки слабоумия вследствие чрезмерного потребления информации, что приводит к сильному отставанию в развитии, рассеянности, низкому уровню самоконтроля и ухудшению памяти. Другими словами, — это деградация мозга под влиянием гаджетов и бесконечного open courses. But now mostly video lessons are offered, with added instructional manuals, presentations and tests. That is why, according to some estimates, no more than 10% of schoolchildren and no more than 20% of students actually are able to complete such courses. This is due to the fact that students have not yet adapted to this and are not ready to work based on «iust you and the computer» principle. Many also lack self-organization and self-motivation.

The massive development of online institutions, which we can no longer avoid, will lead to the development of two factors. First, students themselves will be focused on high self-motivation. And while in the old days home schooling was not considered as the highest status factor, in the near future those who attend lectures at traditional educational institutions would be considered "losers". People would say: «He could not construct his own education.»

Secondly, schools and universities will try to create best conditions for virtual learning (since there will always be competition between the two), which means that in the near future they will have to develop quests and competitions that will motivate students to take training courses and actually finish them. Schools will also have to create conditions for interactive communication with teachers, include new projects and team based approaches in the education system, develop game and competitive formats.

In addition, it is important to understand that not only people under 25 are studying. The percentage of «students» aged 40-60 is growing every year. In the second half of the 20th century, new professions arose approximately once every 20-30 years, but today they are formed every 2-4 years. Unnecessary professions die at the same rate. By 2022, the portfolio of skills for most business roles will change by 42%, and the share of new roles in the overall structure of the labor market will reach 27% (based on The Future of Jobs report presented

скроллинга лент социальных сетей. расстройство, при котором человек проявляет признаки клинической дебильности.

ВЭС: То есть важно не только чему учить, но и как учить? Просто смотреть видео на YouTube не даст результата?

М.Ф.: На YouTube, конечно, можно найти много интересного, в том числе и в образовательной сфере. Но, если мы говорим о каких-то стандартах, то уже сейчас существуют платформы, развивающие принципы «открытого образования». В частности, в России ассоциацией, учрежденной ведущими университетами — МГУ им. М.В. Ломоносова, СПбПУ, СПбГУ, НИТУ «МИСиС», НИУ ВШЭ, МФТИ, УрФУ и Университет ИТМО создана «Национальная платформа открытого образования», где абсолютно любой может пройти курсы, которые разрабатываются в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов. Открытое образование решает проблему «закрытости» элитных вузов, потому что это образование без академических требований к поступлению и обычно предполагается, что обучение проходит онлайн. При этом открытое образование полностью соответствует реализации четвертой цели **ЦРТ ООН в области устойчивого** развития: «Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех». В разрезе вопроса «как учить?» также важно отметить принципы «гибкой педагогики». Понятие «гибкое обучение» основывается на предоставлении студентам выбора места, способа и темпа их обучения. Эти три аспекта могут успешно существовать через применение соответствующей педагогической практики, которая сама по себе может быть поддержана и укреплена с помощью информационно-коммуникационных технологий. «Гибкую педагогику» можно считать новой образовательной парадигмой.

О.Б.: Сейчас подтверждением полученного багажа знаний является

at the WEF). Back in 2013, Oxford University experts estimated that in the United States alone, about 47% of workflows would be automated. Specialists with multi-potential will be of great value. When choosing an employee, creativity, cross-functionality, adaptability to changes and a constant desire to update their skills sets will increasingly come to the fore. So education will progress as continuous development of professional and personal competencies throughout life — lifelong learning awaits us. This means that the educational system will adapt to all «students» of any age.

EER: If we are talking about the fact that knowledge will be available to everyone at any time, then what should the modern educational system focus on?

MF: Soft skills and social skills is being actively discussed now. It so happened that in the existing education system no attention is paid to them at all. Although in scientific circles (and especially among neurophysiologists) there is an opinion that it is the soft skills, the methodology of thinking, social skills and emotional intelligence that are the core elements of human intellectual development. In the PISA ranking at the end of 2018, Russian schoolchildren dropped in their rankings for reading and science literacy,

with the exception of children from Moscow schools (and this is an alarming systemic failure of the Russian education). In fact, this suggests that children read, but do not understand what they read.

EER reference:

PISA — Program for International Student Assessment is an international educational achievement assessment program that assesses the different literacy of students. At the same time, «literacy» means not just knowledge of something, but also understanding of an action, the ability to use such action. The program assesses students' science, reading, math and financial literacy, as well as their creativity. Assessment takes place every three years.

A survey conducted by the All-Russia People's Front among parents showed that 62% of them believe that the school does not teach children well enough to make decisions and plan their actions, 61% — that little attention is paid to the ability to offer different options for solving problems and choose the best one. Also, parents would like диплом, но в принципах открытого образования, гибкой педагогики и развития мультипотенциальности, дипломы исчезнут за ненадобностью. Образование перестанет ограничиваться какими-либо временными и пространственными рамками, а значит появятся какие-то центры сертификации, в которых специалисты будут сдавать квалификационные экзамены, определяющие набор навыков и компетенций. Уже сейчас при приеме на работу в прогрессивных компаниях спрашивают не только диплом о высшем образовании, но и сертификаты о прохождении дополнительных курсов по более узким специализациям или soft skills. Работодателю проще доучить командного и коммуникативного человека, чем взять «супер»-специалиста, не имеющего практического опыта и не готового разделять принципы организации. В США, Канаде, Японии, Европе очень популярна система портфолио, когда за время учебы человек накапливает дипломы, свидетельства, сертификаты и предоставляет их работодателю. В будущем накопленный интеллектуальный багаж станет одним из ключевых элементов системы образования, а информационные технологии сделают заслуги человека доступными и прозрачными.

ВЭС: Получается, что изменятся и принципы современного образования, и чему учить, и как учить? Вопрос в том, сколько это займет времени.

М.Ф.: Открытое образование, гибкая педагогика, мультипотенциальность — это то, что уже существует и активно развивается. И если возможность обратиться ко всей 🖁 информации интернета через вши-🛱 тый в мозг чип или мини-компьютер контактной линзы нам кажется сейчас довольно футуристической, то изменение формата образования ё с лекционно-контрольного на проектно-ориентированный и геймифицированный — уже современная реальность. В частности, в школе «Ad Astra» Илон Маск уже реализовал такие подходы. Специалисты МИПУР уже сейчас проводят программы в рамках детского инженерного ла-

to improve children's ability to work with information, including searching, analyzing and choosing information (59%), ability to take initiative and willingness to take responsibility for their results (57%), as well as ability to use cognitive strategies (57%). So both the international research findings and domestic Russian polls show in which direction the educational system should move.

OB: Now people are facing a very scary concept — their uselessness. Investing in a new skill can be a gamble — you learn programming but in 5 years your profession could vanish. That is why one of the kev skills that need to be developed for both adults and children is their own adaptability. No one knows for sure whether this or that skill will be useful, but in times of chaos, emotional stability, ability to survive all these changes will definitely be needed.

But I don't know a single university where this can be taught. Irrelevancy creates anxiety, which makes people think they learn new things, but in reality what does it mean to learn a new thing? Scrolling the social media feed?

While studying such human conditions as vegetative-vascular dystonia, neurosis and panic attacks, the head of the neuroscience laboratory, psychiatrist Andrei Kurpatov found out that one of the

main causes of neurotic disorders is an aggressive attack on the brain of a large amount of scattered information. He introduced the medical term «information pseudo-weakness», meaning a mental disorder in which a person exhibits signs of dementia due to excessive consumption of information, which leads to severe developmental delays, distraction, low self-control and memory impairment. In other words, it is a brain degradation under the influence of gadgets and the endless scrolling of social media feeds, a disorder in which a person shows signs of clinical debility.

EER: So it is important to know not only what to teach, but also how to teach? Just watching learning programs on YouTube won't work?

MF: YouTube, of course, has a lot of interesting things, including educational programming. But, if we are talking about some standards, then there are already platforms that develop the principles of «open education». In particular, in Russia, an association established by leading universities - Moscow Lomonosov State University, SPbPU, NUST MI-SIS, NRU HSE, MIPT, UrFU and ITMO University have created the National Open Education Platform. Absolutely anyone can take courses that are developed in accordance with the requirements of the federal state educational standards. Open education

организованного ПАО «Норникель». Часть, подготовленная специалистами департамента образовательных МИПУР. проектов ориентирована как раз на развитие мышления и изобретательских навыков у детей и использует подходы теории решения изобретательских задач (ТРИЗ), теории игр, развития творческого воображения (РТВ), проектного образования и геймификацию. Мы таже готовим сейчас линейку онлайн образовательных программ. ориентированных на развитие навыков целеполагания, развития мышления, творческого подходя к решению технических, управленческих и бизнес-задач. У нас в планах есть проведение международного мероприятия, включающего конкурсную, образовательную и игровую части с целью развития творческих и социальных навыков среди детей и подростков, поиск и выявление одаренных участников и предоставление им возможностей для более эффективного развития их способностей. Мы хотим подчеркнуть, что для нас не существует неталантливых детей, все дети талантливы в каком-то своем направлении. Отдельно отметим, что дети с ограниченными возможностями должны участвовать на равных с остальными, так как, как правило, такие дети проявляют свои способности в областях, где у них нет ограничений и, в первую очередь, в интеллектуальной сфере.

solves the problem of «closed» elite universities, because this is the type of education without academic requirements for admission and is usually assumed to be online. At the same time, open education is fully consistent with the implementation of the fourth goal of the UN MDGs in the field of sustainable development: «Ensuring inclusive and equitable quality education and promoting lifelong learning opportunities for all.» In the context of the «how to teach?» question, it is also important to note the principles of "flexible pedagogy". Flexible learning is about giving students a choice of the location, method and pace of their learning. These three aspects can be implemented through appropriate teaching practices, which can be supported and strengthened through information and communication technologies. «Flexible pedagogy» can be considered a new educational paradigm.

OB: Now a diploma is a confirmation of the knowledge gained, but under the open education, flexible pedagogy and multipotentiality concepts, diplomas will disappear as unnecessary. Education will cease to be limited by any temporal and spatial framework, which means that certification centers will emerge where qualification exams will determine a set of skills and competencies. Even now, when applying for a job at advanced companies, candidates are asked to show not just a college diploma but also certificates of completing additional courses in narrower specializations or soft skills. It is easier for an employer to improve skills of a team player who is a good communicator than to hire a "super" specialist who has no practical experience and is not ready to share the values of the organization. In the USA, Canada, Japan, Europe, the portfolio system is very popular, when during the course of study a person accumulates diplomas and certificates and then provides them to the employer. In the future, the accumulated intellectual baggage will become one of the key elements of the education system and information technologies will make human merits accessible and transparent.

EER: So it seems that the principles of modern education will change, as well as what will be taught and how it will be taught? The question is how long will this transformation take.

MF: Open education, flexible pedagogy, multi-potential — this is what already exists and is actively being developed. If the ability to access the Internet through a chip embedded in the brain, or a mini-computer placed into a contact lens seem quite futuristic now, then changes in the format of education from lecture-control to project-oriented and gamified is already a modern reality. In particular, Elon Musk has already implemented such approaches at the Ad Astra school. IIS-DP specialists are already carrying out programs at the Imake Camp an engineering camp for children, organized by Norilsk Nickel. IIS-DP's educational programs branch has prepared is focused specifically on the development of thinking and inventive skills in children and uses the approaches of the theory of inventive problem solving (TRIZ), game theory, the development of creative imagination (RTV), project education and gamification.

We are also preparing a line of online educational programs focused on the development of goal-setting skills, the development of thinking, creative approaches to solving technical, managerial and business problems. We plan to hold an international event that includes a competitive, educational and playful part with the aim of developing creative and social skills among children and adolescents, finding and identifying gifted participants and providing them with opportunities to develop their abilities more effectively. We want to emphasize that there are no talentless children and all children are talented in some way. Separately, we note that children with disabilities should participate on an equal footing with others, since, as a rule, such children show their abilities in areas where they have no limitations, including, first of all, the intellectual sphere.

ОЛЬГА БОБРЫШЕВА. Руководитель департамента образовательных проектов Международного института проблем устойчивого развития (МИПУР), эксперт Агентства стратегических инициатив (АСИ)

Новая педагогика и Цели развития тысячелетия ООН в сфере образования

«Все мы гении. Но если вы будете судить рыбу по ее способности взбираться на дерево, она проживет всю жизнь, считая себя дурой» /Альберт Эйнштейн/

Получение образования закладывает основу для улучшения социально-экономических условий жизни людей и играет ключевую роль в обеспечении выхода из нищеты. Четвертой целью ООН в области устойчивого развития является «Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех». Однако к апрелю 2020 года из-за пандемии COVID-19, которая распространилась по всему миру, около 1,6 мил- $_{\rm \cite{N}}$ лиарда детей и молодых людей не 🛱 посещали школу.

Чтобы защитить благополучие детей во всем мире и обеспечить $\frac{\Sigma}{2}$ им доступ к непрерывному обучению, в марте 2020 года ЮНЕСКО запустила Глобальную коалицию по вопросам образования в связи с COVID-19, представляющую собой многосекторальное партнерство между учреждениями системы Т ство между учреждениями системы ОООН, СМИ, организациями гражданского общества и партнерами по ИТ для разработки и внедрения инновационных решений. Сейчас стало понятно, что новые вызовы требуют новых специалистов, которые могут генерировать принципиально новые решения, мгновенно реагировать на происходящее в мире.

Стремительно развивающаяся технологическая сфера, появление новых направлений деятельности, объединенных под условным названием «экономика знаний», требуют специалистов с абсолютно новыми опытом, способностями и качеством. Если раньше необходимо и почетно было быть специалистом в каком-то одном очень узком направлении (например, в микрохирургии, педагогике или ядерной физике), то сейчас быстрое развитие технологий в сочетании с растущей неопределенностью делает логику развития карьеры прошлого непродуктивной в будущем. Получается, что мир изменился, а мы продолжаем относиться к получению знаний и развитию навыков как раньше.

Мир будет принадлежать мультипотенциалам

Раньше был распространен подход углубленного ухода в специализацию абсолютно в каждой профессии. Быть просто врачом было недостаточно — нужна была специализация, например, кардиология. Но и это еще не все: следовало углубляться дальше — в кардиохирургию. Получение опыта и экспертности в своем узком направлении находились в приоритете: ведь это и карьерный рост, и возможность заработка. Такой подход сработал, и многие сегодняшние лидеры продвинулись вверх по карьерной лестнице благодаря своей специализации.

Однако былые заслуги не гарантируют будущие победы. Фраза: «для человека с молотком все выглядит как гвозди» как нельзя лучше это подтверждает. Конечно здорово, что в руках есть молоток (в нашем случае это глубокие знания), но что, если в руках человека окажутся молоток, отвертка и гаечный ключ одновременно. В этом случае у него появится возможность проверить наличие на крышке гвоздя узкой щели, чтобы использовать отвертку, а может быть, гаечный ключ, если у гвоздя плоская и ровная шапка. То есть разнообразие инструментов в руках человека дает ему шанс воспользоваться самым эффективным из них в конкретном случае. Такой подход наиболее оптимален в нашем постоянно меняющемся

мире. Согласитесь, тому, у кого в руках больше инструментов, будет легче ориентироваться в неопределенности.

Большинство дальновидных компаний уже сейчас при найме сотрудников пристальное внимание уделяют их многофункциональному опыту.

«В компании Google сотрудники переходят из команды в команду, от роли к роли, поэтому более ценными являются кандидаты, обладающие «общими когнитивными способностями» (так называемые, решатели проблем), а не просто знаниями, отметила топ-рекрутер Google Лиза Стерн Хейс. — Google очень быстро развивается, поэтому, нанимая сотрудника для выполнения конкретной задачи, мы хотим быть уверены, что он найдет себе занятие и после того, как произойдут изменения. Это означает, что мы должны нанимать **умных** дженералистов».

Какое будущее ждет человечество — никому неизвестно. В одном

мы можем быть уверены точно — оно будет неопределенным. Поэтому будущее за мультипотенциалами — находчивыми универсалами с широким кругозором, имеющими свой подход, философию и образ мышления.

Новая педагогика: гибкое обучение и открытое образование

Определение «гибкое обучение» подразумевает собой предоставление учащемуся выбора места, способа и темпа обучения. Все три аспекта могут быть успешно реализованы через применение соответствующей педагогической практики и с помощью информационно-коммуникационных технологий. Сейчас влияние педагогической инноватики ощущается на всех уровнях образовательного процесса: от увеличения разнообразия

Термин «generalist» ввели в обиход сотрудники британской экономической школы для определения профессионального управленца и специалиста широкого профиля. Дженералист — стратег бизнеса, определяющий главные направления работы фирмы. Он проводит проблемное консультирование процесса или проекта, переговоры с клиентами, занимается предварительной организационной диагностикой, планированием и контролем выполнения заданий, делает окончательные предложения клиентам и т. д. Он должен обсуждать каждый вопрос с учетом целого и в его контексте, учитывать в любом направлении правовые, политические, экономические, психологические и другие аспекты, уметь предугадывать последствия, разбираться во всех уровнях социального управления и регулирования, привлекать для решения отдельных вопросов экспертов и специалистов.

образовательного фона (технологического, культурного, практического) до роста количества студентов и их мобильности. Существующее множество форм обучения и новые технологии порождают более разнообразные образовательные потребности.

Модель «гибкой педагогики» основана на принципах педагогического мышления и практики, расширения новых каналов доступа к знаниям и быстрой глобализации образовательного сектора. Ее цель — улучшение качества, актуальности и ценности обучения. «Гибкая педагогика» формирует у выпускников компетенции, способные адаптироваться под разные сферы деятельности на рынке труда. Это создает перспективы трудоустройства для студентов, которые столкнулись с резкими изменениями в современном мире.

В педагогической теории и практике гибкие педагогические технологии должны быть рассмотрены не отдельно, а как элемент более масштабного понятия «гибкой педагогики», в которой педагоги и учащиеся участвуют равноправно, и которая подразумевает одну из неотъемлемых характеристик институциональной образовательной стратегии.

Новые горизонты «гибкой педагогики» основываются на четырех соображениях:

- направлены на перспективу и стратегический инновационный учебный план;
- являются абсолютно новыми и никогда не применялись на практике:
- ставят акцент на приобретение у учащихся навыка умения предвидеть; подготовке и реакции в сложных условиях неопределенности и изменений;
- образование меняется в сторону демократического и инклюзивного обучения, опираясь на педагогику изменений и инноваций.

Методологию гибкого обучения усиливает применение принципов открытого образования.

Открытое образование — это образование без оценки качества

подготовки к поступлению, полученное, как правило, в формате онлайн. Термин «открытый» предполагает устранение барьеров, препятствующих возможностям и признанию участия в учебном процессе, основанном на учебе.

Открытый университет в Великобритании, Университет Атабаски, Университет Томпсон Риверс, Open Learning в Канаде уже применяют институциональную практику и не предъявляют академических требований к поступлению. Обучение происходит дистанционно и электронно с помощью программ МООС и OpenCourseWare. Многие открытые учебные заведения предлагают бесплатные схемы сертификации (аккредитованные UKAS, ANAB) или значок.

Открытому образованию может способствовать возможность совместного использования ресурсов в Интернете, не несущее больших затрат. Еще в 2002 году в Массачусетском технологическом институте была с создана программа OpenCourseWare, которую за основу взяли еще свыше 200 университетов и организаций. Позже была подписана Берлинская декларация о свободном доступе к знаниям в области точных и гуманитарных наук.

Затем появилась программа МООС, которая представляет из себя обучающий курс с массовым интерактивным участием, за которой последовали другие интернет-платформы, такие как edX, Coursera и Udacity.

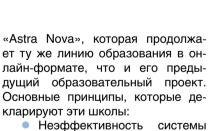
Открытое образование аргументирует свою актуальность тем, что современные учащиеся стремятся 🖁 проявить себя в своих исследова-🛱 ниях. Строго ориентированное на учебники образование лишь меша- $\stackrel{\Sigma}{ iny iny}$ ет этому. Ведь обучающиеся хотят 🛱 получить практический образова-<u> </u> тельный опыт, хотят сами выбирать тему обучения, брать ответственность за свои решения, испытывать эмоциональную и физическую сторону образования.

Обучение в групповой среде выгодно каждому учащемуся, так жак происходит лучшее понима-ние и сохранение материала, овладение навыками. А повышенный энтузиазм может побудить участника к самостоятельному обучению. Философия открытых учебных центров такова, что преподаватель является помощником для студента. Он наблюдает, направляет, облегчает процесс обучения и предоставляет материалы обучающемуся. То есть свобода выбора и направление учеников аспекты, способствующие повышению качества их обучения.

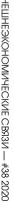
Реализация принципов новой педагогики

В России принципы открытого образования реализованы на платформе, созданной Ассоциацией «Национальная платформа открытого образования», учрежденной ведущими университетами — МГУ им. М.В. Ломоносова. СПбПУ, СПбГУ, НИТУ «МИСиС», НИУ ВШЭ, МФТИ, УрФУ и Университет ИТМО. Курсы, которые размещены на Платформе, доступны бесплатно каждому и без каких-либо требований к базовому уровню образования. Каждый желающий, пройдя курс образовательной программы бакалавриата или специалитета в вузе, может получить сертификат. Условием его получения является прохождение контрольных мероприятий онлайн-курса с идентификацией личности и контролем условий их прохождения. Стоит отметить, что курсы национальной платформы разрабатываются строго в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов. Особое внимание акцентируется на эффективности и качестве онлайн-курсов, а также процедурах оценки результатов обучения.

Еще один актуальный пример применения гибкого обучения школа «Ad Astra», запущенная Илоном Маском в 2014 году, а также частная школа Лос-Анджелеса

- оценок, так как она формирует у детей неверную систему ценностей, в дальнейшем она становится препятствием в обучении чему-то принципиально новому.
- Престижный диплом не является высокой наградой для обучающегося, так как высшее образование не является целью обучения. Например, Билл Гейтс и Стив Джобс не имели дипломов о высшем образовании.
- Не несут никакой пользы задачи и тесты, оторванные от

практики и реальной жизни. Авторы книги «Теория игр. Искусство стратегического мышления в бизнесе и жизни» Авинаш Диксит и Барри Нейлбафф в своем гениальном произведении простым языком объясняют как использовать метод обратных рассуждений, чтобы решить один из тестов на экзамене, не понимая его сути.

• Практика — это все. Любой предмет нужно изучать именно на практике и желательно изменять условия для лучшей «прокачки» мозга. «Когда вы осваиваете новые навыки, полезно менять подход к их тренировке, — пишут исследователи из Университета Джонса Хопкинса. — Это помогает учиться быстрее». Они провели эксперимент, в котором

участники должны были освоить задачу на компьютере. Лучше выступили те, кто на повторном занятии пользовался другой, модифицированной методикой. Те, кто дважды применили один и тот же метод, выступили хуже. Руководитель исследования Пабло Селник отмечает, что даже легкая модификация подхода к обучению на разных занятиях принесет огромную пользу, нежели шаблонная практика.

• Проектный подход является источником собственной мотивации учащегося на поиск и применение новых знаний. Такой подход был известен уже в 1918 году, благодаря работам педагога из США Уильяма Херда Килпатрика. Однако его применение не прижилось

в массовой системе образования — шаблонной информации обучать легче. Но спустя 100 лет проектный метод может стать основой новейшей системы образования, ведь он учитывает все вышеперечисленные принципы обучения и соответствует современным вызовам.

Принципы новой педагогики плохо уживаются с современной системой образования, основанной на лекционно-контрольной системе и завершающейся тестовой проверкой. Но все больше учебных заведений (в том числе и в России), которые понимают необходимость внедрения систем гибкого обучения и открытого образования в новой эре «экономики знаний». ■

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

ПРОГРАММА ПОДГОТОВКИ И СОПРОВОЖДЕНИЯ УЧАСТНИКОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНКУРСОВ И ВЫСТАВОК ДЛЯ ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА

Победы подрастающего поколения на международных конкурсах — это престиж государства. Выявление и подготовку талантливых детей могут позволить себе только экономически развитые страны.

Креативные, умеющие критически мыслить и находить новые решения люди всегда были основой мирового развития. Инновации позволяли высвобождать ресурсы, которые ранее были необходимы для производства, что способствовало общему развитию общества в социальном, культурном плане. И сегодня именно инновации и изобретения обеспечивают развитие цивилизации в целом.

Державы, которые могут создавать принципиально новые проекты, строить самолеты и космические корабли — можно пересчитать по пальцам, и их дальнейшее развитие зависит от следующего поколения, новых талантов, которые уже сейчас необходимо выявлять и готовить к новым вызовам будущего.

В современном динамично развивающемся мире страны конкурируют не только на уровне уже работающих проектов, но и на уровне проектов будущего, на уровне жизнеспособных идей и качественных прототипов изобретений, которые генерируют дети и подростки. Эти идеи презентуются и оцениваются экспертным жюри на международных выставках и конкурсах.

Международный институт проблем устойчивого развития осуществляет подготовку и сопровождение участников международных специализированных креативных конкурсов для детей и молодежи, используя принципы гибкой педагогики, инновационные методики и программы по развитию креативного и критического мышления, инженерных, профессиональных и личностных навыков у детей и молодежи. Программа подготовки построена в формате образовательно-конкурсной системы, охватывающей несколько дисциплинарных, предметных областей, а также конкурсов в сфере функциональной грамотности и soft skills.

контактная информация: +7 (988) 998-03-02 youthful@iisdp.org

Фонд защиты прав инвесторов в иностранных государствах планирует создать Международную неправительственную организацию Global Digital Alliance / GDA (Глобальный цифровой союз), а также весной 2021 года провести Международную конференцию в рамках созданной организации, целью которой будет создание глобальных управленческих механизмов и формирование коммуникационной площадки для обмена мнениями экспертов в области кибербезопасности.

Стремительное развитие технологий неизбежно приведет к кризису мироустройства. Человечество на сегодняшний день обладает информацией, знаниями и смыслами, превышающими возможности современных государственных институтов оперировать этими глобальными технологиями.

Государства попросту не успевают за человечеством, не справляются со скоростями и объемом появляющихся знаний. Территория, институты, экономические уклады, валюта, население, язык — прежние опоры государства испытывают чрезвычайные трансформации, мало замечаемые международными бюрократиями. Государства эксплуатируют старые человеческие ресурсы и не замечают перемен. При этом, качественно новый этап заключается в том, что каждый человек в своём распоряжении сегодня имеет массивы информации, сопоставимые и даже превышающие те, что концентрировало у себя политические руководители стран ещё полвека назад. При этом управление ресурсами планеты осуществляется по-прежнему государствами с помощью алгоритмов, выработанных сотни лет назад. Более того, человечеству уже не нужно государство в качестве поставщика смыслов и ценностей. Основные жизненные приоритеты разрабатываются каждым человеком не с помощью, а вопреки государственных идеологическим машинам.

Сформирован запрос на разработку новых глобальных управленческих механизмов. Созданы условия для формирования коммуникационной площадки, по аналогии с мировыми форумами (ООН, мировое правительство, Давосский форум). Подобной площадкой может стать ежегодная Международной конференция Global Digital Alliance. Организатором конференции выступает Международная неправительственная организация Global Digital Alliance.

Lex - Imperium - Canon

Закон - Заповедь - Канон

Закон — Заповедь — Канон

Lex — Imperium — Canon

Фонд защиты прав инвесторов в иностранных государствах Fund for Protection of Investors' Rights in Foreign States

Телефон/Phone +7 (499) 641-33-36 Почта/Email info@lic-fund.org https://lic-fund.org/